

SOI: 1.1/TAS

DOI: 10.15863/TAS

Scopus ASJC: 1000

ISSN 2308-4944 (print)

ISSN 2409-0085 (online)

№ 12 (116) 2022

Teoretičeskaâ i prikladnaâ nauka

Theoretical & Applied Science

Philadelphia, USA

**Teoretičkaâ i prikladnaâ
nauka**

**Theoretical & Applied
Science**

12 (116)

2022

International Scientific Journal

Theoretical & Applied Science

Founder: **International Academy of Theoretical & Applied Sciences**

Published since 2013 year. Issued Monthly.

International scientific journal «Theoretical & Applied Science», registered in France, and indexed more than 45 international scientific bases.

Editorial office: <http://T-Science.org> Phone: +777727-606-81

E-mail: T-Science@mail.ru

Editor-in Chief:

Alexandr Shevtsov

Hirsch index:

h Index RISC = 1 (78)

Editorial Board:

1	Prof.	Vladimir Kestelman	USA	h Index Scopus = 3 (38)
2	Prof.	Arne Jönsson	Sweden	h Index Scopus = 10 (33)
3	Prof.	Sagat Zhunisbekov	KZ	-
4	Assistant of Prof.	Boselin Prabhu	India	-
5	Lecturer	Denis Chemezov	Russia	h Index RISC = 2 (61)
6	Associate Prof.	Elnur Hasanov	Azerbaijan	h Index Scopus = 8 (11)
7	Associate Prof.	Christo Ananth	India	h Index Scopus = - (1)
8	Prof.	Shafa Aliyev	Azerbaijan	h Index Scopus = - (1)
9	Associate Prof.	Ramesh Kumar	India	h Index Scopus = - (2)
10	Associate Prof.	S. Sathish	India	h Index Scopus = 2 (13)
11	Researcher	Rohit Kumar Verma	India	-
12	Prof.	Kerem Shixaliyev	Azerbaijan	-
13	Associate Prof.	Ananeva Elena Pavlovna	Russia	h Index RISC = 1 (19)
14	Associate Prof.	Muhammad Hussein Noure Elahi	Iran	-
15	Assistant of Prof.	Tamar Shiukashvili	Georgia	-
16	Prof.	Said Abdullaevich Salekhov	Russia	-
17	Prof.	Vladimir Timofeevich Prokhorov	Russia	-
18	Researcher	Bobir Ortikmirzayevich Tursunov	Uzbekistan	-
19	Associate Prof.	Victor Aleksandrovich Melent'ev	Russia	-
20	Prof.	Manuchar Shishinashvili	Georgia	-

ISSN 2308-4944

© Collective of Authors

© «Theoretical & Applied Science»

International Scientific Journal

Theoretical & Applied Science

Editorial Board:

Hirsch index:

21	Prof.	Konstantin Kurpayanidi	Uzbekistan	h Index RISC = 8 (67)
22	Prof.	Shoumarov G'ayrat Bahramovich	Uzbekistan	-
23	Associate Prof.	Saidvali Yusupov	Uzbekistan	-
24	PhD	Tengiz Magradze	Georgia	-
25		Dilnoza Azlarova	Uzbekistan	-
26	Associate Prof.	Sanjar Goyipnazarov	Uzbekistan	-
27	Prof.	Shakhlo Ergasheva	Uzbekistan	-
28	Prof.	Nigora Safarova	Uzbekistan	-
29	Associate Prof.	Kurbonov Tohir Hamdamovich	Uzbekistan	-
30	Prof.	Pakhrutdinov Shukritdin Il'yasovich	Uzbekistan	-
31	PhD	Mamazhonov Akramzhon Turgunovich	Uzbekistan	-
32	PhD	Ravindra Bhardwaj	USA	h Index Scopus = 2 (5)
33	Assistant lecturer	Mehrinigor Akhmedova	Uzbekistan	-
34	Associate Prof.	Fayziyeva Makhbuba Rakhimjanovna	Uzbekistan	-
35	PhD	Jamshid Jalilov	Uzbekistan	-
36		Guzalbegim Rakhimova	Uzbekistan	-
37	Prof.	Gulchehra Gaffarova	Uzbekistan	-
38	Prof.	Manana Garibashvili	Georgia	
39	D.Sc.	Alijon Karimovich Khusanov	Uzbekistan	
40	PhD	Azizkhon Rakhmonov	Uzbekistan	
41	Prof.	Sarvinoz Kadirova	Uzbekistan	
42	Prof., D.Sc.	Shermukhamedov Abbas Tairovich	Uzbekistan	
43	PhD	Bekjanova Ainura	Uzbekistan	
44		Anzhelika Bayakina	Russia	h Index RISC = 3 (18)
45	PhD	Abdurasul Martazayev	Uzbekistan	
46	PhD	Ia Shiukashvili	Georgia	

International Scientific Journal
Theoretical & Applied Science

ISJ Theoretical & Applied Science, 12 (116), 1128.
Philadelphia, USA

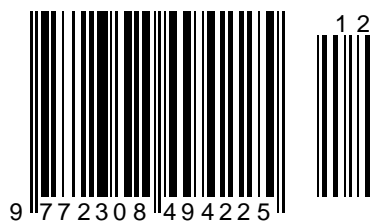
Impact Factor ICV = 6.630

Impact Factor ISI = 0.829
based on International Citation Report (ICR)

The percentage of rejected articles:

ISSN 2308-4944

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИИ (Russia) = 3.939
ESJI (KZ) = 8.771
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2022 Issue: 12 Volume: 116

Published: 14.12.2022 <http://T-Science.org>

Issue

Article

Raimberdi Xaytmetov

Chirchik state pedagogical university

researcher

t.madalimov1991@mail.ru

MORAL VALUES AND SPORTS ETHICS

Abstract: Sport, by its very nature and essence, is a means of strengthening international relations, establishing cooperation and friendship. The feature that distinguishes sports from other fields is competitions, fights, competitions, which are events unique to sports in nature.

Key words: sport, education, competition, patriotism

Language: English

Citation: Xaytmetov, R. (2022). Moral values and sports ethics. *ISJ Theoretical & Applied Science*, 12 (116), 601-603.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-12-116-40> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2022.12.116.40>

Scopus ASCC: 1211.

Introduction

For thousands of years, sport has not only been an event that leads people to physical perfection, but also serves as a means of educating human qualities such as purity, honesty, courage, honor, friendship and patriotism.

Nowadays, sports and physical education are becoming an integral part of young people's life in bringing up a healthy generation. It is important to create ample opportunities and conditions for young people, who are the future of our independent Uzbekistan, to show them the right path, to raise them spiritually, to help them become mature people in all aspects.

If we interpret sports philosophically, it is one of the leading factors for human self-education. Depending on the rate of growth of sports indicators, the athlete enters the educational process not only physically, but also from the point of view of mental, intellectual, moral, spiritual and patriotism.

Sport is a brave, often even brutal type of activity that requires full display of will qualities. While assessing sports, our president interpreted it as follows: "Sports is an ancient tradition of the Uzbek people. Along with hundreds of national sports games, modern sports are also developing in Uzbekistan"1.

Sport is a tool that unites nations, unites peoples and binds bonds of mutual friendship and brotherhood between them.

It would be no mistake to say that sport is one of the terms that has become embedded in the life and language of the peoples of the world. "Each result in sports is the best measure of health, power and greatness of a nation.

There are many unique aspects of sports. One such aspect is that the advantage of this or that social system is fully demonstrated in the health and longevity of millions of people in front of everyone's eyes. Just one example; "The number of doctors per ten thousand people in the former union was twice as high as in the United States. 60 out of every 100 people in the US and 6 out of 100 in the former union do sports. The average life expectancy of citizens in the United States was 70 years in the 75 former unions". Today, the average life expectancy of citizens in our republic is 73 years. The idea of olympism arose as a result of the power of sports to lead humanity to good since ancient times.

Olympism is a unified supreme view of the aspirations for physical and spiritual perfection during the historical development of mankind over the long centuries. Great philosophers such as Socrates, Aristotle, Pythagoras, Democritus took part in these competitions. Despite the fact that the Olympic Games were banned in certain periods, and as a result they were somewhat forgotten, on June 23, 1894, an international sports congress was convened in Paris at the initiative of Pierre de Coubertin. According to the

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
PIIHQ (Russia) = 3.939
ESJI (KZ) = 8.771
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

decision of the Congress, in 1896, the I-Olympic Games were held in Athens.

Thus Olympism was re-founded. Although the ideas of Olympism were introduced to science by the famous French pedagogue Pierre de Coubertin, the Olympic Games were famous for their charm and variety of sports in various sports competitions held in a number of large cities of ancient Greece. Now, the basis of the organization of the Olympic Games, which are held once every four years, is the same games that were created before our era.

As the first President I.A.Karimov noted, "if it is not a special environment, whose educational value is created by the art of holiday ceremonies, the prestige of which great artists, scientists, philosophers and poets have contributed, and a beautiful symbol that allows us to look at sports as a common part of universal culture, without it, the Olympic movement and the Olympic Games themselves would not have developed as they are now.

The manifestation of unique and priceless human qualities such as strength, courage, bravery during the Olympic Games is equally valuable for all peoples of the world. The main goal of Olympism is the idea of honest competition, brave competition and true friendship. Since the first Olympic competitions, people who have served prison terms or whose behavior has been judged as negative by society, and whose actions have not been forgiven by society, are not allowed to participate in competitions. All kinds of violence during the Olympic Games have been abolished. Various wars have been suspended for a certain period of time. In case of violation of the rules of the competition, arguing with the referees, giving halal to their work process, buying them, winning the competition using prohibited methods or losing by pre-arranged agreement, the competition is immediately stopped and the participant and his sponsors are fined or whipped. the participant was punished by beating. We know very well that the Roman emperor Nero wanted to win the Olympic Games and chose the dirty way. However, as we mentioned above, since the main idea of the Olympiad was a heroic competition, after the emperor's death, both the victory and the championship were canceled.

Such cases committed by the athlete were considered shameful, an insult to his nation. As can be seen from the above, the athletes behaved with high morale and discipline before the games, during the games, and after the games.

From the beginning of Olympism to the present day, it covers three periods. 1. Antiquity. 2. Kubernetes period.

"Sculptors, artists, and musicians also competed in the ancient Olympic Games, along with athletes competing in sports. From this situation, since ancient times, the philosophy of the unity of physical and spiritual harmony, the education of a perfect person through sports, and the philosophy of breaking the

ideals of humanism into the life of society are understood in the ideas of Olympism.

The Kubernetes era was associated with the rebirth of the Olympic movement and laid the groundwork for the modern Olympic movement.

Currently, there is a flag, emblem and motto of the Olympic movement. The full recognition of the National Olympic Committee of Uzbekistan by the International Olympic Committee in 1993 was a great event in the spiritual life of our country. The National Olympic Committee of Uzbekistan includes Olympic clubs, republican sports federations, Olympic Academies and a number of public physical education and sports organizations.

In his speech at the opening ceremony of the Museum of Olympic Glory on September 1, 1996, the first President of the Republic of Uzbekistan I.A. Karimov said, "If we are lucky, the flame of the Olympic Games will definitely be lit in Tashkent." "Uzbek athletes continue to amaze their opponents and spectators in many tournaments and bring glory to the name of our country." , many examples can be given of the fact that most diseases do not show their face. As our great grandfather Ibn Sina said, a person who exercises wisely does not need medicine or a doctor. The world of sports creates strong, goal-oriented people who enjoy life, teaches them to win and give people the fruits of victory. The world of sports teaches a person to choose a goal in life wisely, to be able to realize them, to overcome difficulties with honest struggle. All this helps a person to succeed in his chosen profession, live a long and successful life, stay away from diseases, always be fresh and attractive to others. Our Olympians have such characteristics. Each of them are bright and bright personalities.

Olympism is of great importance in educating a person. It is an important factor in human activities such as education, morality, art, technical progress, friendship between peoples, stability, healthy lifestyle. Here, the English scientist John Locke said, "How much we need health for professional activity, to be happy, how much we need a strong will capable of overcoming hardship and fatigue for anyone who wants to do something important in the world, this is so obvious that there is no need to prove it. " should be noted.

Olympism has a positive effect on a person's moral, cultural and spiritual education along with his physical maturity. In young people, the ideas of Olympism educate the feelings of love for the country, loyalty to the country, and the desire to work on oneself. After the first victory of Artur Grigoryan, the many-time world champion in professional boxing, the President congratulated him and said, "Your victory is important in training our youth in the spirit of patriotism and pride in their homeland." We can see the proof of this idea in the example of thousands of our young people who are showing their abilities in

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
PIHII (Russia) = 3.939
ESJI (KZ) = 8.771
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

the world today. As a result of the opening of the Olympic movement in our republic, great changes have taken place in the spiritual and moral outlook of our youth.

Our young people have realized that it is appropriate to choose a healthy way of life, away from various vices, gangs, and unclean ways. Therefore, in conclusion, we should emphasize that the promotion and promotion of the ideas of Olympism is not only sports experts or people related to sports, but also everyone who promotes a moral and spiritual mature healthy lifestyle will remain the daily work of everyone.

Achieving high results in sports plays an important role in the development of physical education and sports of the country. The growth of these results further expands the idea of what a person is capable of and gives impetus to the discovery of new methods and ways of training. The charm of sports sophistication is unique and intense sports competitions are reflected in the harmony of movements and more.

The social content of sports is the foundation of a healthy lifestyle of citizens and a healthy generation. One of the goals, aspirations, and hopes of every country is to strengthen the health of the population, to raise the growing young generation to be brave and courageous young men and women who are kind to each other and who are necessary for the homeland, the people, and the defense of the homeland.

The peculiarity of sport as a social phenomenon is that it mainly serves the society as a means of developing the physical qualities of a person, at the same time, it also has a strong influence on his spiritual maturity. This feature is a common sign of physical education. The development of the social consciousness of a person is considered a subjective factor in the creation of physical culture.

Attracting young people growing up to sports is one of the most honorable tasks facing the country, it is necessary to educate them mentally mature and physically healthy.

References:

1. Sedenkov, A. N., & Atamuratova, F. S. (2021). *Priority of the choice of presumption of dissent in organ transplantation* (Doctoral dissertation, Jeticheskie problemy chrezvychajnyh situacij: otvet biojetiki na pandemii COVID-19).
2. Atamuratova, F. S., & Misirova, Sh. A. (2021). *Znachenie izuchenija biojetiki v medicinskih vuzah: mezhdunarodnyj opyt.*
3. Atamuratova, F. S., & Sedenkov, A. N. (2020). *Ravenstvo i dostupnost` v sfere medicinskih uslug.*
4. Norkulov, S. D., & Atamuratova, F. S. (2022). *Sociokul`turnyj fenomen biomedicinskoj jetiki.* Academic research in educational sciences, (Conference), 78-81.
5. Sedenkov, A. N., & Atamuratova, F. S. (2021). *Priority of the choice of presumption of dissent in organ transplantation* (Doctoral dissertation, Jeticheskie problemy chrezvychajnyh situacij: otvet biojetiki na pandemii COVID-19).
6. Atamuratova, F. S., & Misirova, Sh. A. (2021). *Znachenie izuchenija biojetiki v medicinskih vuzah: mezhdunarodnyj opyt.*
7. Atamuratova, F. S., & Otamurodov, S. S. (2022). *Razvitie global'nogo biojeticheskogo obrazovanija.* Academic research in educational sciences, (2), 78-82.

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
 ISI (Dubai, UAE) = 1.582
 GIF (Australia) = 0.564
 JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
 ПИИИ (Russia) = 3.939
 ESJI (KZ) = 8.771
 SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
 PIF (India) = 1.940
 IBI (India) = 4.260
 OAJI (USA) = 0.350

SOI: [1.1/TAS](https://doi.org/10.15863/TAS) DOI: [10.15863/TAS](https://doi.org/10.15863/TAS)
International Scientific Journal
Theoretical & Applied Science
 p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)
 Year: 2022 Issue: 12 Volume: 116
 Published: 14.12.2022 <http://T-Science.org>

Issue

Article

N.I. Voronina

Novosibirsk Technological Institute (branch) of FSBOU VO
 «A.N. Kosygin Russian State University (Technologies. Design. Art)»,
 Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
 Novosibirsk, Russia

O.A. Saprykina

Novosibirsk Technological Institute (branch) of FSBOU VO
 «A.N. Kosygin Russian State University (Technologies. Design. Art)»,
 Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
 Head of the Department of Economics and Management
 Novosibirsk, Russia

EVENTS AFTER THE REPORTING DATE: CONCEPT, SUBSTANCE, VALUATION, ACCOUNTING, AUDIT

Abstract: in this work we are talking about events after the reporting date: a definition is given from the positions of the Accounting Regulation (PBU 7/98) and the International Financial Reporting Standard (IFRS 10). The authors consider similar and distinctive provisions of these standards, give examples of the reporting of events after the reporting date in the financial statements of Russian organizations, and also note certain aspects of the audit of events after the reporting date.

Key words: events after the reporting date, corrective events after the reporting date, non-corrective events after the reporting date, principles of reflecting events after the reporting date, audit of events after the reporting date.

Language: Russian

Citation: Voronina, N. I., & Saprykina, O. A. (2022). Events after the reporting date: concept, substance, valuation, accounting, audit. *ISJ Theoretical & Applied Science*, 12 (116), 604-610.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-12-116-41> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2022.12.116.41>

Scopus ASCC: 1401.

СОБЫТИЯ ПОСЛЕ ОТЧЕТНОЙ ДАТЫ: ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ, ОЦЕНКА, ОТРАЖЕНИЕ В УЧЕТЕ И ОТЧЕТНОСТИ, АУДИТ

Аннотация: в данной работе речь идет о событиях после отчетной даты: дано определение с позиций Положения по бухгалтерскому учету (ПБУ 7/98) и Международного стандарта финансовой отчетности (МСФО 10). Авторы рассматривают схожие и отличительные положения данных стандартов, приводят примеры отражения событий после отчетной даты в финансовой отчетности российских организаций, а также отмечают отдельные аспекты аудита событий после отчетной даты.

Ключевые слова: события после отчетной даты, корректирующие события после отчетной даты, некорректирующие события после отчетной даты, принципы отражения событий после отчетной даты, аудит событий после отчетной даты.

Введение**UDC.657.632**

В условиях современной жизни, когда происходит ускорение всех процессов, в

особенности жизненные циклы товаров, сегодняшний технологический прорыв специалисты сравнивают с расцветом в 20 веке железных дорог, электрификацией и авиацией. Помимо развития цифровизации всех процессов

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИЦ (Russia) = 3.939
ESJI (KZ) = 8.771
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

случаются еще и различного рода катаклизмы (пандемия COVID-19, военные действия на территориях разных стран), что еще более раскачивает внешнюю среду, увеличивая степень турбулентности. В условиях глобальных изменений в каждой организации могут происходить и на самом деле происходят события, которые специалисты называют событиями после отчетной даты, которые в случае их неотражения в финансовой отчетности могут привести к неправильным управленческим решениям, принятым на основании такой отчетности. Неверное признание факта хозяйственной деятельности, а именно отнесение события после отчетной даты к рядовому событию (факту) следующего очередного периода хозяйственной деятельности, может привести к ухудшению финансового состояния организации.

Как известно, события после отчетной даты – это события (благоприятные и неблагоприятные), которые приходится на период после отчетной даты и до даты подготовки финансовой отчетности. И.С. Егорова указывает, что в современных условиях своевременное и надлежащее раскрытие событий после отчетной даты существенно повышает полезность бухгалтерской (финансовой) отчетности для пользователей, и проведение аудита таких событий позволяет надежнее оценить ее достоверность [1, с. 135]. При этом пренебрежение отражением влияния событий после отчетной даты способно привести к неверным выводам о финансовом состоянии и возможностях организации, принятию неправильных управленческих решений [1, с. 136].

Основная часть.

Рассмотрим Положение по бухгалтерскому учету «События после отчетной даты» (ПБУ 7/98), приказ Минфина России от 25.11.198 № 56н (ред. от 06.04.2015). События разделяют на два типа: 1) события, подтверждающие существовавшие на отчетную дату хозяйственные условия, в которых организация вела свою деятельность; 2) события, свидетельствующие о возникших после отчетной даты хозяйственных условиях, в которых организация вела свою деятельность. Надо отметить, что данное ПБУ практически не менялось с 1998 года. В Положении есть примерный перечень фактов хозяйственной деятельности, которые можно отнести к событиям после отчетной даты. И все организации успешно применяют указанное Положение.

Например, списание дебиторской задолженности дебитора, который в феврале признан в установленном порядке банкротом, безусловно, является событием после отчетной даты, причем событием, которое является

подтверждающим существовавшие на отчетную дату хозяйственные условия, в которых организация вела свою деятельность в отчетном году.

Отметим, что в ПБУ 7/98 [2] хотя и дано понятие событий после отчетной даты (пп. 3-5), но без отражения на счетах бухгалтерского учета. Однако Планом счетов бухгалтерского учета для обобщения информации о финансовом результате текущего года и отражении нераспределенной прибыли (непокрытого убытка) прошлых лет предназначен счет 84 «Нераспределенная прибыль (непокрытый убыток)». Покажем, каким образом на счетах бухгалтерского учета отражается объявление дивидендов по результатам деятельности акционерного общества:

Д 84 К 75 Акционерам (не работающим в организации) начислены дивиденды за счет чистой прибыли отчетного года

Д 84 К 70 Акционерам (работающим в организации) начислены дивиденды за счет чистой прибыли отчетного года

Д 75 К 68 Начислен НДФЛ по ставке 13%

Д 70 К 68 Начислен НДФЛ по ставке 13%

Отметим, что в Международном стандарте финансовой отчетности (IAS) 10 «События после отчетного периода» дана следующая формулировка типов событий после отчетного периода:

– события, подтверждающие условия, существовавшие на отчетную дату (корректирующие события после отчетного периода);

– события, свидетельствующие о возникших после отчетного периода условиях (некорректирующие события после отчетного периода).

И цель данного стандарта именно определить, должна ли организация скорректировать финансовую отчетность на суммы фактов хозяйственной жизни, которые привели к событиям после отчетной даты. Или же организация должна раскрывать факты хозяйственной жизни в финансовой отчетности. Также организация в обязательном порядке оценивает принцип непрерывности своей деятельности и если события после отчетной даты указывают на неуместность допущения о непрерывности деятельности, то организация не должна составлять свою отчетность на основе принципов непрерывности деятельности.

МСФО (IAS) 10 [3] дает перечень корректирующих событий после отчетного периода:

– урегулирование судебного спора после окончания отчетного периода, в ходе чего подтвердилось наличие у организации

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИЦ (Russia) = 3.939
ESJI (KZ) = 8.771
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

существующей обязанности на отчетную дату. Необходимо скорректировать оценочное обязательство, признанное ранее и относящееся к данному судебному спору, в соответствии с МСФО (IAS) 37 «Оценочные обязательства, условные обязательства и условные активы» [4]. При этом недостаточно только раскрыть условное обязательство, так как урегулирование предоставляет дополнительные доказательства, которые рассматриваются в соответствии с пунктом 16 МСФО (IAS) 37;

– получение информации после отчетного периода, свидетельствующей об обесценении актива на отчетную дату или о необходимости корректировки ранее признанного в отчетности убытка от обесценения данного актива. Возможные варианты:

– банкротство контрагента (покупателя), произошедшее после отчетного периода, обычно подтверждает существование на отчетную дату убытка по торговой дебиторской задолженности и необходимость корректировки балансовой стоимости торговой дебиторской задолженности;

– продажа запасов, произошедшая после отчетного периода, может служить источником информации об их чистой возможной цене продажи на конец отчетного периода;

– определение после отчетного периода стоимости активов, приобретенных до конца отчетного периода, или поступлений от продажи активов, проданных до конца отчетного периода;

– определение после отчетного периода величины выплат по программам участия в прибыли или премирования, если на конец отчетного периода у организации была существующая юридическая или обусловленная практикой обязанность произвести такие выплаты в связи с событиями, произошедшими до окончания отчетного периода (см. МСФО (IAS) 19 «Вознаграждения работникам»);

– обнаружение фактов мошенничества или ошибок, которые подтверждают, что финансовая отчетность является неправильной.

МСФО (IAS) 10 дает перечень некорректирующих событий после отчетного периода, по которым требуется раскрытие информации о фактах хозяйственной жизни в финансовой отчетности:

– существенное объединение бизнесов после отчетного периода или выбытие крупной дочерней организации;

– оглашение плана по прекращению деятельности;

– значительные покупки активов, классификация активов в качестве предназначенных для продажи в соответствии с МСФО (IFRS) 5 «Внеоборотные активы, предназначенные для продажи, и прекращенная

деятельность», прочие выбытия активов или экспроприация значительных активов государством;

– уничтожение важных производственных мощностей в результате пожара после отчетного периода;

– объявление о крупномасштабной реструктуризации или начало ее реализации;

– значительные операции с обыкновенными акциями и потенциальные операции с обыкновенными акциями, произошедшие после отчетного периода;

– необычно большие изменения стоимости активов или валютных курсов, произошедшие после отчетного периода;

– изменения налоговых ставок или налогового законодательства, введенные в действие или объявленные после отчетного периода, которые оказывают значительное влияние на текущие и отложенные налоговые активы и обязательства;

– принятие значительных договорных обязательств по будущим операциям или условных обязательств, например, при выдаче значительных гарантий; и

– начало крупного судебного разбирательства, связанного исключительно с событиями, произошедшими после отчетного периода.

По результатам проведенного сравнительного анализа ПБУ 7/98 и МСФО 10 авторами выделены основные сходства и отличия:

1) *сфера применения* – МСФО 10 имеет более широкое применение по сравнению с ПБУ 7/98;

2) *определение события после отчетной даты* – по МСФО 10 важна не только дата подготовленной отчетности, но и сам факт того, что работа над отчетностью полностью завершена, и она может быть предоставлена внешним пользователям; в ПБУ 7/98 более четко определено, что события после отчетной даты (в том или ином виде) обязательно будут отражены в подготавливаемой финансовой отчетности;

3) *возможность частичной публикации финансовой информации* – в МСФО 10 может быть частичная публикации финансовой отчетности даже после даты утверждения этой отчетности; в ПБУ 7/98 частичная публикация не предусмотрена в принципе;

4) *обновление раскрытой информации* – по МСФО 10 при появлении информации о наличии событий после отчетной даты финансовая отчетность должна быть обновлена; в ПБУ 7/98 при появлении информации о наличии событий после отчетной даты такая информация должна быть доведена до сведения заинтересованных сторон, а порядок, сроки и форма передачи такой информации не прописаны;

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИЦ (Russia) = 3.939
ESJI (KZ) = 8.771
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

Оценка событий после отчетной даты является результатом экспертных оценок руководства организации и, как показывает практика, многие организации составляют и представляют бухгалтерскую отчетность без учета требований ПБУ 7/98. При этом аудиторы выдают по такой отчетности безоговорочно положительные заключения. Тем более, раскрытие информации событий после отчетной даты требуется не только в рамках МСФО, но и в соответствии с российским законодательством, указывает Е.В. Бутакова [5].

На практике зачастую события после отчетной даты могут возникать по причине несвоевременно предоставления контрагентами документов. Ситуация рядовая, имеющая пути решения лишь частично. Так, Р.Ш. Камилова [6, с. 16] дает три варианта решения этого вопроса:

1) *изменение условий договора с контрагентом* – ввод финансовых санкций за задержку документов, уточнять сроки предоставления документов, прилагать к договору шаблоны оправдательных документов, применять прямые схемы договоров с поставщиками;

2) *принцип начисления резерва* – если какой-либо расход типичен и одинаков для организации, его можно прогнозировать и признавать в качестве расхода, закрепив в учетной политике корреспонденцию со счетом 96 «Резервы предстоящих расходов», «не дожидаясь поступления документов от поставщика»;

3) *документ к учету* – в любом случае принимать к учету документ, даже если он оформлен ненадлежащим образом, но впоследствии его заменять.

Интерес вызывает аудиторская проверка событий после отчетной даты. На основании Международного стандарта аудита МСА 560 «События после отчетной даты» [7] цель аудитора заключается в необходимости проверить, имеются ли события после отчетной даты в понимании ПБУ 7/98, получить достаточные надлежащие аудиторские доказательства (ДНАД), что события, произошедшие в течение периода между отчетной датой и датой аудиторского заключения, должны быть отражены в финансовой отчетности и что они действительно надлежащим образом отражены в финансовой отчетности в соответствии с применимой концепцией подготовки финансовой отчетности. Если аудитор уже выдал аудиторское заключение, то следует предпринять соответствующие действия в ответ на факты, о которых аудитор узнал позже.

Много разных вопросов вызывает аудит таких событий. Одной из проблем является дата, после которой руководству организации следует задуматься о наличии событий после отчетной даты (из отчетного периода – как сказано в МСФО (IAS) 10). И.Н. Белоусова [8, с. 64] выделяет, по

меньшей мере, четыре ключевые даты «временного ряда для оценки событий после отчетной даты»:

– *дата финансовой отчетности* – дата окончания последнего периода финансовой отчетности, которая обычно является датой последнего баланса в составе финансовой отчетности, подлежащей аудиту;

– *дата утверждения финансовой отчетности* – дата, на которую лица, наделенные соответствующими полномочиями, объявляют полномочиями о том, что они подготовили полный комплект финансовой отчетности субъекта, включая необходимые примечания, и что они несут ответственность за нее;

– *дата аудиторского заключения (аудиторский отчет)* – дата, выбранная аудитором для датирования отчета по финансовой отчетности субъекта;

– *дата выпуска финансовой отчетности* – дата, когда аудиторское заключение (аудиторский отчет) и аудированная финансовая отчетность становятся доступными для третьих сторон. Эта дата часто является датой представления отчетности в регулирующие органы.

И.С. Лушникова [9, с. 140] отмечает, что в условиях распространения новой коронавирусной инфекции и связанных с ней ограничений при проведении аудита бухгалтерской отчетности за 2021 г. рекомендуется применять:

– Информационное сообщение Минфина России от 30.03.2020 № ИС-аудит-32: «Влияние эпидемиологической ситуации на организацию и оказание аудиторских услуг» [10];

– Рекомендации аудиторским организациям, индивидуальным аудиторам, аудиторам по проведению аудита годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности, годовой консолидированной финансовой отчетности организаций за 2020 год в условиях распространения коронавирусной инфекции (приложение № 2 к протоколу заочного голосования Совета по аудиторской деятельности от 18 декабря 2020 г. № 56) [11];

– Письмо Минфина России от 07.04.2020 № 07-02-09/27403 «О порядке осуществления аудиторской деятельности в условиях сложной эпидемиологической ситуации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции» [12];

– Информация Минфина России № ПЗ-14/2020 «О практике формирования в бухгалтерском учете информации в условиях распространения новой коронавирусной инфекции» [13].

Также напомним, что при выделении события в категорию «событие после отчетной даты», причем независимо от того, какой оно имеет характер (положительный или

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 3.939
ESJI (KZ) = 8.771
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

отрицательный), необходимо решить, является ли событие существенным. Это решение зависит «от оценки показателя, его характера, конкретных обстоятельств возникновения» [5].

При подготовке информации о событиях после отчетной даты обходимо соблюдать следующие принципы:

– *существенность* – следует определить существенность влияния события, произошедшего после отчетной даты, на финансовое положение и финансовые результаты деятельности организации;

– *своевременность* – следует установить временные рамки периода, прошедшего после отчетной даты для более точной оценки активов и обязательств организации;

– *полнота* – следует установить все ли события, произошедшие после отчетной даты и являющиеся следствием фактов хозяйственной жизни и условий хозяйственной деятельности организации отчетного периода, отражены в ее финансовой отчетности;

– *идентифицируемость* – следует правильно определить тип события после отчетной даты.

Приведем примеры.

Сбербанк. В Примечаниях к консолидированной финансовой отчетности за 2021 г. компания в качестве событий после отчетной даты отмечает погашение биржевых облигаций, закрытие сделки по продаже своей доли в компании Vision Labs, введение санкций со стороны финансовых учреждений США, что привело кризису ликвидности и проч. Как сказано в примечаниях к отчетности, «указанные события требуют адаптации бизнеса Группы к меняющейся операционной среде, характеризующейся существенной неопределенностью и оказывающей существенное влияние на Группу и ее деятельность» [14, с. 208].

НОВАТЭК. В Пояснениях к бухгалтерскому балансу и отчету о финансовых результатах за 2021 г. компания в качестве событий после отчетной даты отмечает: в 2022 году NOVATEK EQUITY (CYPRUS) LIMITED частично были погашены долгосрочные займы с учетом

начисленных процентов на сумму 1 345 284 тыс. Евро (118 239 173 тыс. руб.); выданы долгосрочные займы NOVATEK EQUITY (CYPRUS) LIMITED на сумму 317 220 тыс. Евро (27 141 701 тыс. руб.) [15, с. 45].

ЭйЭфАй. В Пояснениях к бухгалтерскому балансу и отчету о финансовых результатах за 2021 г. компания в качестве событий после отчетной даты отмечает: в обеспечение обязательств по кредиту Общество передало в залог акции ПАО «ЛК «Европлан» в размере 51 % от уставного капитала ПАО «ЛК «Европлан»; в связи с одобрением крупных сделок на внеочередном общем собрании акционеров направлена оферта на выкуп собственных акций; введены новые санкции, что привело к росту волатильности на фондовых и валютных рынках; рейтинговое агентство S&P Global Ratings Europe limited 11 марта 2022 г понизило долгосрочный кредитный рейтинг Компании в иностранной и национальной валюте с уровня ВВ- до уровня СС-; в марте 2022 года Группа приняла решения о полном прекращении участия в компании Зарана Холдингс Лимитед путем ее ликвидации и другие события [16, с. 65].

Заключение.

Завершая изложение анализа и выводов по учету и аудиту событий, возникающих после отчетной даты, которые, согласно нормам законодательства, следует отражать в корпоративной отчетности как по РСБУ, так и по МСФО, полагаясь на оценку руководства компании, следует отметить возрастание роли данных положений при подготовке и представлении бухгалтерской отчетности организаций. Действительно все заинтересованные стороны стремятся получить достоверную и релевантную финансовую отчетность, полагаясь на информацию в которой, можно принимать взвешенные управленческие решения по взаимодействию с компанией в сфере инвестирования, интеграции ESG в инвестиционные процессы (сегодня данный вопрос крайне актуален), кредитования, совместной реализации социальных программ и прочее.

References:

1. Egorova, I.S. (2021). Vyavlenie i ocenka sobytij posle otchetnoj daty v uchete i audite. *Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya* - Т. 3, № 5 (113), pp. 135-154.
2. (2022). *Ob utverzhdenii Polozheniya po buhgalterskomu uchetu «Sobytiya posle otchetnoj daty»* (PBU 7/98): Prikaz Minfina Rossii ot 25.11.1998 № 56n (red. ot 06.04.2015),

Impact Factor:

SISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
PIIHQ (Russia) = 3.939
ESJI (KZ) = 8.771
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

- Retrieved 10.12.2022 from <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=179200&dst=100010#icGorPTmOM6Eknpo2>
3. (2022). *Mezhdunarodnyj standart finansovoj otchetnosti (IAS) 10 «Sobytiya posle otchetnogo perioda»* (vveden v dejstvie na territorii Rossijskoj Federacii Prikazom Minfina Rossii ot 28.12.2015 № 217n) (red. ot 05.08.2019), Retrieved 10.12.2022 from <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=334988&dst=100001#CjsorPTg9bhBNMSU>
  4. (2022). *Mezhdunarodnyj standart finansovoj otchetnosti (IAS) 37 «Ocenochnye obyazatel'stva, uslovnye obyazatel'stva i uslovnye aktivy»* (vveden v dejstvie na territorii Rossijskoj Federacii prikazom Minfina Rossii ot 28.12.2015 № 217n) (red. ot 17.02.2021), Retrieved 10.12.2022 from <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=8F5EEDD0D2146A3B28682943F399D860&SORTTYPE=0&BASENODE=1-1&ts=6hsorPTcDMD5ijL71&base=LAW&n=380191&rnd=Yw4ww#dDFprPTOEDN0w8rH2>
  5. Butakova, E.V. (2022). *Ekonomicheskie posledstviya sobytij posle otchetnoj daty* / E.V. Butakova, T.V. Zyryanova. *Molodezh' i nauka*. 2021. № 5, https://www.elibrary.ru/download/elibrary_47097959_23585641.pdf
  6. Kamilova, R.Sh. (2022). *Vliyanie na finansovuyu otchetnost' sobytij posle otchetnoj daty, ocenki po spravedljivoj stoimosti i avtomatizacii ucheta po MSFO* / R.SH. Kamilova, K.M.K. Murtilova. *Upravlencheskij uchet*, № 10-1, pp. 11-17.
  7. (2022). *Mezhdunarodnyj standart audita 560 «Sobytiya posle otchetnoj daty»* (vveden v dejstvie na territorii Rossijskoj Federacii Prikazom Minfina Rossii ot 09.01.2019 № 2n) Retrieved 02.12.2022 from <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=3D2F2D9F0386DDEBEB94DB23E61BE5C1&SORTTYPE=0&BASENODE=1-1&ts=CLFprPTCWyqQiRX&base=LAW&n=317410&rnd=Yw4ww#075qrPTqXwBWipXG>
  8. Belousova, I.N. (2012). *Sobytiya posle otchetnoj daty: sushchnost', ocenka, vliyanie na formu i sodержanie auditorskogo zaklyucheniya* I.N. Belousova. *Mezhdunarodnyj buhgalterskij uchet*, 2012, №12, <https://cyberleninka.ru/article/n/sobytiya-posle-otchetnoj-daty-suschnost-otsenka-vliyanie-na-formu-i-soderzhanie-auditorskogo-zaklyucheniya-1>
  9. Lushnikova, I.S. (2022). *Sobytiya posle otchetnoj daty pri podgotovke buhgalterskoj (finansovoj) otchetnosti v usloviyah pandemii* / I.S. Lushnikova I.S. *Prioritetnye napravleniya regional'nogo razvitiya: sbornik statej po materialam III Vserossijskoj (nacional'noj) nauchno-prakticheskoj konferencii*. (pp.137-142). Kurgan.
  10. (2022). *Vliyanie epidemiologicheskoi situacii na organizaciyu i okazanie auditorskikh uslug: Informacionnoe soobshchenie Minfina Rossii ot 30.03.2020 № IS-audit-32*. Retrieved 06.12.2022 from http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_348850/059578a6d090ca06eb556e9f95a7d18cadeaf226/
  11. (2022). *Rekomendacii auditorskim organizaciyam, individual'nym auditoram, auditoram po provedeniyu audita godovoj buhgalterskoj (finansovoj) otchetnosti, godovoj konsolidirovannoj finansovoj otchetnosti organizacij za 2020 god v usloviyah rasprostraneniya novoj koronavirusnoj infekcii* (prilozhenie № 2 k protokolu zaochnogo golosovaniya Soveta po auditorskoj deyatel'nosti ot 18.12.2020 № 56), Retrieved 10.12.2022 from http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_371705/
  12. (2022). *O poryadke osushchestvleniya auditorskoj deyatel'nosti v usloviyah slozhnoj epidemiologicheskoi situacii v svyazi s rasprostraneniem novoj koronavirusnoj infekcii: Pis'mo Minfina Rossii ot 07.04.2020 № 07-02-09/27403*, Retrieved 10.12.2022 from https://minfin.gov.ru/ru/document?id_4=129963-pismo_minfina_rossii_ot_07.04.2020_07-02-0927403_o_poryadke_osushchestvleniya_auditorskoj_deyatelnosti_v_usloviyakh_slozhnoi_epidemiologicheskoi_situatsii_v_svyazi_s_rasprost_raneniem_novoi_koronavirusnoj_infektsii
  13. (2022). *Informaciya Minfina Rossii № PZ-14/2020 «O praktike formirovaniya v buhgalterskom uchete informacii v usloviyah rasprostraneniya novoj koronavirusnoj infekcii*, Retrieved 10.12.2022 from http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_357334/
  14. (2022). *Konsolidirovannaya finansovaya otchetnost' PAO «Sberbank i ego dochernie organizacii za 2021 god s auditorskim zaklyucheniem nezavisimogo auditora*, Retrieved 10.12.2022 from <https://tradergroup.ru/wp-content/uploads/sberbank-finansovyj-otchet-2021.pdf>
  15. (2022). *Publichnoe akcionerhoe obshchestvo «NOVATEK»: Buhgalterskaya otchetnost' i*

Impact Factor:	ISRA (India) = 6.317	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
	ISI (Dubai, UAE) = 1.582	ПИИИ (Russia) = 3.939	PIF (India) = 1.940
	GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 8.771	IBI (India) = 4.260
	JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 7.184	OAJI (USA) = 0.350

- Auditorskoe zaklyuchenie nezavisimogo auditora 31 dekabrya 2021 g,* Retrieved 10.12.2022 from https://www.novatek.ru/common/upload/doc/Bukhgalterskaya_otchetnost_PAO_NOVATEK_2021.pdf
16. (2022). *Auditorskoe zaklyuchenie nezavisimogo auditora o buhgalterskoj (finansovoj)*

otchetnosti Publichnogo akcionernogo obshchestva «EsEfAj» za 2021 god Aprel' 2022 g, Retrieved 10.12.2022 from <https://sfiholding.ru/upload/iblock/507/s130t3skzp7ladum4jbzepbgxgIpsvt6/Godovaya-bukhgalterskaya-finansovaya-otchetnost-PAO-EsEfAy-za-2021-god.pdf>

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИИ (Russia) = 3.939
ESJI (KZ) = 8.771
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2022 Issue: 12 Volume: 116

Published: 15.12.2022 <http://T-Science.org>

Issue

Article

Feruz Abduganievna Akbarkhodzhaeva
Uzbekistan State University of World Languages
Independent researcher

ADOPTED TERMS IN MEDICAL TERMINOLOGY

Abstract: Views on the social nature of language are not in doubt, but modern works devoted to the study of the problem of the social dimension of language have created a solid foundation for theoretical provisions on social linguistic relations and interdependencies. Latin as the language of science has had a great influence on the terminology of special scientific areas. The Latin language serves as the basis for the creation and formation of medical terms. One of the most important features of the term - to occupy a clearly defined place in the structure of relations within the system of terms - is fully manifested when the requirements are consistently met. But due to a number of reasons, these requirements are not fully met within the framework of complex microterminological systems, for example, medical ones.

Key words: term, vocabulary, assimilation, medical language, language system, Latin language, medical terminology.

Language: English

Citation: Akbarkhodzhaeva, F. A. (2022). Adopted terms in medical terminology. *ISJ Theoretical & Applied Science*, 12 (116), 611-613.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-12-116-42>

Doi: <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2022.12.116.42>

Scopus ASCC: 1203.

Introduction

In the development of any area, its most changeable, fast-moving part is the terms, and in the development of this area, its vocabulary is enriched with new terms. This, in turn, creates the basis for the enrichment of the national language. The classification of medical terms according to the principle of type and category is widely used in microsystems of terms. But, in our opinion, the classification on one basis will not always be successful. The classification of concepts is usually made on the basis of a general division, i.e., a change in the most important feature can lead to the fact that objects belonging to the same type belong to different types.

Medical terminology in general has been studied in the linguistic literature mainly in the following areas:

- 1) structural and semantic description of medical terms;
- 2) sources of formation of medical terms;
- 3) syntactic description of medical terms;
- 4) skill level in medical terms.

According to M.N.Cherniavsky, medical terminology will be replenished with almost a

thousand new terms [1, 29]. In fact, the presence of terms indicates an orderly work, which is carried out by accurately describing the symptoms of the disease, the patient's complaints, the diagnosis and the results of treatment. The scientist proposes to single out the following subsystems in the medical nomenclature:

1. Anatomical and histological: names of various areas and parts of the body, parts of organs and tissues.
2. Clinical: morphological tumors and processes, diseases and pathological conditions of a person (course and symptoms of diseases, symptoms, syndromes, diagnosis, prevention, therapeutic and surgical treatment).
3. Pharmaceuticals: names of medicines, herbal and chemical preparations, prescriptions [2, 74].

In particular, V.V. Ivanov proposes the following classification of medical terminology [3, 35]:

- names of diseases;
- signs of pathogens;
- names of disease syndromes;
- names of diagnostic signs of diseases;
- names of drugs;
- names of anatomical concepts;
- names of artificial organs;

Impact Factor:

ISRA (India)	= 6.317	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 1.582	PIIHQ (Russia)	= 3.939	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 8.771	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 7.184	OAJI (USA)	= 0.350

- treatment and diagnostics;
- names of instruments;
- names of tumors;
- cell names.

In the studies of I.V. Motchenko [4, 124], the process of expressing medical concepts leads to an algorithm determined by the disease, presented at the level of a set of entities of the corresponding consistency:

- diagnostics;
- symptoms - symptoms;
- prevention - prevention;
- means of treatment;
- complications of the disease;
- diagnosis (type of disease, then the results of laboratory tests, complications are recorded in the diagnosis) [5, 61].

In addition to the issues of medical terminology by V. V. Ivanov and I. V. Motchenko, in our opinion, it is necessary to include issues of assimilation of medical terms. After all, the international description and study of medical terminology is reflected in the terminological field of the development of the region in the form of new lexemes.

Medical terminology has the following characteristics:

- 1) the main layer of medical terminology in the Russian and Uzbek languages is made up of terms borrowed from Greek, Latin and English;
- 2) medical terminology is mainly based on borrowings from the Latin language;
- 3) medical terms are based on a high level of motivation, and purely medical terms make up the bulk of the medical vocabulary.

The vocabulary and terminology of the medical industry is replenished with new units, and various language sources are used to fix this situation, but due to the dynamics of the replenishment process in dictionaries, it is difficult to fully reflect this process through statistical information. It should also be noted that no specialized dictionary is capable of capturing such a huge content and speed of concepts. The achievements of medicine include new methods of diagnosis and treatment, methods of instrumental examination of patients, the names of surgical interventions and options for surgical operations, the emergence and spread of new diseases, mutations of diseases, etc., leading to an expansion of the vocabulary and terminology of the field.

It is known that terminological vocabulary is an essential transmission layer in terms of acquisitions. In addition, acquisitions are directly related to the etymology of a lexical unit and its other properties, that is, the plane of expression (morphological structure) and the plane of content (level of ambiguity). "It is necessary to consider borrowed words from the point of view of associative and word-

formation relations in the lexical system of the Uzbek language, as well as to study lexical units by comparing their composition, word-formation possibilities and features of synonymy" [6, 39].

So appropriation is appropriation in its purest form. This means that the word is translated into the language in the same form as it exists in the source language. Variable assimilation - assimilation is counted due to the difference of words with affixes, inflection, etc. The process of acquiring words from foreign languages has always been and remains one of the active ways of enriching many languages of the world. Medical language is no exception. His vocabulary has been significantly formed mainly due to replenishment from other languages (Latin, Greek).

The diachronic study of the medical language reveals all the processes that took place at different stages of the medical language. Noting that most of the terms are borrowed from Latin into the Turkic languages, including Uzbek, F. I. Abdulkhairova notes that Arabic lexical units almost did not leave their mark in modern medical terminology, only single Arabicisms are observed, mainly in the names of medicines, and gives the following examples: potassium and alkaloid, from the Arabic word "al kali" (plant ash), from the Latin "alkali" (alkaline); alcohol - Arabic "al-kol" (fine powder of antimony); elixir, Arabic "al-ixir" (philosopher's stone); bura - like "burak" in Arabic [7, 19].

Ibn Sina in his "Laws of Medicine" mentions the back of the neck, albuginum (protein), ileum (gut behind the ribs), retina (retina), venacephalica (head vein), vermiscerebelli (cerebellar worm), auriculacordis (heart-ear), introduced terms such as orbit (eye socket), dura mater, and pia mater (dura and pia mater)[7, 20].

The process of assimilation of medical terms is considered a complex phenomenon. The reason for this is primarily related to the process of medical practice. In fact, medical terminology is not considered a fixed form, but is in constant motion, as it forms a large macrosystem. This is due to the development of the medical field and the emergence of new types of diseases.

In the studied segment of the terminological system of medicine, terms formed from the reserves of national languages and borrowed from other languages are distinguished. In medical terminology, the process of assimilation of terms from other languages is extremely important in the development of the terminology of this area, since it occurs at all levels of the lexical layer. In particular, the weight of borrowed terms in medical terminology is high; these terms are mainly borrowed from the Latin language and are actively used in many other languages. For example:

Impact Factor:	ISRA (India) = 6.317	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
	ISI (Dubai, UAE) = 1.582	ПИИЦ (Russia) = 3.939	PIF (India) = 1.940
	GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 8.771	IBI (India) = 4.260
	JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 7.184	OAJI (USA) = 0.350

Table 1.

<i>Greece / lat</i>	<i>Russian</i>	<i>English</i>	<i>French</i>	<i>Deutch</i>
medicina (lat.)	медицина	medicine	médecine	medizin
virus (lat.)	вирус	virus	virus	virus
reflexus (lat.)	рефлекс	reflex	réflexe	reflex
bronchioles (lat.)	бронхиола	bronchiole	bronchiole	bronchillen
botulismus (lat.)	ботулизм	botulism	botulisme	botulismus
vena (lat.)	вена	vein	vein	vene

So, in the origin of the medical language, Latin terms are a priority list of terms.

Thus, the complexity of medical terminology in terms of its structure and quantity is explained by a number of reasons. This is primarily due to the process of medical practice, and the Latin language is seen as an important source of medical terminology as an important cultural phenomenon of the modern world. The Latin language serves as the basis for the creation

of special words and highly productive terminological elements in medicine. One of the most difficult problems solved in the regulation of medical terminology is appropriation. This is determined by the interest in terminological vocabulary as a means of expressing, storing and transmitting special scientific concepts and the need for continuous improvement and, accordingly, expansion of the conceptual and terminological apparatus.

References:

1. Chernjavskij, M. N. (1982). *Kratkij ocherk istorii i problem uporyadochenija medicinskoj terminologii. Jenciklopedicheskij slovar` medicinskih terminov* : v 3 - h tomah. Okolo 60 000 terminov / gl. red. B. V. Petrovskij. (p.420, 410-425). Moskva : Sovetskaja jenciklopedija.
2. Chernjavskij, M.N. (2007). *Latinskij jazyk i osnovy medicinskoj terminologii*. Moscow: ZAO "ShIKO".
3. Ivanov, V.V. (1996). *Semanticheskie osobennosti medicinskih terminov: Na materiale nem. jaz.*: Disc. . kand. filol. nauk. (pp.102-103). Moscow.
4. Motchenko, I.V. (2001). *Osnovnye tendencii v formirovanii anglijskoj medicinskoj terminologii*: Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. (p.20). Moscow: MPGU.
5. Arutunova, N. D. (1976). *Predlozhenie i ego smysl*. (p.327). Moscow: Nauka.
6. Danijarov, B.H. (2017). *Ўzbek tili leksik sinonimlarining lisonij va nutkij munosabati, leksikografik tadbiri*. (p.18). Samarkand.
7. Abdulhairova, F.I. (2021). *Ўzbek tilida tibbijot atamalarining metaforik manzarasi*: Filol.fan. b'jjicha falsafa doktori (PhD) diss. avtoref. (p.19). Toshkent.
8. Bekisheva, E.V. (2007). *Sposoby jazykovoje reprezentacii gnoseologicheskix kategorij v klinicheskox terminologii*: Avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk. (p.36). Moscow.
9. Trafimenkova, T.A. (2008). *Terminologija boleznej kak ob#ekt onomasiologicheskogo, semantiko-paradigmaticeskogo i leksikograficheskogo issledovanija*: Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. (p.11). Orel.
10. (2007). *Ўzbek tilining izoxli lugati*. V zild. (p.61). Tashkent: & Ўzbekiston millij jenciklopedijasi& Davlat ilmiy nashrijoti.

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
PIHII (Russia) = 3.939
ESJI (KZ) = 8.771
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2022 Issue: 12 Volume: 116

Published: 15.12.2022 <http://T-Science.org>

Issue

Article

Hamida Jabborova
Karshi State University
independent researcher

THEORETICAL FOUNDATIONS OF SPEECH ETIQUETTE IN RADIO COMMUNICATIONS

Abstract: Approaches to speech etiquette are aimed at finding solutions to some problems in order to eliminate weaknesses, based on the fact that meaning formation is a dynamic process. After all, speech etiquette is a subject of mutual negotiations between participants in intercultural communication, it is a social connection that is built through mutual relations. In turn, this contributes to the complex and rich adaptation of contextual factors to interpretation and analysis in various media. In a word, politeness can be understood simultaneously as a social phenomenon, as a means of achieving interpersonal relationships, and as a norm established by social conventions. Therefore, it is phenomenal, instrumental and normative in nature.

Key words: etiquette, radio, communication, speech formulas, intercultural communication, language and speech, culture.

Language: English

Citation: Jabborova, H. (2022). Theoretical foundations of speech etiquette in radio communications. *ISJ Theoretical & Applied Science*, 12 (116), 614-617.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-12-116-43> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2022.12.116.43>
Scopus ASCC: 3300.

Introduction

Each nation has certain norms and rules of etiquette according to its thinking, ethnography and traditions, and every cultured and educated person must follow them. The correspondence of colloquial speech to our mentality can be observed at certain moments of the conversation, when using words and phrases in certain situations in the ethics of correct speech. Very pleasant forms of speech (polite, emphatic words and phrases) used at the right time are welcomed by the audience. Dreams, desires, and sometimes the fate of a person can often depend on a correctly chosen speech formula. The expectation of such norms can also lead to dissatisfaction among the people or the rejection of mutual agreement [1, 64].

The term "Etiquette" is expressed in the explanatory dictionary "Uzbek language" as follows: "ETIQUET I [fr. etiquette - good manners; ceremonial procedure] Accepted mutual address, manners of behavior in society, social group, etc.; ritual procedure, rules. Court etiquette. Diplomatic etiquette.

According to M. Kadyrova, "etiquette is not only a norm of behavior, but also a more or less ritualized

form of meaningful communication. The study of the term etiquette shows that strict codification and canonization, which are trends in the development of etiquette, do not express the essence of its cultural purpose [2, 37].

N.I. Based on Farmanovskaya's remarks about the rules of etiquette - studying them in comparison with the language, we consider the rules of etiquette as an established order of behavior. The scientist's concept states that "in the process of communication, the speaker regulates the choice of the most appropriate, most appropriate language unit for a specific treatment in a specific situation" [3, 95].

The rules of etiquette are defined as the legitimacy of society, they emphasize the importance of the formation and application of certain rules of conduct associated with the culture of people.

As you know, the issues of communication between representatives of different nationalities, cultures and religions are very relevant. To improve relations between people from different countries, you need to know their traditions and customs, speech etiquette.

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 1.582	PIHII (Russia) = 3.939	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 8.771	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 7.184	OAJI (USA) = 0.350

Even at present, the units of speech etiquette are the object of intensive and detailed study in the structural-semantic, functional, stylistic, dialectological, historical, linguistic, cultural, comparative and lexicographic aspects.

It is known that the formulas of speech etiquette clearly reflect the national and cultural semantics of the language.

Kostomarov's ideas about speech etiquette are among the first studies, and he was the first of the scientists to introduce the term "speech etiquette". In his opinion, "... the study of speech etiquette from the point of view of national and cultural identity allows us to show that it is a source and carrier of various territorial and geographical information [4, 93].

"Speech etiquette" is a system of formulas established in society for establishing speech communication between interlocutors, maintaining the tone of communication in accordance with their social position and social status in relation to each other, interaction in a formal and informal setting. Depending on the semiotic and social understanding of etiquette in a broad sense, speech etiquette plays a managerial role in the choice of one or another register of communication, for example, the form "you" or "you", calling by name, choosing communication tools that are worn by pictures among young and old people of rural and urban areas. In a narrow sense, speech etiquette is benevolence, complimentary appeals and attention, acquaintance, apology,

gratitude, congratulations, wishes, requests, invitations, advice, approval, refusal, support, flattery, sympathy, etc. units [5, 75].

S. M. Mominov uses speech etiquette as "communicative behavior": "The study of the problem of communicative behavior is absolutely impossible without taking into account the specific customs, values and traditions of the population of the national character-nation. Because the behavior in communication is an integral part of the character of the nation, and they are closely related to each other" [6, 82].

B.H. Rakhmatillaeva considers speech etiquette as "words that attract attention" [7, 142]

"Speech etiquette formulas are stable language units consisting of one or more lexemes, partly phraseological, determined depending on a strict or relaxed situation, having signs of repetition and expressiveness when used in oral communication" [8, 67].

It is known that human behavior is a constant communication, which requires compliance with the norms adopted in a particular cultural and linguistic community. Speech etiquette occupies an important place in the spiritual culture and speech behavior of different nations.

The expression of formulas of speech etiquette in language units constitutes the entire system of language means.

Table 1.

level of vocabulary and phraseology	special words and fixed phrases
grammar level	interrogative sentences imperative sentences
stylistic level	demand for literate, cultural speech
intonation level	use of euphemistic means
level of orthography	speech tonality, tempo, rhythm, pause
at the organizational and communicative level	choosing language units according to the communication situation

Knowing the peculiarities of national etiquette and its speech patterns, as well as understanding the specifics of the language used by a particular nation or country, will greatly help to build relationships. National features of the Uzbek language: do not interfere in the conversations of adults (or without their permission), always respectfully address them, try to answer them fully, ask how you are, etc.

Speech etiquette formulas are used by participants in the dialogue to express their attitude to a particular situation, convey various emotions, and continue the conversation. Note that most of the existing classifications of speech etiquette formulas are based on a specific communication situation.

Following N.I. Formanovskaya, we also identified 9 thematic groups of speech etiquette formulas [9, 37]:

- 1) greeting formulas;

- 2) farewell formulas;
- 3) expressions of gratitude;
- 4) expressions of consolation and sympathy;
- 5) request formulas;
- 6) apology formulas;
- 7) formulas of wishes/wishes;
- 8) prayer formulas;
- 9) religious formulas.

Thus, the experience of the communication process in ordinary situations is the source of speech etiquette formulas.

The analysis showed that the formulas of speech etiquette, depending on the situation, in one way or another express the emotional attitude of one or two participants in communication to each other. The formulas of speech etiquette can also be considered as a social norm, the achievement of a goal. People use formulas of speech etiquette to show that they are

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
PIHII (Russia) = 3.939
ESJI (KZ) = 8.771
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

civilized and establish the principle of intimacy, know how to use it according to traditionally recognized social norms. In addition, people have a conscious strategy for using speech etiquette formulas. Instead, it is considered a phenomenon associated with the influence of the environment and upbringing.

The choice of one or another language means in radio communication with the intention of influencing the listener in a certain way in accordance with the communicative goal of the presenter - "due to its unique value as the basis of speech activity, which is considered important At the stage of the illocutionary act, speech acts are often identified with illocutionary phenomena and are classified according to their illocutionary features in linguo-pragmatic studies" [10, 124].

It is known that the greeting, which is considered the main basis of speech etiquette within the framework of the national-cultural approach, has a unique axiological feature. Although the greeting traditions, words and expressions of each nation are different, the goal is the same: to wish each other good and health. Among Muslims, greeting is one of the greatest deeds and is practiced in a very perfect form.

Along with greetings, interactive radio broadcasts included expressions such as dear and dear. Also in the form of a sweet appeal to his fans on the radio, to all of our dear ones; The use of "my dear ones" is used to establish closeness with the audience and show respect for them. Therefore, after the greeting formula, today is a blessed day for everyone; we wish you a good day today; bless you all today; On the one hand, wishing a good day today means boundless respect and courtesy towards the national audience. The sun shines differently today was used to cheer up the audience as an example for you dear ones.

In English-speaking countries, asking questions about "age", "marital status", "income", "address" and other personal information is considered taboo in communication. In general, for English-speaking countries, the basic principle is to talk about objective things, and not about the main actors. In Uzbek culture, with the dynamic development of context culture, "age", "marriage" and "economic income" can be discussed, but for many young people these topics have become somewhat uncomfortable topics, but compared to countries with a low context, the greeting of the topic of Uzbeks is still more personal. includes topics.

The further development of communication may depend on greetings. In the Uzbek language, people are traditionally referred to by age, level, and social status.

In other etiquette formulas, the axiological assessment and the manifestation of national characteristics are determined by making a wish before greeting, suggesting good: "Do good, strive for good. We say hello again. We are very glad to be at your service today"; "This life belongs to you. Try to live it as happily as you want". We're going to start our radio show by saying, "Make yourself better". Greetings again, dear radio listeners, etc. In these formulas, an artistic technique is used. There are units that mean respect and courtesy.

Thus, in radio communication, the selection of certain language means with the intention of influencing the listener in a certain way in accordance with the communicative goal of the speaker is the basis of speech activity, which is considered an important stage in the illocutionary act; in linguo-pragmatic studies, speech acts are often identified with illocutionary phenomena and classified according to illocutionary signs.

References:

1. Abdullaev, N. (2003). *Osnovy jetiketa*. (p.5). Baku.
2. (2007). *Ўzbek tilining izoxli lugati*. V zild, (p.61). Tashkent: "Ўzbekiston millij jenciklopedijasi" Davlat ilmiy nashrijoti.
3. Formanovskaja, N.I. (2005). *Kul`tura obshhenija i rechevoj jetiket*. (pp.69-70). Moskva.
4. Suhova, E.F. (2001). *Lingvokul`turologicheskij analiz russkogo rechevogo jetiketa (obrashhenie) na fone arabskoj rechevoj kul`tury*. Dis.kand.filol.nauk. (p.207). Moskva.
5. (1990). *Lingvisticheskij jenciklopedicheskij slovar`*. (p.413). Moscow.
6. Mýminov, S.M. (2000). *Ўzbek mulokot hulkining izhtimoiy-lisonij hususijatlari*. Filolog.fanlari doktori. dis.avtoref, Tashkent: 2000, B.12.
7. Rahmatillaeva, B.H. (1992). *Jetiketnye formy obrashhenija i privilechenija vnimanija v sovremennom russkom jazyke (v sopostavlenii s uzbekskim)*. Avtoreferat, Tashkent, 1992.-18S.
8. Tuzlu, A.M. (2013). *Formuly rechevogo jetiketa v tureckom jazyke*. Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Tom 155, kn. 3, ch. 2. (pp.219-229). Gumanitarnye nauki.

Impact Factor:	ISRA (India) = 6.317	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
	ISI (Dubai, UAE) = 1.582	PIHII (Russia) = 3.939	PIF (India) = 1.940
	GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 8.771	IBI (India) = 4.260
	JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 7.184	OAJI (USA) = 0.350

---

9. Formanovskaja, N. I. (2005). *Kul`tura obshhenija i rechevoj jetiket.* (pp.69-70). Moskva.
10. Turdieva, H. (2020). *Nutkij jetiket birliklarining lingvopragmatik tadkiki (fors. yzbek tillaridagi materiallar asosida).* Toshkent.

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИИ (Russia) = 3.939
ESJI (KZ) = 8.771
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

SOI: [1.1/TAS](https://doi.org/10.1/TAS) DOI: [10.15863/TAS](https://doi.org/10.15863/TAS)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2022 Issue: 12 Volume: 116

Published: 16.12.2022 <http://T-Science.org>

Issue

Article

O.A. Saprykina

Novosibirsk Technological Institute (branch) of FSBOU VO
«A.N. Kosygin Russian State University (Technologies. Design. Art)»,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Head of the Department of Economics and Management
Novosibirsk, Russia

A.Yu. Mikhailov

Novosibirsk Technological Institute (branch) of FSBOU VO
«A.N. Kosygin Russian State University (Technologies. Design. Art)»,
Master's student in the Department of Economics and Management
Novosibirsk, Russia

ON THE ROLE OF BRAND AUDIT IN IMPLEMENTATION ACTIVITIES IN THE FIELD OF BRAND MANAGEMENT

Abstract: this article discusses the process of changing the procedures and tools of the company's brand management in modern conditions, primarily due to the strengthening trend in the creation of ecosystems by large companies. The authors claim that large corporations are trying to surround their consumer by offering them 360° services. In view of this, it is necessary to strengthen control over the activities of the corporation in the field of brand management, including brand auditing.

Key words: brand management, ecosystem, brand audit, brand audit, identity, consumer behavior.

Language: Russian

Citation: Saprykina, O. A., & Mikhailov, A.Yu. (2022). On the role of brand audit in implementation activities in the field of brand management. *ISJ Theoretical & Applied Science*, 12 (116), 618-622.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-12-116-44> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2022.12.116.44>

Scopus ASCC: 1401.

О РОЛИ БРЕНД-АУДИТА В ХОДЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОБЛАСТИ БРЕНД-МЕНЕДЖМЕНТА

Аннотация: в данной статье рассмотрен процесс изменения процедур и инструментов бренд-менеджмента компании в современных условиях, в первую очередь, по причине усиливающего тренда создания экосистем крупными компаниями. Авторы утверждают, что крупные корпорации стараются окружить своего потребителя, предлагая ему сервисы на все 360°. В виду этого необходимо усиление контроля деятельности корпорации в области бренд-менеджмента, в том числе бренд-аудита.

Ключевые слова: бренд-менеджмент, экосистема, аудит бренда, бренд-аудит, айдентика, потребительское поведение.

Введение

UDC. 339.138: 005

Бренд-менеджмент – деятельность по управлению брендом (портфелем брендов) с целью максимизации марочных активов, использования с полной отдачей потенциала

брендов и, как следствие, формирования дополнительной прибыли организации и повышения ее конкурентоспособности. Как известно, бренд-менеджмент основан на теории управления брендом, стратегическом и корпоративном менеджменте. Брендинг, как частное от бренд-менеджмента, предполагает под

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИЦ (Russia) = 3.939
ESJI (KZ) = 8.771
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

собой деятельность по созданию бренда организации. Авторы ставят своей целью доказать необходимость проведения аудита бренда, как внутреннего, так и внешнего (бренд-аудита) на периодической основе.

Аудит – независимая проверка информации с целью выражения мнения о ее достоверности. Происходит от латыни – «он слышит». А.М. Пронина пишет: «История возникновения аудита как функции управления начинается в период появления первых признаков разделения интересов между собственниками и непосредственными руководителями, осуществлявшими управление активами собственника» [1, с. 196].

Основная часть.

Но прежде чем говорить об аудите, остановимся на актуальном вопросе тенденций развития бренд-менеджмента: это создание и постепенное наращивание мощности корпорациями своих эко-брендов.

Экосистема брендов – в течение последних 10-15 лет общество наблюдает, как крупные российские корпорации постепенно превращаются в так называемые экосистемы. Первыми сегодня претендуют на это звание Сбербанк, Яндекс, МТС. Причем Сбер, совершив в 2019 году ребрендинг, постепенно наращивает обороты. Похоже, скоро он оставит далеко позади своих конкурентов. Что же такое экосистема бренда? Что включает? Как развивается? Вначале определимся с понятием термина «экосистема».

Профессор Н.В. Фадейкина с коллегами в 2018 году подробно описывает процесс создания инновационной экосистемы образовательной организации высшего образования (ООВО), указывая на такие обязательные аспекты экосистемы, как самоорганизация, саморегулирование, саморазвитие... [2, с. 63]. То есть, под экосистемой организации авторы понимали, прежде всего, саморазвивающуюся систему, м.б. в будущем даже инновационную. Сам термин, как известно, пришел из биологии: под экосистемой следует понимать «единый природный комплекс, образованный живыми организмами и средой их обитания (атмосфера, почва, водоем и т.п.), в котором живые и косные компоненты связаны между собой обменом вещества и энергии [2, с. 61]. Можно утверждать, что в полной мере, это относится и к корпорациям других сфер. Причем, если попытаться дать определение понятию «бизнес-экосистема», то единодушия среди ученых и практиков не наблюдается: разные авторы ставят во главу угла и «конкуренцию», и «успешное создание и развитие организации», и «совокупность производства, инновационной инфраструктуры и внешней среды», и «динамическую

экономическую модель сложных отношений» (подробнее см. [2, с. 62].

Однако теперь акценты меняются, если речь идет о бизнесе. Как утверждает А. Кузнецов, основатель брендингового агентства Kuznets: «Бренды полностью окружают собой потребителя... Полную картину 360° не удалось собрать еще ни одному бренду. Но и это не за горами. Вот приблизительный перечень областей «экосистемы»: еда; перемещение (такси, каршеринг, транспорт, навигация); финансы (банк, страхование, помощь в микробизнесе и т.д.); развлечения (интернет, телевидение, музыка, видео-контент, рестораны, кинотеатры, театры и т.д.); быт и товары (электроника, FMCG и т.д.); общение; здоровье; недвижимость; карьера / работа; образование; информирование (СМИ, Медиа...)» [3]. То есть, упор сделан на окружении потребителя, в непростых условиях живет потребитель, в виду постоянных все нарастающих изменений он должен стать и «самоорганизующимся», и «саморегулирующимся», и «саморазвивающимся», правда не самостоятельно, а за счет вот таких вот экосистем.

Поясним нашу мысль. Сегодня эко-бренд постепенно занимает все возможные ниши (и невозможные ранее), чтобы потребителю ничего не оставалось, как смириться с выбором только его, одного единственного бренда для себя. Ведь как рассуждает бизнесмен: если товарный знак уже вошел в сознание конкретного потребителя как бренд, то все возможные действия (см. выше приблизительный перечень областей «экосистемы»), которые могут понадобиться потребителю, данная корпорация и будет рада предложить. И предлагает в настоящее время. Из последнего: Сбер предлагает сбер-аптеку. И вообще, как утверждает Глобальная сеть: «Экосистема Сбербанка — это разветвленная сеть организаций, которая создана на единой цифровой платформе» [4]. В экосистему входит свыше 40 компаний». Как минимум сегодня Сбербанк развивает пять крупных индустрий: SberDevices (разработка умных сервисов), логистика, футТех, классифайд (атов, работа, дом), Мобилити (добраться из точки А в точку Б).

На самом деле идет речь о развитии сервисов для потребителя. И соответственно идет речь и об изменении бренд-менеджмента, о его роли в деятельности корпорации. Поскольку меняется концепция бренд-менеджмента, то вопросы контроля в целом, и аудита в частности обостряются.

Сегодня не столько важно создать продукт и затем донести его до потребителя, как архидостоинным восхищения становится процесс создания у потребителя эмоций. Именно эмоциональное дает возможность получить

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИЦ (Russia) = 3.939
ESJI (KZ) = 8.771
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

власть над потребителем, над его поведением. Поэтому можно утверждать, что бренд-менеджмент меняется значительно: становится интегрированным. И роль бренд-аудита в таких условиях только возрастает.

Поэтому исследователи, рассуждая над процедурами, методиками и технологиями аудита бренда, получают совершенно невероятные результаты. Оценим часть их них.

Так, Д.А. Мартасов [5, с. 94] включает в понятие бренд-аудит следующие аспекты бренд-менеджмента:

«потребительскую дифференциацию (осведомленность, знание, предрасположенность, лояльность), конкурентную дифференциацию (товарную категорию, товарную идентичность), формирование (актуализацию) портфеля брендов, формирование и развитие силы каждого бренда в портфеле». При этом два процесса: 1) формирование (актуализация) портфеля брендов и 2) формирование и развитие силы каждого бренда в портфеле), – он причисляет к целям бренд-строительства (брендбилдинга). А процессы потребительской дифференциации и конкурентной дифференциации причисляет к формированию сильного бренда.

Н.Н. Павелко [6, с. 6] отмечает, что «за последние два столетия бизнес и менеджмент как его технология совершили интенсивную эволюцию. Ее этапы определялись факторами, от которых решающим образом зависел успех дела»:

1. *Ресурсный этап* (обязательный фактор – это «доступ к ресурсу»).

2. *Товарный этап* (уникальность (полезность для потребителя) товара на первом месте).

3. *Технократический этап* (развитие технологий, организация производства, нормирование труда, конвейер, научная организация труда).

4. *Маркетинговый этап* (не продавать то, что производится, а производить то, что нужно потребителю и поэтому будет ему продано).

5. *Имиджево-культурный (брендовый) этап* (бренддинг – технологии создания и продвижения эффективных брендов).

6. *Глобально-информационный этап* – при глобализации рынков самое главное для корпорации – занять свое место, и здесь на помощь приходит именно бренд корпорации, максимальное привлечение внимания к своему бренду – «создание и поддержание собственной уникальности, ориентированной на будущее и создающей заинтересованность в существовании данного бизнеса со стороны потребителей, инвесторов и общества.

7. *Интегрально-сетевой / персонологический этап* – товаром окончательно становится информация, бренд уже не просто товарная марка, он вышел на первое место, он подтверждает связь

с потребителем, их лояльность и приверженность к продукции конкретной компании.

И вот теперь, оказавшись на седьмом этапе развития, необходимо понять, что в гонке за потребителем и его поведением и сознанием, в первую очередь, выигрывают экосистемы, что и демонстрирует сегодня Сбербанк. В сентябре 2020 года Сбербанк сообщил о смене названия и создании зонтичного бренда, объединив в одну экосистему шесть сервисов. И этот шаг спустя два года оправдал себя в полном объеме. За 2021 год и за 11 месяцев 2022 года Сбербанк как авангард российской банковской системы показывает отличные результаты. Президент Правления Сбербанка отметил: «В ноябре мы заработали 124,7 млрд рублей чистой прибыли, что сопоставимо с результатами предыдущего месяца. Наш кредитный портфель прибавил 1,4% за ноябрь и превысил 30 трлн рублей. Всего по итогам 11 месяцев чистая прибыль Сбера составила 174,8 млрд рублей» [7]. И дело в данном случае не столько в сильном бренде (хотя данный факт никто и не отрицает). Причины кроются как раз в своевременном контроле (в том числе аудите) бренда, в принятии своевременного управленческого решения о создании и развитии экосистемы. И сегодня, получив в конце 2022 года повышение лояльности клиентов, как следствие – рост потребительских предпочтений в сторону Сбербанка. Отчасти, это произошло по причине масштабного предложения, от которого трудно отказаться. Помимо банковского сегмента, Сбербанк имеет сегодня цифровую экосистему, которая по состоянию на февраль 2022 включала в себя:

– *электронная коммерция* (СберЛогистика, СберАвто, СберМегаМаркет, СберМаркет, СберЕаптека, Самокат);

– *Фудтех и Мобильность* (2ГИС, Devlivery Club, FoodPlex, Ситимобил, Кухня на районе, Ситидрайв);

– *развлечения* (Окко, СберЗвук, Rambler&Co, Союзмультифильм), Здоровье (SberMedAI, СберЗдоровье);

– *B2B-сервисы* (SberCloud, СберСервис, СберА, СберРешения, СберКорпус, BI.ZONE, СберАналитика, Эвотор, Cognitive Pilot, InSales, Деловая среда, Объединенное Кредитное Бюро);

– *цифровые непрофильные активы* ЦРТ, СберДевайсы, СберМобайл, VisionLabs, Диалог, Домклик, Работа.ру, СберМаркетинг, Segmento, SberAutoTech, СберУслуги, Jivo).

Для столь сложной конструкции как зонтичный бренд Сбербанка бренд-аудит будет просто необходим на постоянной основе. Бренд-аудит предполагается проводить как внешний, так и внутренний.

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИЦ (Russia) = 3.939
ESJI (KZ) = 8.771
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

К внешнему бренд-аудиту относятся анализ рынка, конкурентный анализ и анализ возможных потребителей.

К внутреннему аудиту относятся следующие процедуры: сбор данных (посредством проведения совещаний и интервью ключевых сотрудников компании), оценка внутренней лояльности (на основе проведения опросов операционных сотрудников компании), анализ слабых и сильных сторон бренда, оценка репутации бренда (с помощью проведения глубинных интервью и опросов потребителей для понимания причин покупки или отказа от них), анализ управления внешними коммуникациями, аудит упаковки, анализ фирменного стиля.

С позиции маркетинга это, прежде всего, проведение стратегического анализа (PESTEL, пять сил М. Портера, SNW, SWOT и другие инструменты), результаты которого позволяют сделать выводы об успешной реализации стратегии компании в целом. Также необходимо применение традиционных инструментов маркетинга по целям (позиционирование продукта (товара), сегментация рынка, прогнозирование покупательского спроса), а также использование комплекса маркетинга: маркетинговые решения по товару, ценообразование в маркетинге, сбытовая политика, система маркетинговых коммуникаций).

С позиции бренд-менеджмента это, прежде всего, стратегический анализ бренда и целеполагание, позиционирование бренда, организация мероприятий бренд-менеджмента и их координация, контроль и оценка эффективности мероприятий бренд-менеджмента и другие технологии.

С позиции аудита, это известные инструменты финансового аудита – планирование аудиторских проверок (в том числе подготовка стратегии аудита и плана аудита, расчет уровня существенности, оценка аудиторского риска), сбор аудиторских доказательств, документирование аудита, иное. Необходимо представление исследователя-аудитора, какие именно особенные процедуры аудита пригодятся в ходе осуществления бренд-аудита.

Различные брендинговые, рекламные, дизайнерские агентства предлагают множество услуг, в том числе по проведению аудита бренда.

Каталог Маркетинг ТЕСН предлагает ТОП брендинговых, рекламных и дизайнерских агентств [8].

К слову сказать, все перечисленные выше компании, как правило, предлагают услуги по проведению аудита бренда. Также зачастую в качестве услуги указывают комплексный аудит бренда, в который включают всеобъемлющее изучение текущего состояния бренда, с охватом внешних аспектов анализа и повышения конкурентоспособности, существования бренда на рынке, а также внутренние процессы, которые протекают внутри самой компании и связаны с брендом.

Заключение.

И теперь, при подведении итогов, авторами сделаны выводы:

- о неустоявшихся терминах «аудит бренда» («бренд-аудит»), о нечетком понимании правильности применения понятий «внутренний аудит» и «внешний аудит»,

- об исключительной роли бренд-аудита в дальнейшем – можно утверждать, что роль данных проверок только возрастает;

- о процедурах, методиках, технологии бренд-аудита. Несомненно, работа по аудиту бренда имеет междисциплинарный характер, и в этой связи необходимо слияние инструментов как маркетинга и бренд-менеджмента, так и аудита;

- о специалистах, которые должны проводить аудиторские проверки в данной сфере – рекламные, брендинговые, дизайнерские агентства, какой специалист будет наиболее компетентен, нужно ли разработать профессиональный стандарт (в рамках Национальной рамки квалификаций) – эти вопросы требуют дальнейшего изучения.

По мнению авторов, в недалеком будущем, возможно, что аудит бренда станет обязательным элементом как аудиторской проверки службы внутреннего аудита, так и независимого внешнего аудитора. Также остается нерешенным вопрос (неурегулированным в принципе) каким образом необходимо отражать в финансовой отчетности бренд компании в целом (или бренд конкретного продукта (товара)).

References:

1. Pronina, A.M. (2016). Razvitie audita: istoriya, sovremennye traktovki, osobennosti

organizacii vnutrennego audita / A.M. Pronina. *Uchenye zapiski Rossijskoj*

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
PIHII (Russia) = 3.939
ESJI (KZ) = 8.771
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

- Akademii predprinimatel'stva*, № 46, pp. 196-201.
- Fadejkina, N.V. (2018). Sozdanie innovacionnoj obrazovatel'noj ekosistemy obrazovatel'noj organizacii vysshego obrazovaniya kak neobhodimoe uslovie povysheniya ee korporativnoj social'noj otvetstvennosti / N.V. Fadejkina, S.V. Grineva, O.A. Saprykina. *Sibirskaya finansovaya shkola*, № 5 (130), pp. 57-72.
  - Kuznecov, A. (2021). *Brendy-ekosistemy monopoliziruyut rynek ili vyvodyat ego na novyj uroven'*? Retrieved 10 dekabrya 2021 from <https://vc.ru/services/229796-brendy-ekosistemy-monopoliziruyut-rynek-ili-vyvodyat-ego-na-novyy-uroven>
  - (2021). «Klient — glavnoe lico». *Kak ustroena Ekosistema Sberbanka*, Retrieved 10 dekabrya 2021 from <https://www.irk.ru/news/articles/20200625/ecosystem/>
  - Martasov, D.A. (2014). Brend-menedzhment kak adaptivnyj instrument differenciacii na potrebitel'skih rynkah. D.A. Martasov, P.YU. Nevostruev. *Biznes. Obrazovanie. Pravo*, № 4 (29), pp. 92-96.
  - Pavelko, N.N. (2015). Kul'tura brend-integririrovannogo menedzhmenta v sovremennom obshchestve / N.N. Pavelko, G.YU. Pavlova. *Vestnik IMSIT*, № 1 (61), p. 3.2.
  - (2022). *Sokrashchennye rezul'taty PAO Sberbank po RPBUs za 11 mesyacev 2022 goda*. Retrieved 10 dekabrya 2022 from <https://www.sberbank.com/ru/investor-relations/groupresults/november>
  - (2022). *TOP 30 brendingovyh agentstv 2023 - vybrat' luchshee agentstvo v kataloge Marketing TECH*. Retrieved 10 dekabrya 2022 from https://marketing-tech.ru/company_tags/branding/

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
PIIHQ (Russia) = 3.939
ESJI (KZ) = 8.771
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2022 Issue: 12 Volume: 116

Published: 16.12.2022 <http://T-Science.org>

Issue

Article

Sanjar Iskandarovich Anorkulov

Samarkand State Institute of Foreign Languages
PhD in Philological Sciences, Head of the chair of
German Language and Literature,
Uzbekistan

THE VARIATION OF THE WORD IN THE GERMAN EVERYDAY- SPOKEN LANGUAGE

Abstract: *The features of the word variant in the modern German everyday-spoken language are considered. Variants of a word are understood as formal varieties of a word within its semantic identity and identity of morphological structure. The main types of phonetic, morphological and orthographic variants of German colloquial words are analyzed.*

Key words: *variant, word variant, identity, colloquial word, German everyday-spoken language.*

Language: *English*

Citation: *Anorkulov, S. I. (2022). The variation of the word in the german everyday-spoken language. ISJ Theoretical & Applied Science, 12 (116), 623-627.*

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-12-116-45> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2022.12.116.45>

Scopus ASCC: 1203.

Introduction

In this article, an attempt is made to look at the lexical material of the German everyday-spoken language from the standpoint of variantology – a direction in modern linguistic science, within which word modifications are studied [2, 21]. The variation of the word following K. S. Gorbachevich is interpreted by us in a narrow sense as a modification of the formal side of the word within the semantic identity, as well as the identity of the morphological structure [4, 9-16]. In accordance with this approach, formal variants of a word are understood as varieties of the same word characterized by differences in terms of word expression: in pronunciation, in the formation of grammatical forms, in spelling [6, 61]. Linguists propose various approaches to the identification and classification of formal variants of the word [1; 2; 4; 6]. According to formal signs, the most common is the division of word variants into phonetic, morphological (grammatical) and orthographic.

The purpose of the article is to identify the specifics of the word variant in the German everyday language. The need to study the variation of German colloquialisms is explained by the fact that elements of linguistic tradition and innovation coexist and interact with each other in this layer of vocabulary. On

the one hand, the colloquial fund was formed under the influence of the territorial features of the German language, these features are manifested in the use of colloquial regionally marked vocabulary and in modern German. On the other hand, in the everyday spoken language, the processes of movement of sociolect vocabulary, updating of the vocabulary due to interlanguage contacts, as well as due to replenishment with new units - products of semantic and word-formation derivation, word composition and word-making are dynamically proceeding. The inventory of variant vocabulary from this language subsystem is designed to supplement the factual information of variantology as a branch of linguistics that is at the stage of formation. The material for the analysis was selected from lexicographic sources, in addition, data from German language corpora were involved [8; 11].

I. Phonetic variation

Phonetic variants are characterized by modifications in stress, pronunciation of sounds, phonemic composition of the word. The listed modifications correspond to such subtypes of phonetic variants as accentual, orthoepic and phonemic. Fluctuations in the sound structure of a word can be qualitative, that is, associated with the replacement of

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
PIIHQ (Russia) = 3.939
ESJI (KZ) = 8.771
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

variable components; quantitative, characterized by the instability of the quantitative composition of variable components; positional, associated with a change in the location of variable components.

Accent options. When identifying the specifics of accentual variation of spoken words, we proceed from the definition of verbal stress in German as morphemically related [5, 129]. Fluctuations of verbal stress are investigated on the basis of the morphemic composition of the word, taking into account the connection with word formation. Only a strong verbal stress is analyzed – its position in the word or the number of strong accents.

The study showed that accentual variation is marked by complex colloquial words. Thus, positional and quantitative fluctuations of accents are characterized by complex nouns and adjectives with emotionally-reinforcing semi-prefixes Heiden-, Bullen-, Höllen-, erz-, hunde-, knall-, piek-, pudel-, sau-, schnurz-, stock and others: 'Höllen'lärm/Höllenlärm/Höllen'lärm "infernal noise", 'piek'fein/piek'fein/piekfein "chic"; copulative nouns with the component Hans- 'Hansnarr/Hans'narr "simpleton"; complex adverbs 'überzwerch/über'zwerch "obliquely". Accentual fluctuations are revealed among numerous composite English-language borrowings represented by attributive composites: Happy'end/'Happy' end "happy ending"; shifts: 'Must-have/Must-'have "a necessary subject"; nouns formed from phrasal verbs: 'Hangover/ Hang'over "hangover"; adverbs: 'non'stop/non'stop "without interruption"; verbs 'happyenden/happy'enden "good end." Accent variation is found among units formed by colloquially marked ways of word formation, in particular, by compressive word formation: A'be/'Abee "toilet"; onomatopoeia: 'iahen/i'ahen "roar (about a donkey)"; reduplications: 'Kuddelmuddel/'Kuddel'muddel "confusion". Accent vibrations are quite frequent among interjections: a'ha/aha "aha!", hei'di/heidi "op!".

Orthoepic variants. Orthoepic modifications consist in the variation of the longitude and quality of the root vowel sound: Limo – [l:] / [ɪ] "lemonade", Malocher – [o:] / [ɔ] "hard worker"; tschüs – [y] / [y:] "bye"; fesch – [e:] / [ɛ] "chic", in fluctuations between a voiced/deaf consonant: nervig – [v] / [f] "annoying", Penunse – [z] / [s] "money". In borrowed vocabulary pronouncing variability is manifested in the existence of options with varying degrees of phonetic assimilation: flirten – [ˈflœrtɪn] / [ˈfløːɐtn] / [ˈflɪrtɪn] "to flirt", jumpen – [ˈdʒʌmpn] / [ˈjʊmpn] "jump", stressen – [ˈʃtrɛsn] / [ˈstresn] "to annoy".

Phonemic variants. Analysis of variants with fluctuations in phonemic composition revealed the following specifics of variation of vowels and consonants in root and affix morphemes.

In root morphemes, the qualitative variation of vowel phonemes is based on the juxtaposition of long

closed and short open vowels: zerfleddern/zerfledern "to dishevel", umlautirovannyh and unmlautirovannyh vowels: muffeln/muffeln "to grumble", on the oscillation of diphthongs: Keiche/Keuche "prison", breitmaulig/breitmäulig "boastful", on the oscillation between monophthongs and diphthongs: trefe/treife "stolen", as well as on other types of monophthong fluctuations: scharwenzeln/scherwenzeln "to ingratiate", schnorren/schnurren "to beg", schwapp/schwipp "slap". Quantitative vocal variants are contrasted by the presence/loss of the final -e in a number of nouns and adjectives: Bangbüxe/ Bangbüx "coward", mall/malle "crazy". Vowel drops are characterized by separate interjections: ojemine / jemine "oh my God!", auweia/auwei "oh!", prosit/prost "to your health!", hem/hm "um!".

Qualitative consonant variants are based on the following types of oscillations: between voiced/deaf consonants: benzen/penzen "beg", Depp/Tepp "fool", Gickser/Kickser "chuckle"; bowed/slit consonants: verbumfiedeln/verfumfiedeln "waste to no avail", Masseltopp/Masseltoff "luck", wulacken/wullachen "to work hard (about work)", strawanzen/strabanzen "to loiter", geck/jeck "silly"; slit consonants [s] / [ʃ]: wurstig/wurschtig "not caring"; affricates [ʃ] / [tʃ]: Gatsch/Gatz "goo", affricates/slit consonants: pfriemeln/friemeln "twirl, twist (fingers)", Funzel/Funsel "smoker (lamp)", fratscheln/frascheln "ask", knaunzen/knaunschen "whine"; affricate [pf] / bowed consonant [p]: Doofkopf/Doofkopp "simpleton", bowed sonants [n] / [m]: ganfen/gamfen "steal". Quantitative, as well as qualitative-quantitative fluctuations of consonants are also found in colloquial vocabulary, but much less often: Nacktfrosch/Nackfrosch "naked (about a child)", verknassen / verknasten "put in jail".

Affixal variation of German colloquial words is mainly quantitative and is associated with the loss of the reduced phoneme from affixes in the following cases: from the suffixes -el, -er polysuffix substantive and adjectival deverbatives: Schnodderigkeit/Schnoddrigheit "impudence", Quackler/Quackeler "chatterbox", spillrig/spillrig "skinny"; from the diminutive suffix -el of South German nouns: Streithansel/Streithansl "bully"; from the prefix ge- South German suffix-prefix derivatives: geführig/gführig "slippery (about snow)", Geschnas/Gschnas "junk"; from the genitive ending of the first base of attributive compound nouns: Diebesgelichter/Diebsgelichter "gang, thief". Variants also arise as a result of the falling off of the final vowel -e of verbal neuter nouns formed using the circumfix ge-...-e: Geplärr/Geplärre "whimpering". The analysis of variant vocabulary also revealed qualitative fluctuations within the affix: Kappes/Kappus "nonsense", Kalfakter/ Kalfaktor "errand man", Kledage/ Kledasche "clothes, rags".

II. Morphological variation

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
PIHII (Russia) = 3.939
ESJI (KZ) = 8.771
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

Morphological variants include cases of fluctuations in the grammatical form of a word while preserving the identity of the morphemic structure, as well as the identity of the grammatical meaning [4, 22]. These types of variants are referred to in the same way as grammatical ones [6, 46]. Sometimes, as a subtype of morphological variants, equivalent single-root words with different word-forming morphemes are distinguished and such units are called word-forming variants [1, 214].

Word-formation variants. We share the position that the condition for identifying variants is the identity of the morphemic structure of the word. Equivalent or similar in meaning single-root words with different word-forming affixes are classified according to this point of view not as variants, but as word-forming or single-root synonyms [7, 155-157]. Nevertheless, the analysis of equivalent units with modifications in the formal shell shows that the principle of morphological identity cannot be raised to an absolute and borderline cases between phenomena are observed. In our opinion, in the German language, modifications of complex words associated with qualitative and quantitative variation of interfixes as semantically empty elements can be considered as word-formative variants: *der Hundslieben/Hundeleben* "miserable existence", *hundemüde/hundsmüde* "tired as a dog", *der Katz buckel/Katzen buckel* "flattering behavior". The variation arising in the process of word formation is also accompanied by cases with a fluctuation of the defining basis between the singular and plural, provided that the identity of the word is preserved, for example *Lauseforke/Lä useforke* "comb". However, such modifications belong to the periphery of the word variant, since the use of the defining basis in the singular or plural is characterized, as a rule, by semantic discrepancies.

Grammatical variants. The variation of grammatical forms in accordance with their formation in the German language can be of an analytical and synthetic type. The variation of grammatical forms is revealed among nouns and verbs. Let's consider the specifics of variation in these classes of words.

1. Grammatical fluctuations of nouns are manifested in the formation of generic affiliation, as well as in inflection, namely, in the variation of paradigms of strong and weak declension, in the oscillation of genitive forms, in the formation of plural forms.

Fluctuations of grammatical gender are found among units of very different structure and semantics, as well as of different genesis. The most numerous group of units with grammatical gender fluctuation consists of nouns with variation between masculine and neuter gender. This group includes units formed by colloquially labeled methods or means of word formation: suffix derivatives with diminutive suffixes -erl, -el: *der/ das Damerl* "fool", *das/der Krispindel* "skinny man", lexical reduplications: *der/das Fickfack*

"trick, excuse", *der/das Klimbim* "fun romp; trinkets", shifts *der/das Verstehstemich* "savvy", onomatopoeic nouns *der/das Puff* "brothel", *der/das Rums* "rumble". In the group of variants with a fluctuation between the masculine/feminine gender, units are found that are opposed in the initial form not only analytically, that is, using the article: *der Flunsch/ die Flunsch* "inflated face", but also through word-forming suffixes, which are also indicators of generic affiliation: *die Latsche/der Latschen* "house shoe", *der Schneid/(yu.-German, austr.) die Schneide* "prowess", *der Nasenquetscher/die Nasenquetsche* "coffin with a flat lid". A few variant pairs with a fluctuation between the feminine and the neuter gender make up truncation words: *die/das Limo* "lemonade", *die/das Repro* "reproduction", words with diminutive suffixes serving for the nomination of female persons: *die/das Püppi* "baby", *das/die Sexerle* "woman".

We emphasize that in each group of variants with unstable generic affiliation, there are variant pairs or rows that are not subject to certain systematization, especially if we are talking about foreign-language units. The largest number of borrowings is observed in the group of variants with fluctuations between the masculine and the neuter gender.

Variant forms with variation between strong and weak declension paradigms represent masculine nouns. Often the form of the weak declension is obsolete or regionally marked: *der Protz – des Protzes / (oral) Protzen – die Protze / (mouth) Protzen* "braggart", *der Fex – des Fexes / (yu.-German, austr.) Fexen – die Fexe / (yu.-German, austr.) Fexen* "fool, fool".

The next type of grammatical variation of nouns consists in fluctuations in the form of the genitive singular. Variant pairs of this type are nouns of strong declension of masculine and neuter gender, opposed by the presence/absence of genitive inflection -(e)s. Numerous borrowed words are marked by fluctuations in the form of the genitive: *das Okay – des Okay/Okays* "consent", *der Newbie – des Newbie/Newbies* "teapot (about a novice user)", also borrowed and autochthonous units with a certain structural specificity: abbreviated words: *der G.I. – des G.I./G.I.s* "American soldier"; shifts: *der Möchtegern – des Möchtegerns/Möchtegern* "braggart", *der Nimmersatt – des Nimmersatt/Nimmersattes* "glutton"; onomatopoeic nouns *das Tatütata – des Tatütata/ Tatütatas* "the sound of a fire engine siren, police", reduplications: *der Krimskrams – des Krimskrams/Krimskramses* "trash; trinkets"; truncated words on -i, -o: *der Ami – des Ami/ Amis* "American", *der Anarcho – des Anarcho/Anarchos* "anarchist".

The variation of plural forms consists in fluctuations between suffixal forms: *das Malheur – die Malheure/ Malheurs* "nuisance", *der Schmock – die Schmöcke/Schmocke/Schmocks* "unscrupulous journalist", *der Depp – die Deppen/Deppe* "fool", *der*

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
PIIHQ (Russia) = 3.939
ESJI (KZ) = 8.771
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

Medikus – die Medikusse/Medizi "aesculapius", der Topp – die Toppe/Toppen/Topps "gallery (in the theater)"; suffixal and prefix-free forms: das Hascherl – die Hascherl/Hascherln "stupid man; poor thing", die Schoko – die Schoko/Schokos "chocolate", der Lokus – die Lokus/Lokusse "toilet"; umlautated/unlautated root vowels: der Knast – die Knäste/Knaste "prison".

2. An analytical component or a synthetic formative agent may be subject to fluctuations in the formation of verb forms in the German language. The fluctuations of the analytical type include the possible use in the South German area of the verb danebenliegen "to be mistaken" in the form of a perfect or plusquamperfect not only with the auxiliary verb haben, but also with the verb sein.

The variation of grammatical forms of the verb can be associated with such a property of compound German verbs as separability of the first base. The separability/inseparability of the adverbial component is related to the semantics of the verb unit, therefore, it is practically not necessary to talk about such fluctuations in the verb form that do not entail changes in meaning in relation to native or fully mastered verbs. Nevertheless, the analysis of the forms and meanings of compound German verbs revealed cases of possible use of the forms of three German verbs durchkramen "to search", durchschnüffeln "to search", durchschmökern "to read to holes" with both separable and inseparable adverbial particle durch-: 'durchkramen/durch'kramen – er durchkramte/er kramte durch.

The variant pair, whose members are opposed by the presence/absence of the prefix ge-, is formed by the participle forms II of the borrowed unit roboten "to work (about work)" – er hat gerobotet/robotet. Similar fluctuations, not recorded in lexicographic sources, but revealed during the analysis of corpus data, are found in numerous neological English–language prefixed or compound verbs: remixen "to make a remix" – remixt/geremixt/geremixet, supporten "to provide support" – supportet/ gesupportet. In the process of integrating English–language verbal neologisms into the grammatical structure of the German language, the variation of verb forms is also manifested in fluctuations between the German/English formative suffix of the participle of the hybrid form of the suffix: bloggen "to make a blog entry" – gebloggt/geblogget/geblogged; in the position of the prefix in the participle II of compound verbs: brainstormen "to brainstorm" – gebrainstormed/gebrainstorm/braingestormet/braingestormed; in separability/inseparability of the first basis of compound verbs in the forms of presentation, preterite, participle II, in the dependent infinitive with a particle: babysitten "to look after the child" – ich babysitte / sitte baby, ich habe babygesittet/gebabysittet, ich habe mit 13 Jahren angefangen babyzusitten / zu babysitten.

III. Spelling variation

Spelling variants are characterized by differences in spelling, but coincidence in pronunciation. The analysis of the written form of variant units allowed us to distribute the identified spelling variants into the following three groups.

Firstly, variants of the word with different grapheme composition are distinguished. Variant pairs, and in some cases rows, form units in which the same sound is transmitted by a monograph or digraph: Posemuckel/ Posemukel "backwoods", trietzen/triezen "to torment (on the exam)", dun / duhn "drunk". There are variants in which the combination of sounds [ks] is transmitted by the monograph x or by combinations of graphemes chs, cks: Flachs/Flax "joke", verknacksen/verknaxen "put in jail". In words of foreign language origin, spelling differences may be due to the replacement of letters in the process of graphic assimilation: abturnen/abtörnen "to spoil the mood", Teenie/Teeny "teenager", shanghaien/shanghaien "to persuade", bezirzen/becircen "to seduce, bewitch". Quantitative variants with a short root vowel are characterized by different grapheme composition, contrasted by the presence/absence of doubled root consonants: aufpeppen/ aufpepen "to give a zest, to revive", Trabbi/Trabi "trabant (car brand)". The doubling of a consonant serves here as a graphical indicator of the brevity of the preceding root vowel.

The second group of spelling variants consists of units with fluctuations between uppercase and lowercase letters: Bufdi/BuFDi "volunteer of the federal volunteer service", O.K./O.K. "OK".

Finally, the third group of spelling variants is represented by different-structured complex units, mainly English-language nouns, distinguished by a merged/hyphenated spelling: Couchkartoffel/CouchKartoffel "a sedentary person spending all his free time in front of the TV", Jobhopper/Job-Hopper "flyer", Hangover/Hang-over "hangover", Fresssack/Fress-Sack "glutton"; in a single/separate spelling: Hotspot/Hot Spot "hot spot", ballaballa/ balla balla "crazy, abnormal".

As a result of the analysis of the types of variation of colloquial German words discussed above, the following observations can be made.

Variation in the German everyday-spoken language affects such classes of words as nouns, adjectives, verbs and interjections, to a much lesser extent – adverbs. Colloquial nouns are represented in all types of formal variation. Adjectives, adverbs and verbs are characterized by all kinds of phonetic variation. Verbs, in addition, reveal variant properties in the formation of grammatical forms. Interjections are marked by accentual and phonemic fluctuations. Spelling variation is characterized by nouns, adjectives, verbs, interjections.

There is a relationship between colloquially marked ways (means) of word formation and

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
PIIHQ (Russia) = 3.939
ESJI (KZ) = 8.771
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

fluctuations in the material shell of the word. So, among accentual and grammatical variants, and in the latter case, sometimes simultaneously on several grounds, there are reduplications, words of onomatopoeic nature, truncations, complex words.

Variant colloquial vocabulary is represented by both native and foreign-language units, both mastered and unassimilated. Native, as well as mastered foreign language vocabulary is characterized primarily by phonemic fluctuations. Phonemic fluctuations in root morphemes are caused by the uneven course of historical phonomorphological processes of development of the German language in different territories of the German-speaking language space: movement of consonants, palatal rearrangement, affrication, diphthongization, monophthongization, etc. Undeveloped foreign-language units with varying degrees of assimilation are marked by orthoepic, accentual, morphological fluctuations, often by

several indicators at once. The combination of variant features is especially characteristic of neological borrowings. This is due to the uneven course of assimilative processes, the emergence of intermediate, hybrid forms due to the preservation in borrowed words of certain properties of words-etymons and the simultaneous influence of the German language system.

In conclusion, it should be noted that the units forming variant pairs or series are not necessarily equal, and thus interchangeable. Unequal variant units can be chronologically or geographically differentiated, differ in frequency of use, emotional and expressive coloring, degree of proximity to the general literary norm. All these properties of variants indicate that the variation of the word is not redundant, but, on the contrary, acts as one of the factors of the diversity of means of linguistic expression.

References:

1. Ahmanova, O. S. (2009). *Ocherki po obshhej i russkoj leksikologii*. 3-e izd. (p.296). Moscow.
2. Bogoslovskaja, Z. M. (2007). O raznyh urovnjah i stupenjakh analiza formal'nyh variantov slova. *Vestn. Toms. gos. un-ta*, № 296, pp. 21- 23.
3. Devkin, V. D. (1994). *Nemecko-russkij slovar` razgovornoj leksiki: svyshe 12000 slov*. (p.768). Moscow.
4. Gorbachevich, K. S. (2009). *Variantnost` slova i jazykovaja norma: na materiale sovremennogo russkogo jazyka*. otv. red. F. P. Filin. 2-e izd. (p.240). Moscow.
5. Lobanova, I. V. (2010). Akcentnye normy sovremennogo nemeckogo jazyka: problemy variantnosti. *Vestn. Kostrom. gos. un-ta im. N. A. Nekrasova*, T. 16, № 4, pp. 127-131.
6. Marinova, E. V. (2013). *Teorija zaimstvovanija v osnovnyh ponjatijah i terminah: slov. -sprav.* (p.240). Moscow.
7. Rogozhnikova, R. P. (1967). *Sootnoshenie variantov slov, odnokorenyh slov i sinonimov. Leksicheskaja sinonimija: sb. st. / otv. red. S. G. Barhudarov*. (pp.151-163). Moscow.
8. (n.d.). *Deutsches Referenzkorpus*. Retrieved from <http://www.ids-mannheim.de/cosmas2/>
9. (2012). *Duden - Das große Wörterbuch der deutschen Sprache*. 4. Aufl. Mannheim, 2012 (CDROM).
10. Krech, E.-M., Stock, E., Hirschfeld, U., Anders, L. U. (2009). *Deutsches Aussprachewörterbuch*. (p.1080). Berlin - N.-Y.
11. (n.d.). *Projekt Deutscher Wortschatz*. Retrieved from <http://wortschatz.uni-leipzig.de>

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИИ (Russia) = 3.939
ESJI (KZ) = 8.771
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2022 Issue: 12 Volume: 116

Published: 17.12.2022 <http://T-Science.org>

Issue

Article

N.A. Khudayberganov
Khorezm Mamun Academy
220900, Khiva, Markaz Str.,1. Uzbekistan
Junior researcher of the Department of Natural Sciences

B.Yo. Tukhtayev
Company "Shafran"
100004, Tashkent, Uzbekistan
Professor, Doctor of Biological Sciences,
director of the Shafran Scientific Research Center

I.I. Abdullaev
Khorezm Mamun Academy
220900, Khiva, Markaz Str.,1. Uzbekistan

S. Kh. Babadjanova
Urgench State University
220100, Urgench, Hamid Olimjon str., 14, Uzbekistan

PERSPECTIVES OF CREATING CALENDULA OFFICINALIS L. PLANTATIONS IN SALINE SOILS OF KHOREZM REGION

Abstract: According to the results of a study on medicinal marigold (*Calendula officinalis* L.) in order to create plantations of large areas of medicinal plants in different saline soils of Khorezm region, its yield constitutes 12780 kg in wet conditions and 1597,5 kg in dry conditions and this medicinal plant has the ability to produce the desired yield even in the conditions of saline sandy soils.

Key words: Salted, Khorezm region, soil, medicinal marigold, basket, yield, plantation.

Language: English

Citation: Khudayberganov, N.A., Tukhtayev, B.Yo., Abdullaev, I.I., & Babadjanova, S.Kh. (2022). Perspectives of creating *Calendula officinalis* L. plantations in saline soils of Khorezm region. *ISJ Theoretical & Applied Science*, 12 (116), 628-632.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-12-116-46> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2022.12.116.46>
Scopus ASCC: 1100.

Introduction

UDC 630.232.311.3

The reserves of raw materials of medicinal plants growing naturally are also limited, and one of the urgent problems is the development of scientifically based methods for their protection, study of bioecological properties, the correct use and reproduction of raw materials reserves. Therefore, in Uzbekistan it is necessary to provide the needs of the pharmaceutical industry with raw materials of medicinal plants, enrich the local flora with new

introducessive plant species and develop agrotechnologies for their cultivation, and organize maternity plantations[1].

In subsequent years, there is a rapid development of the pharmaceutical industry in most countries, including the Republic of Uzbekistan. For this reason, the demand of pharmaceutical enterprises for the raw materials of medicinal plants is also sharply increasing [2].

Paragraph 9.1 of the decree of the president of the Republic of Uzbekistan dated February 14, 2018 No. 3532 "on additional measures for the rapid

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
PIIHQ (Russia) = 3.939
ESJI (KZ) = 8.771
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

development of the pharmaceutical network" dated April 10, 2020 PP-4670 "on the establishment of plantations of medicinal plants" and "measures to expand the scope of scientific research on the protection, cultural cultivation, processing and rational use of scientific research work in this direction is of particular importance in the implementation of the tasks set by the decisions of PP-4901 dated November 26, 2020 [3,4,5] and other regulatory legal acts related to this activity.

A lot of scientific and practical work has been carried out in the field of development of domestic medicinal plant science in our republic, and the demand of the drug production network for plant raw materials is being met to the extent possible.

But due to the development of drug production networks, their demand for raw materials of medicinal plants also increases. This is why the raw materials currently grown cannot fully satisfy the demand of the pharmaceutical industry for raw materials.

As a result, this problem imposes additional requirements on raw material growers:

- establishment of new plantations by breeding their seeds for raw cultivation using natural reserves of medicinal plants ;
- imposes such requirements as increasing the quality and quantity of raw materials by introducing new plants.

These requirements are carried out with the help of conducting research in the following areas.

1. Rational use of medicinal plants belonging to the flora of Uzbekistan, reproduction and cultivation of species with decreasing reserves.

2. The introduction of medicinal plants belonging to foreign flora into local conditions, the study of their bio-ecological characteristics and the development of cultivation methods, the establishment of plantations [6].

The selection of plants resistant to salinity based on the results of the introduction of medicinal plants into local conditions, as well as the cultivation of raw materials of medicinal plants in a saline lands and the organization of industrial plantations.

Object and Methods of Research.

Medicinal fingernails as a research object (*Calendula officinalis* L.) the type was used. The main task of the study is to make this medicinal plant a reserve of raw materials, forming industrial plantations on saline and sandy soils of the Khorezm Oasis.

Therefore, one of the main tasks on the agenda is the cultivation of medicinal plants in various agrophytocenoses, the cultivation of raw materials and the organization of plantations in large areas.

Based on the results of the studies, the saline soil of the Khorezm region is a medicinal plant selected separately in climatic conditions *C. officinalis* L. the basis for the creation of a raw material base of the

pharmaceutical industry will be developed with the establishment of crop production (plantation) in large areas.

Despite the fact that this medicinal plant was studied in other regions of the Republic, in the conditions of Sandy saline soils of the Khorezm region, *C. officinalis* L. there is very little data on the growth, development and yield of. The research was carried out in the Khiva District of Khorezm region in a small area, the experimental experimental base of Khorezm Mamun Academy and the experimental field "Karakum" in a large area in soil-climatic conditions.

Scientific experiments were carried out on an area of 1.5 ha, prepared in the autumn(October)season of 2020, in the early spring of 2021 (the first December of March), at a planting depth of 2-3 cm, the experimental base of the Khorezm Mamun Academy was planted.

Plantation during scientific experiments in practical work *C. officinalis* L. for the sowing period in the spring season, a pink-shaped row (60 cm) was chosen as the most optimal option according to the planting procedure in the field, and optimal agrotechnical measures were used. Practical work on the plantation scale was carried out in the fields of the Karakum scientific Experimental Station of the scientific research institute of Forestry in the Khiva district.

In Uzbekistan, too, Murdakhaev (1991), Tokhtaev (2009)carried out a lot of scientific research on the cultivation and organization of plantations of this plant. On the basis of their work, large-scale plantations were established on the fertile and saline soils of our republic [1.4].

Observations through scientific template methods in the study of seasonal stages of development, *C. officinalis* L. the main development phases of the plant were carried out between the start and end periods. Statistical analysis of the results of phenological observation V.N.Carried out on the recommendations of Nilov [3]. Mutual correlations of the information obtained were also determined [4].

Results obtained and their analysis.

An important role in the cultivation and cultivation of each type of plant is played by agrotechnical measures. That is, as a result of the application of agrotechnical measures, it leads to a change in crop yields in quantity and quality, as well as an improvement.

The corkscrew arrow is rooted, it reaches 40 cm, they are 5-25 CM of the soil. It is well networked in a lying way on the floor. He likes fertile soil. The land on which the drive is given a rest, as well as the land is convenient for *Calendula officinalis* cultivation. In order for the plant to bloom for a long time and well, during the autumn plowing, 30-40 tons of manure or 20 tons of manure were mixed with 60 kg of

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
PIHIQ (Russia) = 3.939
ESJI (KZ) = 8.771
SJIF (Morocco) = 7.184

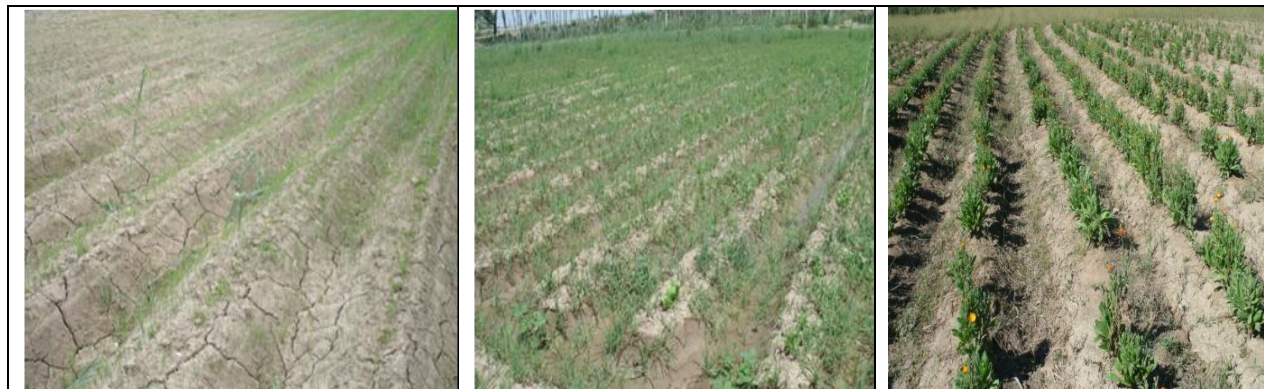
ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

phosphorus fertilizers per hectare of land. We also followed these guidelines when organizing plantations of the plant[1]

The selected area was sprayed with the help of hand-held seeders with medicinal *Calendula officinalis*

seeds into the pink of the rows 60 cm between the rows.

To the agrotechnical measures developed in the studies *C. officinalis* L. it was observed in the organization of large-scale arable land (plantation).

Figure 1. Manifestations of seed germination of medicinal fingernails, irrigation, first-time weeding of the plantation and the beginning of the generative process.

At the time of the first crossing, the only one was also made, leaving 1-2 plants in each hive at a distance of 15-20 cm between the Cathars. The weeds in the row were cleaned with the help of hoe, and the seedlings were loosened in the tag, and between the rows they were loosened in a tractor cultivator.

During the season, the corkscrew crop was watered 13 times (in May-1, June-July-August-2-3 Times, September-2 times). After every 2-3 watering,

the Earth is loosened until the hornbeam is adjacent to each other, the rows are cleaned of foreign vegetation.

With the plant developing well and expanding or branching of the main stem and side stems, juice was given to natural manure twice during watering to ensure that its inflorescences are dense, as well as to obtain a high yield. 10-12 tons per hectare: the first fertilization-15-20 days after formation.

Figure 2. The process of flowering and picking flowers to the yoppasi on the plantation of the medicinal *Calendula officinalis*

On the plantation of plants, the stage of flowering of the plant initially into the clod is observed in 45-50 days after germination. This time falls on the 2 nchi decades of April.

During the growing season (mid-November), the medicinal *Calendula officinalis* blooms and dials up to 9-10 times. The flower baskets of the medicinal *Calendula officinalis* are initially quite large and dark red color. With an increase in air temperature, the

color of the flower turns pale, the reason is that the essential oils of the flower fly quickly with an increase in temperature.

During the period of observations, it was found that each Bush of medicinal *Calendula officinalis* contains 3-5 flowers and 7-8 heifers.

To determine the yield, 5 pitches were allocated on the plantation, or calculations were carried out on the basis of 5 returns generally speaking, the

Impact Factor:	ISRA (India) = 6.317	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
	ISI (Dubai, UAE) = 1.582	PIHLI (Russia) = 3.939	PIF (India) = 1.940
	GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 8.771	IBI (India) = 4.260
	JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 7.184	OAJI (USA) = 0.350

plantation has an average yield of 12,780 kg in wet form, 1,597.5 kg in dry form, on account of hectares (Table 1).

Table-1. Yield indicators on the plantation of medicinal Calendula officinalis

Allocated fields	Weight of plucked flowers during growing season, 1m ² / gr		Yield per 1 hectare account, kg	
	At Wet condition	At Dry condition	Wet conditionkg	Dry conditionkg
1	130	16,25	11700	1462,5
2	170	21,25	15300	1912,5
3	120	15,00	10800	1350,0
4	140	17,50	12600	1575,0
5	150	18,75	13500	1687,5
Mediocre			12780	1597,5

To quickly dry the harvested flower baskets of medicinal Calendula officinalis, it is necessary to dry in a special hanger, where a good wind will circulate. Flowers under a temperature of 24-25 °C, the drying process within 3-4 days to 13% humidity in the shade exposition will be in moderation. In special hangers, 1.5 -2.0 kg per square meter.

Raw materials that have reached a dry state are placed in New bags and labeled in the bag with the name of the raw material, the place where the plant was grown, the time it was picked and the place where

the raw materials were dried, as well as the day it was covered, stored in a separate dry place.

In a specially allocated area, the seeds of the Calendula officinalis were collected in baskets during the full ripening period. During the experiments, a separate area was allocated for fertilization, and in this area flower baskets were collected, and the collected raw materials were spread out in a separate place for fertilization. The fertility was 240-250 kg at the expense of hectares.

Figure 3. Determination of yield, dried flowers and seeds on the medicinal Calendula officinalis

In Summary.

The following conclusions can be drawn from the scientific research work carried out: sowing deadlines and methods C. officinalis L. on the plantation of the plant affects the yield indicators;

Separately, it should be noted that for the first time, according to the results of our scientific

research, C. officinalis L. ni as a medicinal plant was justified by scientific results of planting in moderately saline soils of the Khorezm region, cultivation and the organization of plantations on large areas, as well as the possibility of providing the pharmaceutical production network with local raw materials.

References:

1. Tokhtaev, B.Y., Inkamav, T.X., Payganov, A.A., Mamatkarimov, A.I., Mahmudov, A.V., & Alleyarov, M.A'. (2015). *Instructions for the*

organization and preparation of raw materials of plantations of medicinal and fodder plants. (p.3). Tashkent.

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
 ISI (Dubai, UAE) = 1.582
 GIF (Australia) = 0.564
 JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
 PIHII (Russia) = 3.939
 ESJI (KZ) = 8.771
 SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
 PIF (India) = 1.940
 IBI (India) = 4.260
 OAJI (USA) = 0.350

2. Akhmedov, E.T., & Berdiev, E.T. (2017). *Technology for growing medicinal plants (tutorial)*. (p.252). Tashkent: UZR FA Minitipography.
3. Akhmedov, E.T., & Berdiev, E.T. (2017). *Technology for growing medicinal plants (tutorial)*. (p.252). Tashkent: UZR FA Minitipography.
4. (2018). *Decree of the president of the Republic of Uzbekistan dated February 14, 2018 No. 3532 PQ "on additional measures for the rapid development of the pharmaceutical network"*. Item 9.1 "establishment of plantations of medicinal plants". Tashkent.
5. (2020). resolution of the president of the Republic of Uzbekistan dated April 10, 2020 No. 4670 PP "on the protection of wild growing medicinal plants, cultivation without culture, processing and rational use of available resources". *The word Halq newspaper*, April 11, No. 75 (7577), p.3.
6. (2020). resolution of the president of the Republic of Uzbekistan dated November 26, 2020 No. 4901 PP-4901 "on measures to expand the scope of scientific research on the cultivation and processing of medicinal plants, the development of their seed production.". *The word Halq newspaper*, November 27, 2020, No. 250 (7752), pp. 1-2.
7. Tukhtaev, B.E. (2009). *the introduction of medicinal plants in the salty lands of Uzbekistan*. dokt. diss., (p.4). Tashkent.
8. Nilov, V.N. (1980). Methods of statistical processing of materials of phenological observations. *Journal of Botany*, 65, No.2. pp.282-284.
9. Dospekhov, B.A. (1985). *Methods of field experiments (based on statistical processing of research results)*. 351 pages.
10. Jumaniyazov, J., Tukhtayev, B., Abdullaev, I., Khudayberganov, N., & Iskandarov, A. (2021). *Assimilation dynamics of saline soil areas by cultivating biomeliorant herbal plant in the lower Amudarya region*. IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. IOP Conf. Series: Earth and Environmental Science 939. pp.1-7.
11. Khudaiberganov, N.A., Tukhtaev, B.E., & Abdurakhimov, U.K. (2019). The influence of seed sowing dates on the productivity of calendula officinalis in the soil and climatic conditions of the Khorezm region. *Bulletin of Khorezm Mamun Academy*. 2019-6/1, pp. 37-41.
12. Khudayberganov, N.A., Tukhtaev, B.Y., Babadjanova, S.Kh., & Khabibullo, H.H.A. (2021). The Bioecological Properties of Medicinalpot Marigold (Calendula Officinalis L) In Soil-Climate Condition of Khorezm Region. *Annals of the Romanian Society for Cell Biology*, ISSN:1583-6258, Vol. 25, Issue 4, 2021, Pages. 9265 - 9273 Received 05 March 2021. Accepted 01 April 2021.
13. Khudayberganov, N.A., Tokhtaev, B. Y., Karshibaev, J.Kh., & Jumaniyazov, A. (2022). Matricaria chamomilla L in the saline soils of Khorezm Oasis. prospects for the establishment of plantations of. *Bulletin of Gulistan State University*, Gulistan - 2022. Publishing house" University", 1 (90), pp. 82-87.
14. Khudayberganov, N.A., Tukhtayev, B.Yo., Abdullaev, I.I., Bobakulov, Kh.M., Nishanbayev, S.Z., Babadjanova, S. Kh., & Akhmedov, E.T. (2022). The Chemical Analysis of Climate - Adapted Matricaria chamomilla L. Plant Raw Materials in the Conditions of the Khorezm Oasis. *Jundishapur Journal of Microbiology* Published online 2022 January Research Article Vol. 15, No.1, pp. 661-667.

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИИ (Russia) = 3.939
ESJI (KZ) = 8.771
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)
International Scientific Journal
Theoretical & Applied Science
p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)
Year: 2022 Issue: 12 Volume: 116
Published: 19.12.2022 <http://T-Science.org>

Issue

Article

N.I. Voronina

Novosibirsk Technological Institute (branch) of FSBOU VO
«A.N. Kosygin Russian State University (Technologies. Design. Art)»,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Novosibirsk, Russia

O.A. Saprykina

Novosibirsk Technological Institute (branch) of FSBOU VO
«A.N. Kosygin Russian State University (Technologies. Design. Art)»,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Head of the Department of Economics and Management
Novosibirsk, Russia

B.F. Stepanov

Novosibirsk Technological Institute (branch) of FSBOU VO
«A.N. Kosygin Russian State University (Technologies. Design. Art)»,
Candidate of Technological Sciences, Associate Professor,
Novosibirsk, Russia

A.B. Shimkova

Novosibirsk Technological Institute (branch) of FSBOU VO
«A.N. Kosygin Russian State University (Technologies. Design. Art)»,
assistant
Novosibirsk, Russia

THE ROLE OF MARKETING IN FORMING AN ENTERPRISE DEVELOPMENT STRATEGY

Abstract: the article is devoted to strategic planning at the enterprise, special attention is paid to the application of marketing developments in this process. The authors attempted to resolve the dispute about the necessity or futility of forming an enterprise development strategy, which is not subsiding at the present time, but rather becoming more acute due to changing circumstances, especially in the last three years.

Key words: marketing, marketing mix, marketing technologies, marketing methods, marketing strategy, development strategy, sustainable development.

Language: Russian

Citation: Voronina, N.I., Saprykina, O.A., Stepanov, B.F., & Shimkova, A.B. (2022). The role of marketing in forming an enterprise development strategy. *ISJ Theoretical & Applied Science*, 12 (116), 633-641.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-12-116-47> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2022.12.116.47>

Scopus ASCC: 1401.

РОЛЬ МАРКЕТИНГА В ФОРМИРОВАНИИ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ

Аннотация: статья посвящена стратегическому планированию на предприятии, особое внимание уделяется применению маркетинговых разработок в этом процессе. Авторы попытались разрешить спор о необходимости или бесполезности формирования стратегии развития предприятия, который в

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 1.582	РИИЦ (Russia) = 3.939	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 8.771	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 7.184	OAJI (USA) = 0.350

настоящее время не утихает, а наоборот, обостряется в связи с меняющимися обстоятельствами, особенно в последние три года.

Ключевые слова: маркетинг, комплекс маркетинга, маркетинговые технологии, маркетинговые методы, маркетинговая стратегия, стратегия развития, устойчивое развитие.

Введение

УДК. 339.138:005.21

Стратегическое планирование стоит рассматривать как инструмент повышения конкурентоспособности предприятия, с целью повышения эффективности его деятельности. На сегодняшний день современные предприятия (в особенной степени, крупные корпорации) располагают множеством методик, которые позволяют сформировать стратегию развития предприятия на определенный период, однако, на практике в основном этого не происходит, прежде всего. По причине турбулентности внешней среды и необходимости постоянно заниматься управлением изменениями, которые настигают предприятие в самый неподходящий момент. Проблемой является осознание двух моментов: 1) необходимость формирования стратегии развития предприятия; 2) возможности облегчить этот процесс за счет применения инструментов маркетинговой деятельности.

Основная часть.

Анализ источников позволил выявить авторов, которые раскрывают основные направления развития маркетинга на предприятии: маркетинговый аудит, стратегическое планирование и государственная политика.

Большой вклад в развитие маркетинга внесли известные зарубежные ученые Д. Аакер, К. Андерсон, Г. Армстронг, Ф. Барден, Р. Бест, Г. Бэквит, В. Вонг, М. Джеффри, К. Келлер, Ф. Котлер, Ж.-Ж. Ламбен, Р. МакНейл, Н.К. Малхотра, Д. Огилви, М. Портер, Э. Райс, Дж. Сондерс, Д. Траут и др.

Вопросам маркетинга посвящали свои работы известные российские специалисты И. Березин, А. Буланов, Д. Ефимова, С. Карпова, А. Милехин, И. Манн, А. Панкрухин, А. Рукавишников, О. Сагинова, И. Скоробогатых, Д. Тюрин, Д. Шевченко и другие.

Различные аспекты стратегического менеджмента (формирования и аккумуляции стратегических целей в том числе) исследованы в работах авторов Б. Альстрэнд, И. Ансофф, П. Дженстер, П. Друкер, Р.С. Каплан, Р. Кох, Дж. Лэмפל, Г. Минцберг, Д.П. Нортон, Д. О'Нил, М.Э. Портер, К. Прахалад, Р. Румельт, Г. Томас, Г.

Хамел, а также таких отечественных исследователей как Т. Арутюнян, В.Р. Веснин, А.Л. Гапоненко, А.Т. Зуб, Б.Н. Кузык, В.И. Кушлин, Д.Ю. Лапыгин, М.В. Локтионов, А.П. Панкрухин, А.И. Пригожин, С.В. Раевский, И.Е. Рисин, С.Ю. Чапчиков, О.И. Шестак, Ю.В. Яковец и др.

Основой теории стратегического планирования развития социально-экономических систем стали научные труды отечественных и зарубежных ученых: А.Г. Аганбегяна, О.С. Виханского, Б.С. Жихарева, Д.С. Львова, В.Л. Квинта, И. Ансоффа, П.Р. Кругмана, А. Дж. Стрикленда III, А.А. Томпсона и др.

Вопросам стратегического планирования по результатам анализа проблем развития регионов посвящены работы А.Л. Гапоненко, А.Г. Гранберга, А.П. Егоршина, Н.В. Зубаревич, Ю.Н. Лапыгина, Д.С. Львова, В.В. Окрепилова, Р.А. Попова, И.Е. Рисина, М.В. Савельевой, Ю.И. Трещевского, И.А. Трониной, А.А. Чуб, Л.С. Шеховцевой и др.

Тем не менее, общепринятой комплексной методики, связывающей инструменты и результаты маркетинга с процессом формирования стратегии развития предприятия, нет. Каждое предприятие, полагаясь на практический опыт своих сотрудников, реализует мероприятия маркетинговой деятельности, полагаясь на свое видение, и раскрывает позиции стратегии предприятия, не всегда обозначая это в отдельный документ. Причем, чаще всего основной акцент делается на рекламную деятельность, и это называется мероприятиями на будущее, однако этого недостаточно.

Цель исследования. Обозначить особенности маркетинговой деятельности (с уточнением понятий «маркетинг», «маркетинговое управление», «маркетинговая деятельность», «инструменты маркетинга», «технологии маркетинга», «методы маркетинга» и др.) в контексте формирования стратегии развития предприятия для обеспечения его устойчивого развития в будущем.

Основные полученные результаты.

1. **Анализ применения терминологии.** На основе изучения публикаций по ключевым словам на портале Elibrary.ru составлена таблица 1, отражающая результаты поиска.

Impact Factor:	ISRA (India) = 6.317	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
	ISI (Dubai, UAE) = 1.582	РИИЦ (Russia) = 3.939	PIF (India) = 1.940
	GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 8.771	IBI (India) = 4.260
	JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 7.184	OAJI (USA) = 0.350

Таблица 1. Результаты поиска по ключевым словам (по состоянию на 2022 год)

Ключевые слова	Всего публикаций	Общее число цитирований	Год издания
Маркетинг	36814	90465	1987-2022
Маркетинговые исследования	3386	9246	1992-2022
Маркетинговые коммуникации	2610	6818	1996-2022
Интегрированные маркетинговые коммуникации	478	1226	2003-2022
Маркетинговая коммуникация	129	242	1997-
Маркетинговая стратегия	1787	3415	1996-2022
Маркетинговые стратегии	633	1638	1922-2022
Стратегия маркетинга	207	526	1991-2022
Маркетинговая деятельность	1554	2643	1992-2022
Комплекс маркетинга	640	1664	1998-2022
Маркетинговые технологии	535	1279	1997-2022
Маркетинг взаимоотношений	423	1624	2001-2022
Маркетинговые инструменты	541	927	2002-2022
Инструменты маркетинга	355	770	2004-2022
Маркетинговое управление	296	690	2004-2022
Управление маркетингом	483	1814	1995-2022
Методы маркетинга	31	43	2106-2021

Что такое маркетинг? По мнению научного сообщества, основоположником маркетинга является Ф. Котлер, который дает следующее определение: «маркетинг – это деятельность, цель которой состоит в поиске покупателей и побуждении их к приобретению продукции фирмы» [Ошибка! Источник ссылки не найден., с. 63].

Интересен подход Г.К. Губерной [Ошибка! Источник ссылки не найден., с. 134], которая утверждает, что, давая определение сущности

маркетинга, необходимо ответить на три блока задач: 1) объективность; 2) функциональная роль маркетинга и 3) необходимость и возможность взаимосвязи рынка и управления экономикой посредством использования возможностей маркетинга.

Авторами в таблицу 2 сведены понятия, применяемые в маркетинговой деятельности, их определения с указанием источника цитирования, отметим, что отобранные определения отражают авторскую точку зрения.

Таблица 2. Основные определения понятий, характеризующих маркетинговую деятельность

Понятие	Определение	Источник
Маркетинг	Набор институтов и процессов для создания позиционирования, отображения выгод и продажи продукта, представляющего ценность для потребителей, партнёров и всей общественности в целом	Американская ассоциация маркетинга (AMA, American marketing association) [3]
Комплекс маркетинга	Концепция продвижения организации и товара на рынке с помощью разных маркетинговых моделей (4P, 6P, 7P и т.п.). В основе этих моделей лежит использование четырёх основных групп комплекса: товар, цена, методы распространения и стимулирования	По Ф. Котлеру
Маркетинговые исследования	Поиск, сбор и анализ информации, которые обеспечивает потребности маркетинга компании.	Sarmont [4]
Маркетинговые технологии	Совокупность приемов, способов действия и принятия решений, которые определяют деятельность организации по управлению своей позицией на рынке, выбору и достижению желаемого результата	Предложено авторами
Маркетинговые коммуникации	Связи, образуемые организацией с элементами внешней микросреды (контактными аудиториями, потребителями, поставщиками, партнерами и т.п.) посредством различных средств воздействия. К таковым относятся: реклама,	Д.С. Варнавская [5, с. 175]

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 1.582	ПИИЦ (Russia) = 3.939	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 8.771	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 7.184	OAJI (USA) = 0.350

Понятие	Определение	Источник
	стимулирование сбыта, личные продажи, а также неформальные источники информации	
Методы маркетинга	Способы, применяемые в маркетинговой деятельности для достижения желаемого результата: экспертные опросы, пилотные исследования, вторичная информация, качественные исследования, опросы, панели, данные наблюдений и пр., эксперименты	Е.А. Лунева [6, С. 22]
Маркетинговая деятельность	Деятельность, направленная на разработку идеи конкурентоспособного «интегрированного продукта». На практике маркетинг сводится к разработке «интегрированного продукта» по пяти основным направлениям: А) продуктовая политика; Б) ценовая политика; В) распределительная политика; Г) коммуникационная политика; Д) кадровая политика	С.В. Базилевич, Е.Д. Липкина [7, с. 2]
Маркетинговая политика	свод законов, определяющий и оправдывающий основную идею бизнеса, цели бизнеса в отношении рынка, фиксирующий основные рамки рыночного поведения и определяющий стратегию маркетинга	Энциклопедия маркетинга [8]

Приведенные определения взаимосвязаны между собой и в совокупности представляют маркетинг как явление, которое является неотъемлемой частью функционирования предприятия.

Очевидно, что маркетингом всерьез занимается каждое предприятие (особенно крупное). В силу этого маркетинговые службы создаются с целью организации и проведения мероприятий, в том числе в рекламной деятельности, PR-кампании.

Многие исследователи разделяют два понятия: «маркетинговое управление» и «управление маркетингом». Так, например, Д.В. Часкин под маркетинговым управлением понимает «деятельность, связанную с планированием и реализацией политики ценообразования, продвижения и распределения идей продуктов и услуг, направленную на осуществление рыночных сделок, удовлетворяющих как потребителей, так и предприятия» [9, с. 184].

Существует также мнение, что «маркетинговое управление» – это управление производственно-хозяйственной деятельностью предприятия, ориентированное на максимальное удовлетворение рыночного спроса [10, с. 7].

В то же время многие авторы используют термин «управление маркетингом» для характеристики процесса управления маркетинговой деятельностью для любого уровня использования концепций маркетинга и достаточно часто считает его синонимом понятию «маркетинговое управление» (например, Е.П. Голубков, Т.А. Гайдаенко [11, с. 325].

У Ф. Котлера в более ранних работах (1980-е гг.) сказано, что «маркетинг менеджмент» – это искусство и наука применения основополагающих маркетинговых концепций для выбора целевых

рынков, привлечения, сохранения и расширения круга новых потребителей посредством создания и предоставления высококачественных потребительских ценностей и осуществления связанных с ними коммуникаций» [12, с. 22].

С.Г. Сафонова подчеркивает, что маркетинговая деятельность призвана обеспечивать коммерческую эффективность рыночного хозяйствования предприятий посредством удовлетворения потребностей рынка в товарах, работах, услугах, производимых предприятиями [13, с. 248].

В ходе осуществления маркетинговой деятельности специалисты для определения направлений используют известный термин «комплекс маркетинга», который активно применяется практиками, обсуждается и развивается в научном сообществе. В настоящее время от классического набора «4P» исследователи продвинулись не только до систем «5P», «6P», но и даже «12P», в которую включают, как правило, следующие 12 позиций. Это: 1) товар (product); 2) цена (price); 3) месторасположение или дистрибуция (place); 4) продвижение или реклама (promotion); 5) физическое подтверждение или офис предприятия (physical evidence); 6) клиенты (people); 7) процесс (process); 8) общество (public); 9) упаковка (packaging); 10) позиционирование (positioning); 11) восприятие (perception); 12) личная продажа (personal Selling).

Исходя из вышеизложенного, можно отметить, что при осуществлении маркетинговой деятельности необходимо использовать маркетинговые инструменты. Формирование набора маркетинговых инструментов исходит из понимания комплекса маркетинга 4P (в узком смысле). Так, специалистам службы маркетинга необходимо использовать всю совокупность

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИЦ (Russia) = 3.939
ESJI (KZ) = 8.771
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

действий по 4-м направлениям: товарная политика, ценовая политика, сбытовая политика и политика продвижения.

Совокупность маркетинговых инструментов реализуются через маркетинговые технологии. То есть в понятие «товарная политика организации» включается сам товар (производимая продукция), ассортимент (имеется в виду вывод на рынок новых товаров, снятие с производства неактуальных единиц), торговая марка (регистрация товарного знака, брендинг), упаковка товара, дополнительные услуги при продаже, гарантийное и постпродажное обслуживание. В понятие «ценовая политика организации» входят следующие направления деятельности: ценообразование, программа лояльности (скидки, бонусы, акции), ценовая стратегия. В формировании «сбытовой политики организации» специалисты относят: каналы сбыта, товародвижение (опт, розница, прямая продажа, интернет-продажа), процесс сбыта, логистика (складирование, транспортировка, управление запасами, грузопереработка), маркетинговая логистика (управление заказами, условия контракта). К политике продвижения или политике коммуникаций, как правило, относятся следующие направления деятельности: реклама, связи с общественностью, стимулирование сбыта, личные продажи, прямой маркетинг.

Применение маркетинговых технологий основывается на результатах применения методов маркетинга.

В связи с этим вызывает интерес понятие «методы маркетинга», используемый в отличие от «инструментов маркетинга» и «технологий маркетинга» реже в практической и научной литературе. Так, отметим, что в научной электронной библиотеке Elibrary.ru (далее – НЭБ) в перечне статей с ключевым словом «методы маркетинга» помещена 31 публикация за период 2010-2021 гг., что свидетельствует о редком использовании данного термина. Однако в названиях научных работ «методы маркетинга» встречаются чаще (по крайней мере, авторы отмечают наличие в НЭБ 4647 публикаций, содержащих в названии словосочетание «методы маркетинга»). Поэтому сделан вывод о том, что при написании научных статей авторы зачастую недостаточно эффективно подбирают ключевые слова, не акцентируют внимание читателя, не дают ориентира с целью облегчения поиска статей в электронных базах. Специалисты указывают: «Визуальное представление набора ключевых слов в статье все-таки отразится в памяти читателя и позволит сразу понять, чем отличаются близкие статьи одна от другой» [14, с. 36].

Итак, *методы маркетинга* – это способы теоретического исследования или практического осуществления маркетинговой деятельности,

способы действовать в данном направлении. Выбор определенных методов маркетинга в современных условиях обусловлен, как утверждает О.М. Шерстнева [15, с. 207], «тенденциями, наблюдаемыми в настоящее время», относя к ним следующие направления:

- процессы передачи определенных функций маркетинга специализированным компаниям (аутсорсинг);
- реорганизация функциональных отделов и создание ключевых бизнес-процессов (реинжиниринг);
- развитие интернет-магазинов, причем это и маленькие магазины, специализирующиеся на конкретных товарах, и крупные игроки Озон и Вайлдберриз (электронная коммерция);
- установление с поставщиками партнерских отношений по причине сокращения их числа до минимума (стратегическое партнерство);
- акцент на выбранный сегмент рынка, а не на товар (рыночная ориентация).

Отметим, что именно маркетинговая деятельность может привести и приводит предприятие к успеху: развитие комплекса маркетинга на предприятии (как в узком смысле (4P), так и в широком (до 12P) дает толчок к развитию стратегии предприятия.

Следовательно, чтобы получить достаточную и полную информацию от потребителей, используя методы маркетинга, предприятию необходимо осуществлять маркетинговые коммуникации.

Ф. Котлер в качестве основных средств коммуникаций в маркетинге выделяет следующие: реклама, стимулирование сбыта, связи с общественностью, личная продажа и прямой маркетинг [12, с. 391]. Для построения эффективного диалога с целевой аудиторией предприятие осуществляет маркетинговые коммуникации поэтапно. Перечислим основные этапы:

- определение целевой аудитории (в том числе реальные и потенциальные потребители, группы социальные и общество в целом);
- постановка коммуникативных целей (понимание руководством предприятия, какого именно отклика от аудитории следует ожидать – познавательного, эмоционального или поведенческого, при этом аудитория может находиться в одном из состояний: готовность осуществить покупку, знание о товаре, предпочтение производителя (бренда), проч.);
- создание обращения (для привлечения внимания, возбуждения желания и удержания интереса для совершения покупки, стимулирования действий в будущем);

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИЦ (Russia) = 3.939
ESJI (KZ) = 8.771
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

– выбор каналов коммуникации (выбор личных и неличных каналов распространения информации о товаре);

– формирование бюджета (для расчета бюджета используются разные методы, например, метод конкурентного паритета – с ориентацией на затраты конкурентов);

– принятие решения о комплексе коммуникаций (распределение средств между основными средствами коммуникаций в маркетинге осуществляется на основе таких факторов, как тип рынка, готовность к покупке, жизненный цикл товара и др.);

– оценка результатов коммуникаций (на основе получения обратной связи от целевой аудитории – опросы, сбор поведенческой статистики, которая характеризует ответную реакцию потребителей);

– управление процессом интегрированных маркетинговых коммуникаций (для обеспечения уверенности, целеустремленности и максимизации воздействия коммуникаций для достижения взаимного диалога со своим потребителем).

Все вышеизложенное, в совокупности позволяет предприятию, на взгляд, осуществлять успешную маркетинговую деятельность.

«Маркетинговая деятельность, по мнению исследователя В.А. Трубициной [16], обеспечивает до 80 % рыночного успеха, при условии, что управленческая деятельность осуществляется на ее основе. Грамотная организация маркетинговой деятельности позволяет объективно оценить рыночные возможности организации и выбрать те направления деятельности, в которых достижение поставленных целей становится возможным с минимальной степенью риска и большей определенностью».

Интерес представляет позиция С.П. Казакова, который дает расширенную классификацию прикладного маркетинга посредством применения системного подхода к маркетинговой деятельности организации [11].

Однако, маркетинговая деятельность, по мнению авторов, не возможна без стратегического планирования, но для этого необходимо остановиться на основах стратегического менеджмента, начав с вопроса: стратегия развития предприятия – это необходимость или бесполезность в современных условиях? Почему сегодня практики все больше говорят об управлении изменениями и о невозможности разработки стратегии развития?

«Стратегия – продуманная программа развития предприятия, адаптации к современным и ожидаемым условиям внешней среды, в том числе рыночной, административной, технологической» (академик Г.Б. Клейнер [17]).

Далее академик говорит в своем интервью: «...эффективный менеджмент должен опираться на стратегию, отражать общие черты предприятий, его историю и особенности... создавая стратегию, они (предприятия) сталкиваются со значительными сложностями, поскольку принятые сегодня ее варианты имеют существенные недостатки. Большинство не охватывает основных аспектов жизни предприятия. Считается, например, что они заточены лишь на получение максимальной прибыли».

Так возможно или нет создавать стратегии развития предприятия? Современные условия способствуют этому или наоборот препятствуют? Что по этому поводу говорит научное сообщество и практики – руководители предприятий?

12-13 апреля 2022 г. в Москве под эгидой ЦЭМИ РАН прошел ежегодный Всероссийский симпозиум «Стратегическое планирование и развитие предприятий». В пленарном и секционных заседаниях приняли активное участие академики, члены-корреспонденты РАН, руководители и профессора ведущих вузов и научных центров, президенты и генеральные директора российских и зарубежных предприятий.

По убеждению авторов, именно маркетинг способен выйти из тупикового состояния и помочь в формировании стратегии развития предприятия.

По крайней мере, сейчас стратегия развития предприятия сегодня считается необходимым инструментом менеджмента. Н.С. Комлева подчеркивает, что необходима разработка стратегии взаимодействия предприятия с потребителями, «основная цель которого – достижение намеченных целей предприятия» [18].

Стратегия развития предприятия, являясь одним из инструментов менеджмента, способствует её устойчивому развитию.

Концепция устойчивого развития, определенного как «развитие, обеспечивающее удовлетворение потребностей нынешнего поколения и не подрывающее при этом возможности удовлетворения потребностей будущих поколений» (Всемирная комиссия по окружающей среде и развитию, 1987), стала руководящим принципом для долгосрочного глобального развития. Устойчивое развитие предполагает достижение трех основополагающих целей: экономического и

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИЦ (Russia) = 3.939
ESJI (KZ) = 8.771
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

социального прогресса и охраны окружающей среды¹

В уже упомянутой выше книге «Классика маркетинга», изданной в 2001 году [1], состоящей из 38-ти легендарных (как подчеркивают составители данного сборника) работ, которые оказали значительное влияние на развитие и становление маркетинга. В том числе в этом сборнике 11 статей посвящено конкурентным программам маркетинга, в том числе речь идет о следующих наиважнейших темах:

– о концепции маркетинг-микс (Нейл Борден, в сборнике публикуется по изданию 1964 г.);

– о стратегии розничной торговли и классификации потребительских товаров (Луис Бакин, в сборнике публикуется по изданию 1963 г.);

– о концепции жизненного цикла товара для стратегического планирования маркетинга (Джон Смолвуд, в сборнике публикуется по изданию 1973 г.);

– об эволюционных процессах на конкурентных рынках (Мари Ламбкин и Джордж Дэй, в сборнике публикуется по изданию 1989 г.);

– о восприятии потребителем цены, качества и ценности товара (модель целей и средств и синтез доказательств (Валари Зайтамл, в сборнике публикуется по изданию 1988 г.);

– об интеграции стратегий ценообразования (Джеральд Теллис, в сборнике публикуется по изданию 1986 г.);

– о модели прогнозирующих показателей эффективности рекламы (Роберт Лэвдж и Гари Стейнер, в сборнике публикуется по изданию 1961 г.);

– об управлении торговым персоналом (Адриан Райнанс и Чарлз Вейнберг, в сборнике публикуется по изданию 1980 г.);

– о политической экономии каналов распределения как основа для сравнительного анализа (Луис Стерн и Тергер Рив, в сборнике публикуется по изданию 1980 г.);

– об отношениях обмена «точно-вовремя» на отраслевых рынках (Гари Фрезьер, Роберт Спекман, Чарльз О'Нил, в сборнике публикуется по изданию 1988 г.);

– об эре маркетингового аудита (Филип Котлер, Уильям Грегор, Уильям Роджерс, в сборнике публикуется по изданию 1977 г.).

Прекрасные работы о маркетинге не устарели и в настоящее время все перечисленные программы маркетинга в той или иной степени успешно применяют и развивают современные предприятия.

Если проанализировать углубленно перечисленные выше работы известных специалистов в области маркетинга, то можно заметить, что фактически охвачены все (или почти все) сферы маркетинговой деятельности, которая является, в свою очередь, частью финансово-хозяйственной деятельности предприятия.

Поэтому стоит сказать, что для формирования стратегии развития предприятия необходимо разработать маркетинговую стратегию, которая как паровоз, «потянет» за собой предприятие к устойчивому развитию в светлое будущее. Маркетинговая стратегия, по мнению М.Ю. Горнштейна [10], условно может быть разделена на две части:

1) *деловая маркетинговая стратегия (бизнес-стратегия)* – комплекс маркетинговых решений, направленных на достижение наилучших показателей в конкретной сфере деятельности:

– формирование маркетинговых решений, направленных на сохранение и усиление конкурентных позиций в данной сфере деятельности;

– разработка управленческого механизма решения актуальных стратегических задач;

– обеспечение координации стратегических действий всех подразделений предприятий;

2) *функциональная маркетинговая стратегия* – разрабатывается с целью установления места каждой функциональной службы в общей стратегии управления предприятием:

– разработка стратегии выбора целевого рынка; формирования товарной, ценовой и распределительной стратегий; формирования стратегии продвижения товара;

– разработка стратегии научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, ориентированной на создание нового продукта или услуги;

– разработка производственной стратегии, ориентированной на решение вопросов по приобретению и размещению необходимого производственного оборудования, с организацией производственных процессов и др.

Процесс создания маркетинговой стратегии М.Ю. Горнштейн [10] рассматривает как «динамическую совокупность взаимосвязанных управленческих процессов с устойчивыми обратными связями, включающий анализ и оценку внутренней и внешней среды предприятия; разработку стратегических альтернатив; выбор оптимального варианта стратегии; реализацию

¹ Генеральная Ассамблея ООН. – URL: <https://www.un.org/ru/qa/president/65/issues/sustdev.shtml> (дата обращения: 5.12.2022)

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 1.582	РИИЦ (Russia) = 3.939	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 8.771	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 7.184	OAJI (USA) = 0.350

стратегии и контроль за ее реализацией; оценку результатов реализации стратегии». Маркетинговая стратегия и стратегия развития предприятия могут рассматриваться как единое целое и как взаимодополняющие друг друга части: развитой маркетинг на предприятии позволяет формировать эффективную маркетинговую стратегию, которая, в свою очередь, ведет к необходимости и возможности создания стратегии развития предприятия в будущем. Но не наоборот: наличие у предприятия сформулированной стратегии развития в прогнозе должно способствовать дальнейшей реализации маркетинговой стратегии.

Заключение.

И завершая изложение о роли маркетинга, хочется обратиться к новой книге Ф. Котлера, изданной уже в текущем году [12]: «Цель маркетинга – сделать жизни людей лучше и внести вклад во всеобщее благо». И далее признанный всеми лидер в сфере маркетинга Ф. Котлер выделяет «Маркетинг 5.0», выделяя прежде всего следующие направления развития данной области:

– *Data-driven marketing* (маркетинг, основанный на данных – работа по сбору и анализу больших данных их различных внутренних и внешних источников, а также построение экосистемы данных для ориентации и оптимизации маркетинговых решений);

– *Agile marketing* (гибкий маркетинг состоит в использовании децентрализованных кросс-функциональных команд для быстрого построения концепций, дизайна, разработки и подтверждения гипотез о продукте и маркетинговых компаниях);

– *Predictive marketing* (предиктивный маркетинг – процесс построения и использования

предиктивной аналитики, иногда машинного обучения, для прогнозирования результатов маркетинговых действий до их запуска),

– *Contextual marketing* (контекстуальный маркетинг – процесс определения и создания портретов покупателей, а также обеспечение персонализированного взаимодействия с ними с использованием сенсорных технологий и цифровых интерфейсов в физическом пространстве);

– *Augmented marketing* (дополненный маркетинг – использование технологий для роста продуктивности взаимодействий с клиентами с такими имитирующими человека технологиями, как чат-боты и виртуальные ассистенты).

То есть, как утверждает сам Ф. Котлер, маркетинг 5.0 сосредоточен вокруг трех связанных между собой областей (предиктивный маркетинг, контекстуальный маркетинг и дополненный маркетинг), при этом организационно это подкрепляется гибким маркетингом и данными маркетинга.

Следовательно, наука маркетинга не стоит на месте, постоянно развиваются ее инструменты, поэтому авторами сделан вывод о главенствующей роли маркетинга в формировании общей стратегии развития предприятия: только формируя маркетинговую стратегию (подпитываясь новейшими инструментами классического маркетинга, но дальнейшими его версиями развития: 2.0 (маркетинг, ориентированный на потребителя), 3.0 (человекоцентрированный маркетинг) и 4.0 (разворот к цифровизации), 5.0 (технологии следующего поколения), предприятие, основываясь на результатах маркетинговых исследований, видит развитие на перспективу.

References:

1. (2001). *Klassika marketinga*. sostaviteli Enis B.M., Koks K.T., Moskva M.P., (p.752). Spb: Pitner.
2. Gubernaya, G.K. (2019). Marketing kak sistema informacionnogo obespecheniya rynochnogo me-hanizma dinamicheskogo ravnovesiya ekonomiki. *Menedzher*, T. 1, № 1 (87), pp. 133-142.
3. (2022). *Amerikanskaya asociaciya marketinga*: Oficial'nyj sajt, Retrieved 15.12.2022 from <https://www.ama.org/>
4. (2022). *Blok gruppy kompanii Sarmot: Marketingovye issledovaniya: kratkij obzor*, Retrieved 15.12.2022 from <https://sarmont.by/blog/marketing-research-obzor/>
5. Varnavskaya, D.S. (2020). *Marketingovye kommunikacii i osnovnymi principy kommunikacionnoj koncepcii marketinga*. *Ekonomika i marketing v XXI veke: problemy, opyt, perspektivy: sbornik materialov XVI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii: posvyashchaetsya 100-letiyu*

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
PIHII (Russia) = 3.939
ESJI (KZ) = 8.771
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

- DONNTU (Doneck, 19-20 noyabrya 2020 g.). (pp.173-177). Doneck: Izdatel'stvo «Doneckij nacional'nyj tekhnicheskij universitet».
- Luneva, E.A. (2022). *Sovremennye marketingovyie tekhnologii: uchebnoe posobie*. Minobrnauki Rosii, OmGTU, (p.112). Omsk: Izdatel'stvo OmGTU. Retrieved 15.12.2022 from https://omgtu.ru/general_information/institutes/institute-of-design-and-technology/faculty-of-economics-and-service-technologies/the-department-of-economics-and-management/Izdaniya/
  - Bazilevich, S.V., & Lipkina, E.D. (2021). Terminologicheskie os-novy upravleniya marketingom. *Innovacionnaya ekonomika i obshchestvo*, № 2 (32), pp. 2-9.
  - (2022). *Enciklopediya marketinga: Marketingovaya politika*. Retrieved 15.12.2022 from https://www.marketch.ru/marketing_dictionary/marketing_terms_m/marketingovaya_politika/#:~:text=%D0%9C%D0%B0%D1%80%D0%BA%D0%B5%D1%82%D0%B8%D0%BD%D0%B3%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%8F%20%D0%BF%D0%BE%D0%BB%D0%B8%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B0%20%20%20%20%D1%8D%D1%82%D0%BE%20%D1%81%D0%B2%D0%BE%D0%B4%20%D0%B7%D0%B0%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%B2.%D0%BD%D0%B0%D0%B4%20%D0%B2%D1%81%D0%B5%D0%B9%20%D1%80%D1%8B%D0%BD%D0%BE%D1%87%D0%BD%D0%BE%D0%B9%20%D0%B4%D0%B5%D1%8F%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%8C%D1%8E%20%D0%BA%D0%BE%D0%BC%D0%BF%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B8
  - Chaskin, D.V. (2022). *Analiz sovremennykh podhodov k traktovke terminov «marketingovoe upravlenie» i «upravlenie marketingom»*. Problemy i perspektivy formirovaniya marketingovykh strategiy v usloviyakh nestabil'nykh rynkov. Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii (05-20 dekabrya 2016 goda). (pp.184-188). Krasnodar: Kubanskij gosudarstvennyj universitet. Retrieved 15.12.2022 from <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29088776>
  - Gornshitejn, M.Yu. (2022). *Sovremennyy marketing: monografiya*, 2-e izd, (p.404). Moskva: Izdatel'sko-torgovaya korporaciya «Dashkov i K°». Retrieved 05.10.2022 from <https://znanium.com/catalog/product/1081779>
  - Kazakov, S.P. (2022). *Rasshirennaya klassifikaciya vidov prikladnogo marketinga kak novyy podhod k sistemnoj organizacii marketingovoj deyatel'nosti predpriyatiya*, №1-12, Retrieved 07.12.2022 from <https://znanium.com/catalog/product/563027>
  - Kotler, F. (2022). *Marketing 5.0 Tekhnologii sleduyushchego pokoleniya*. (p.250). Moskva: «Eksmo».
  - Safonova, S.G., Emel'yanova, P.M., & Novikov, A.I. (2022). *Marketingovaya deyatel'nost' v sovremennykh usloviyakh*. Opyt i problemy reformirovaniya sistemy menedzhmenta na sovremennom predpriyatii: taktika i strategiya: sbornik statej XXI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii (Penza, 24-25 fervalya2022 g.). Pod redakciej F.E Udalova, V.V. Bondarenko. (pp.247-250). Penza.
  - Abramov, E.G. (2022). Podbor klyuchevykh slov dlya nauchnoj stat'i / E.G. Abramov. *Nauchnaya periodika: problemy i resheniya*, №2, <https://cyberleninka.ru/article/n/podbor-klyuchevykh-slov-dlya-nauchnoy-stati>
  - Sherstneva, O.M. (2020). *Issledovanie sovremennykh metodov marketinga*. Materialy dokladov 53-j mezhdunarodnoj nauchno-tekhnicheskoy konferencii prepodavatelej i studentov (Vitebsk, 22 aprelya 2020 g.). V dvuh tomah. (pp.206-208). Vitebsk: Izdatel'stvo: Vitebskij gosudarstvennyj tekhnologicheskij universitet.
  - Trubicina, V. A. (2022). *Rol' marketinga v deyatel'nosti predpriyatiya*. *Koncept*, 2016, T. 34, pp. 245-249, Retrieved 05.10.2022 from <https://e-koncept.ru/2016/56771.htm>
  - (2022). *Ot strategii do praktiki. Mozhet li nauka pobedit' razruhu?: interv'yu s G.B. Klejnerom, zam. nauchnogo rukovoditelya CEMI, chlenom-korrespondentom RAN (11.04.2020)*, Retrieved 05.10.2022 from <https://klejner.ru/ot-strategii-do-praktiki-mozhet-li-nauka-pobedit-razruhu/>
  - Komleva, N.S. (2019). *Formirovanie strategii vzaimodejstviya predpriyatiya s potrebitel'yami na osnove ispol'zovaniya metodov i instrumentov marketinga*. *Ekonomika i upravlenie v XXI veke: novye vyzovy i vozmozhnosti*. Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii (g. Saransk, 29-30 noyabrya 2019 g.), (pp.258-262). Saransk Izd-vo: Individual'nyj predprinimatel' Afanas'ev Vyacheslav Sergeevich.

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИЦ (Russia) = 3.939
ESJI (KZ) = 8.771
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

SOI: [1.1/TAS](https://doi.org/10.15863/TAS) DOI: [10.15863/TAS](https://doi.org/10.15863/TAS)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2022 Issue: 12 Volume: 116

Published: 19.12.2022 <http://T-Science.org>

Issue

Article

Sharafatdin Urakbaevich Sayimbetov
Karakalpak Scientific Research Institute of Humanities
of the Karakalpak Branch of the Academy of
Sciences of the Republic of Uzbekistan,
Senior Researcher, Nukus

EPIC IMAGE IN THE KARAKALPAK POEMS (on the example of T.Seitzhanov's poem «The Retreated Desert»)

Abstract: The article studies the peculiar features of the methods of epic depiction used in the karakalpak poems on the example of T.Seitzhanov's poem «The Retreated Desert». The positive and negative sides are analyzed, which, through the use of the epic image in the artistic disclosure of the images of heroes and events in the poem, are analyzed.

Key words: Epic image, plot, author's narration, conflict, hero's psychology, idea.

Language: Russian

Citation: Sayimbetov, Sh.U. (2022). Epic image in the Karakalpak poems (on the example of T.Seitzhanov's poem «The Retreated Desert»). *ISJ Theoretical & Applied Science*, 12 (116), 642-646.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-12-116-48> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2022.12.116.48>

Scopus ASCC: 1200.

ЭПИЧЕСКОЕ ИЗОБРАЖЕНИЕ В КАРАКАЛПАКСКИХ ПОЭМАХ (на примере поэмы Т.Сейтжанова «Отступившая пустыня»)

Аннотация: В статье изучаются своеобразные особенности приемов эпического изображения, использованные в каракалпакских поэмах на примере поэмы Т.Сейтжанова «Отступившая пустыня». Анализируются положительные и отрицательные стороны, оказавшие посредством приема эпического изображения в художественном раскрытии образов героев и событий в поэме.

Ключевые слова: эпическое изображение, сюжет, авторское повествование, конфликт, психология героя, идея.

Введение

Возникшая в 20-30-годы XX века в каракалпакской литературе поэма испытывала период формирования в качестве нового жанрового вида, в ее структуре наблюдается простота, традиционно последовательное изображение событий. Совершенствование каракалпакских поэм по форме, идейно-тематической и художественной стороны связано с усилением лирических и драматических элементов во внутренней ее структуре. К 1950 году, «жанр поэмы на пути своего развития обогатился новыми видами, формами, произведениями и совершенствовался с тематической, идейной, художественной стороны, отличался мастерством изображения, духовным

воздействием на массы» [8; 134]. Подобные качественные признаки встречаются в цикле поэм «Мениң жолдасларым» («Мои товарищи» (1943), «Айдын жол» («Просторный путь») (1947) Ж.Аймурзаева, в поэмах «Сырлы көйлек» («Волшебное платье» (1942), «Еки батыр» («Два батыра») (1944) Д.Назбергенова, И.Юсупова «Жолдас муғаллим» («Товарищ учитель») (1949), созданные в 1940-1950-годах. Действительно, эти процессы обновления, произошедшие в природе поэм, можем оценить в качестве положительных результатов поисков мастеров художественного слова.

Истоки каракалпакских поэм 1940-1950- годов восходят к фольклорным традициям и приемам изображения. Это явление наравне с

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 3.939
ESJI (KZ) = 8.771
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

положительным влиянием на только совершенствующиеся каракалпакские поэмы, выявило и отрицательные моменты. Устные народные традиции и способы изображения оказали положительное влияние на создание эпических поэм в каракалпакской литературе, в отдельных случаях наблюдается, как мастера художественного слова чересчур подражают им и встречается неопытное их использование в изображении событий. Это привело к появлению искусственных сюжетов и схематичному изображению событий во многих поэмах.

Эти недостатки встречаются в поэмах, созданных в 1940-1950-годах «Жарыскан жаслар» («Соревнующаяся молодежь») (1948) Х.Сейтова, «Бир колхозда» («В одном колхозе») (1955) Б.Кайыпназарова, «Еки дос» («Два друга») (1956) Х.Турымбетова, «Ыклас» («Стремление») (1959) К.Жуманиязова и других. Исследователь К.Султанов, обращая внимание на события, изображенные на основе фольклорных традиций в каракалпакских поэмах, критикует их: «– они не связаны с конкретными жизненными событиями. Таковы поэмы Ж.Аймурзаева, созданные в годы Отечественной войны» [11; 102]. Действительно, в отдельных первых поэмах, отмеченных исследователем К.Султановым, встречается схематическое использование фольклорных материалов. Но, тут не должно сложиться мнение, что фольклорные традиции оказали отрицательное влияние буквально на все поэмы. Так как, в истории каракалпакской литературы встречаются множество поэм, удачно написанных на основе фольклорных традиций. Из них следует отметить поэмы «Баўырманлар» («Родные») (1963), «Сөйлесе тарийх бетлери...» («Когда, рассказывают страницы истории...») (1964) А.Дабылова, «Қәсийетли гәўхар тас хәм ақылы шопан хаққында ертеқ» («Сказка о волшебном изумрудном камне и мудром пастухе») (1950), «Кийиктиң еки ылағы» («Два оленка оленя») (1957), «Тырна менен жылан» («Журавль и змей») (1964) Т.Жумамуратова, «Бахадыр и Дана» (1979), «Жарлының генже баласы» («Младший сын бедняка») (1979) Б.Кайыпназарова, «Ана хаққында эпсана» («Легенда о матери») (1972), «Муҳаббат хәм мәккарлық сарайы» («Дворец любви и лжи») (1976), «Бирюза» (1977) Т.Сейтжанова, и другие поэмы.

Каракалпакские поэты с 1950-годов по следующий период, в создании поэм с большим мастерством использовали образцы из фольклорных творений, богатые традиции восточной и классической литературы, кроме того, из художественного опыта европейской и русской литературы. В результате этого, каракалпакские поэмы с идейно-тематической,

жанровой стороны имели свой своеобразный путь развития. Свойственное каракалпакским поэмам этого периода явление, как поэты особое внимание уделяли внутренним размышлениям и переживаниям лирического героя, особенно, изображению духовного мира героя. В результате этого, во второй половине XX века, в каракалпакской литературе наряду с творениями народных поэтов, как А.Дабылов, С.Нурымбетов, Т.Жумамуратов, Б.Кайыпназаров, Т.Сейтжанов, Г.Сейтназаров стали появляться образцы первых лиро-эпических, лирических, драматических, романтических поэм в творчестве молодых талантов, таких как И.Юсупов, Т.Матмуратов, К.Рахманов, М.Сейтаниязов, только присоединившихся в мир художественного слова.

В 60-70-годах XX века в каракалпакской литературе наряду с народными поэтами А.Дабыловым, С.Нурымбетовым, Т.Жумамуратовым показали свою активность в создании эпических поэм К.Досанов, Б.Кайыпназаров и И.Юсупов. В сюжете созданных ими эпических поэмах главной темой стали изображение социальной жизни народа, воспевание героического труда, любви, дружбы, мира, создание образа труженика, непрестанно трудящегося в сфере производства, сельского хозяйства, которое имеет важное место в жизни нашего народа. И поэтому, известный исследователь поэзии С.Ахметов особо отмечает, что в художественной литературе, в том числе, «познакомившие себя в жанре поэмы известные поэты обратили должное внимание, созданию образа трудовых людей, традиционного в литературе» [2; 223].

В развитии каракалпакских эпических поэм 1960-х годов важное место занимает произведение Т.Сейтжанова «Шегинген сахра» («Отступившая пустыня») (1960). Поэма начинается с введения. В нем поэт с гордостью рассказывает успехи народа Турткуля в сфере сельского хозяйства и животноводства, взаимное уважение друг к другу. А в основной части поэмы, выдвинута идея, становившейся большим явлением в социально-общественной жизни нашего народа в 1960-годы, как освоение целинных земель, создание новых посевных земель, отступив пустыню построение новых городов, населенных пунктов в безлюдных широких степях.

С началом поэмы мы знакомимся с главным героем – Розым, который глубоко задумывается над рытьем канала, подачей воды и открытием новых посевных земель в целине, благоустройством этой местности, названного городом Гулаим в Турткуле массиве «Кырк кыз», тысячелетиями дремлевшего в пустыне:

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 1.582	РИИЦ (Russia) = 3.939	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 8.771	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 7.184	OAJI (USA) = 0.350

Розымның түнде қыял гезгенин,
Талай қыял жүрегін көп езгенин,
Мен айтпай-ақ билесеңғой, оқыўшым,
Қәне, кеттик изиме ер тез мениң.

Розым ночами много раздумывал,
Как его сердце гложит множество тайн,
Мой читатель, знаешь же без моих слов
Ну ка пойдем, следуй за мной.

...Жыйылыс болды қызғын сөзлі, табанлы
(Жөн-жосағы бурыннан-ақ таралды)
Тыңды жақлап сөзге шыққан адамлар,
Талай шийрин қыялларға оранды [10; 175].

...Собрание было многословное,
(Раньше распространилась суть его)
Выступившие за целину люди,
Были охвачены сладкими чувствами.

Таким образом, мастер художественного слова, ознакомив нас с основным героем поэмы, переходит к изображению эпических событий. На собрании народ сразу же делится на две группы. Розым с Бахыт становятся сторонниками отступа пустыни, открытия новых посевных земель,

некоторые говорят о трудоемкости открытия новых земель из целины, противостоят целинникам с мнением «имеющуюся силу расходовать на посевные работы». Но, Розым, глубоко чувствуя важность освоения целины, для будущего поколения и отстаивает свою цель:

Бәрине де қол жетеди қәлесек,
Алдымызда күндей күлген келешек,
Орнымызға биреу келип жемейди,
Келешектин хәзир ғамын жемесек [10; 177].

Всего мы можем достичь, если захотим
Нас ждет прекрасное будущее
За нас никто не сделает
Сейчас должны подумать о будущем.

Подобным образом, герой поэмы Розым изображается как герой оптимист, который предвидит великие дела в грядущем будущем. Сюжет поэмы не повествуется, как прежде традиционным способом, в отдельных местах изображены на основе психологических переживаний героя, внутренних колебаний и разрешимого спора. Как начинается поэма, читатель знакомится с Розым, сосредоточено в глубокое раздумье и спешит прочитать следующие строки поэмы. Причину раздумья Розым поэт связывает с правительственной политикой того периода, с собранием. То есть,

глубокие размышления героя знаменует направление сюжета поэмы. На собрании Розым и Бахыт поднимают вопрос освоения пустующих земель в «Кырк кыз» и призывают людей к участию в этом благородном деле. Но, участники собрания не могут прийти к единому решению. К началу работ Розым и Бахыт по освоению целины и созданию новых посевных земель в степи «Кырккыз» станет поддержка и призывы старейшины аула Сейит. В поэме Сейит ата изображается в качестве героя, почитаемого и уважаемого всем аулом человека. Поэт изображает Сейита:

Ақ көкирек жас баладай күлгени,
Есинен де шықты бурын бүлгени.
Заманында арқыраған ер болып,
Хәзир сыйлы бир жасы үлкен елдеги [10; 182].

Он смеется как младенец,
Забыл он прежние невзгоды.
В свое время был могуч и силен,
А сейчас почитаем в народе.

Освоение степи «Кырккыз» и работы по рытью нового канала начинаются в зимний сезон, в них героически трудится весь народ аула. К весне, герои, которые трудятся во имя благородной цели, сталкиваются со сложной проблемой. Это становится пределом развития эпического сюжета в поэме, в ней изображаются события совместного проведения работ по освоению новых земель и рытья канала с весенними посевными работами. Труженикам села приходится наряду с освоением пустыни провести посевные работы вместе. Вначале их не

хватает рабочих рук и техники. Мало того, отведенная техника по освоению пустыни портится, приходит в неисправное состояние. Из-за этого снижается темп весенних посевных работ и открытия новых земель вместе с рытьем канала. В такие сложные моменты Сейит ата просит помощи у стариков и старушек, которые сидят дома, добивается проведения начатого дела без остановки. Таким образом, все пожилые люди аула начинают массово трудиться. В поэме весь народ изображается как одно целое, трудится объединившись, «засучив рукава»:

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 1.582	РИИЦ (Russia) = 3.939	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 8.771	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 7.184	OAJI (USA) = 0.350

Техникалы адам күши-кэрамат,
Зор идея-бойға куўат, дэрамат.
Қандай күшли йош береди адамға,
Бул жыйынның туў сыртынан карамак! [10; 202].

Сила человека с техникой – это чудо,
Отличная идея – прибавление сил, выгоды.
Как сильно вдохновляешься, посмотрев
На это сборище со стороны!

Спустя некоторое время новые техники, привезенные из столицы, прибавляют темп застоявшей работе. Поэт художественно изображает продвижения и нововведения в

трудовом процессе 1950-60-годов XX века, то есть, как ручной труд сменяется новейшей техникой и передает в следующих стихотворных строках:

Бүгинги ис кешегиден уллырак,
Аўыл жатыр кең кушағын гүл орап,
Қол мийнети техникаға жүкленип,
Қалып атыр кой қорада бел, орак [10; 204].

Сегодняшняя работа лучше вчерашней,
Аул весь в объятиях цветов, в убранстве
Ручной труд возложен на технику,
Лежат в коровнике серп и лопата.

Естественно, что события, изображенные в поэме не могут быть большой новостью по меркам сегодняшнего дня. Но, освоение целинных земель, использование во благо народа был очень важным вопросом того периода. Что касается недостатков в поэме, мастер художественного слова старается показать героев глубокомыслящими или добавляет персонажей, которые не имеют отношения к сюжету произведения, они глубоко раздумываются над этим вопросом. Может поэтому, исследователь поэзии Т.Мамбетниязов отмечает, что в поэме больше недостатков, чем достоинств и критикует: «В поэме главный герой Ораз (возможно, секретарь райкома) только сидит в раздумье или в кабинете на работе или дома, не видишь его среди людей. А юноша инженер влюблен. Действия героев в поэме таковы. Поэт так легко превращает «Кырккыз» в цветущий край. Поэма широкообъемна и состоит из 2000 стихотворных строк. В этой поэме из 2000 строк ни в рытье канала, ни в освоении целины нет особенного героя» [7; 51]. По причине подобных недостатков поэмы, объем произведения расширился, чувствуется, что поэт не смог закончить события поэмы. Естественно, что подобное изображение может наскучить читателю или же его утомить. В произведении не встречаются сложный или резкий конфликты. Только в развязке поэмы, мы видим как в степи «Кырккыз» возделываются посевные площади,

взрыты каналы, пришла вода, как это место превратился в город с садами и цветниками. Действительно, это положение указывает, что в поэме преобладает авторское изложение, то есть эпическое изображение по сравнению с лирическими и драматическими обрисовками событий.

«О плато Устюрт поэт И.Юсупов создал романтическую поэму под названием «Дала эрманлары» («Степные мечты») (1964), раньше всех основал новое начинание. А, К.Рахманов продолжил эту традицию в сегодняшней поэзии, изобразив освоение массива «Элликкала», и создал реалистический образ романтической жизни героического труда людей в поэме «Шөл дәстаны» («Дастан пустыни») (1974-1975)» [6; 203-204]. И действительно, К.Рахманов в поэме «Дастан пустыни» художественно изображает широкие степи древней Элликкалы и бескрайнюю пустыню, где созданы цветущие поля, построившие на сегодня замечательный город руками закаленного в труде, образ смелых и предприимчивых сыновей и дочерей нашего народа.

В заключении, рассмотренная нами поэма Т.Сейтжанова «Отступившая пустыня» в каракалпакской литературе стала одним из произведений, где широко использованы эпические приемы изображения.

References:

1. Axmetov, S. (1960). *Ocherki po istorii karakalpakskoy sovetskoy poezii.* (p.291). Nukus: Karakalpakstan,.
2. Axmetov, S. (1988). *Karakalpakskaya sovetskaya poeziya.* (p.404) Nukus: Karakalpakstan.

Impact Factor:	ISRA (India) = 6.317	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
	ISI (Dubai, UAE) = 1.582	PIHII (Russia) = 3.939	PIF (India) = 1.940
	GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 8.771	IBI (India) = 4.260
	JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 7.184	OAJI (USA) = 0.350

---

3. Valixodjaev, B. (1968). *Iz istorii razvitiya epicheskoy poezii v uzbekskoy literature*. Avtoref. diss. doct. filol. nauk. (p.62). Samarkand.
4. Tomashevskiy, B.V. (2002). *Teoriya literaturi. Poetika*. (p.334). Moskva: Aspekt Press.
5. Davkaraev, N. (1977). *Polnoe sobraniye sochineniy*. II tom. (p.356). Nukus: Karakalpakstan.
6. (1979). *Karakalpakskaya sovetskaya literatura. (Kollektivniy trud)*. (p.538). Nukus: Karakalpakstan.
7. Mambetniyazov, T. (1994). *Novaya karakalpakskaya poeziya i trebovaniye vremeni*. (p.264). Nukus: Bilim.
8. Nasrullaev, A. (1965). *Epoxa i liroepicheskaya poeziya*. (p.135). Nukus: Karakalpakstan.
9. Rustamova, A.Dj. (1971). *Puti razvitiya Azerbaydjanskoy epicheskoy poezii (XII-XVII vv)*. Avtoref. diss. doct. filol. nauk. (p.76). Baku: Elm.
10. Seytjanov, T. (1992). *Proizvedeniya*. I tom. (p.224). Nukus: Karakalpakstan.
11. Sultanov, K. (1965). *Napravleniye razvitiya sovremennoy karakalpakskoy poezii*. (p.95). *Amudarya*, Nukus, №8.

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
PIIHQ (Russia) = 3.939
ESJI (KZ) = 8.771
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2022 Issue: 12 Volume: 116

Published: 19.12.2022 <http://T-Science.org>

Issue

Article

Sabohat Abdurazzoq qizi Abdurazzoqova
Samarkand State Institute of Foreign Languages
teacher at the chair of Lexicology and Stylistics of English
Uzbekistan

IMPORTANCE OF CLASSROOM ACTIVITIES FOR DEVELOPING STUDENTS' WRITING SKILLS

Abstract: Importance of classroom activities for developing students' writing skills. This article discusses the importance of classroom activities in developing students' writing skills. In the article there are given some classroom activities as an example in order to use in writing lessons.

Key words: writing, classroom project, using videos, adding drama, letters, writing activities.

Language: English

Citation: Abdurazzoqova, S.A. (2022). Importance of classroom activities for developing students' writing skills. *ISJ Theoretical & Applied Science*, 12 (116), 647-651.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-12-116-49> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2022.12.116.49>

Scopus ASCC: 3304.

Introduction

Nowadays English is considered a global language. Hence, the people of the world try to learn this language as they can do their best. The people who know English have a lot of chances in their study and career. Knowing a foreign language is good because through knowing the foreign language we know this language's culture, traditions, customs, the people of this language. At present in Uzbekistan every parent wants that their children know English, can speak English, can communicate easily in English. As we know communication is held by verbal, non-verbal, written and other ways. Verbal communication includes face-to-face, telephone, radio or television and other media. Nonverbal communication involves communicating by sending and receiving messages without any words. These messages usually reinforce verbal communication, but they can also convey thoughts and feelings on their own. It includes facial expressions, eye contact, body posture, gestures such as a wave, pointed finger and the like, overall body movements, tone of voice, touch, and others. Written communication includes traditional pen and paper letters and documents, typed electronic documents, e-mails, text chats, SMS and anything else conveyed through written symbols such as a language. This type of communication plays a major role in formal business communications and issuing legal

instructions. When we communicate through writing at that time, we can describe our emotions, feelings in the paper, we can write all the things which we have in our mind. The article deals with teaching writing with classroom activities and some efficient ways to improve students' writing. It also touches upon issues related to the content of teaching writing at the present stage of education development.

It is noteworthy that teaching English as a foreign language or a second language to school children is a difficult process. When we talk about young learners, the pupils of primary school, will learn English according to their parents' desire. They may not know the importance of these classes. They might think English classes as simply another fun daily activity and that is just fine. In order to attract these young learners' attention to these English lessons' teacher should encourage and motivate them to develop an interest in learning English. Students at this level are just starting to study at school. Some of the young learners might think school as the intimidating place. Motivating every pupil to participate, making these lessons relaxed and fun are required by teachers. Teaching English to pupils, those attending secondary school, will not be more difficult. Because they have an aim to study, they have their own thinking, outlook, they have an ability to differentiate, have general knowledge about English.

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
PIIHQ (Russia) = 3.939
ESJI (KZ) = 8.771
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

But conducting them requires much effort from teachers. Teaching advanced level students is much more difficult than others. Because they are students who perform at an advanced academic level when compared with others of same age, experience or environment. These students have a strong grasp of grammar and a large vocabulary in order to hold complex conversations. If their knowledge is complicated, why do they need a teacher for? Most of advanced learners emphasized that even the most advanced ESL learners need to gain a lot from a good ESL teacher who knows how to teach to their level. On one hand, teaching advanced ESL students can be easier but on the other hand it can be much more challenging. Advanced learners are much more focused, disciplined and self-motivated. Teachers do not need to struggle basic classroom rules and expectations to them. Their demands on their ESL teacher are greater than beginners. They will try to test their teacher's abilities and skills, especially how to go beyond the basic grammar pattern lessons and to truly understand the inner workings of language.

There are four skills: listening, speaking, reading and writing in teaching English. When we teach English to pupils, we try to improve pupils' listening, speaking, reading and writing skills in English. Writing is one of English skills that should be mastered by the students. With using this skill learner can communicate their ideas with others in a written form. Teachers should create meaningful activities in order to engage students in the learning process. Writing is one of the most challenging skills for English Language learners. On one hand, writing can be an activity and on other hand it can be an act of communication. Because one can practice their skills of using grammar, vocabulary as an activity and also put their ideas together as an act of communication. Through writing, students can express themselves. Writing involves processing, editing, and while writing, there is more time available to the students for thinking and accessing familiar language. Writing is a very important activity and set of skills to develop as part of your academic study.

There are some activities which require that writing and speaking skills should be integrated. If teachers make students present given topics in any way students might write about topics and then speak the topic. Through this way they can present the topic. In order to motivate students to write about topics the given topics should be interesting and relevant to them and also teachers should allow them some choice: this choice may be a choice of a topic or of how to present their topic or regarding how much they should write. Writing skill can be a nice way to engage and motivate our shyer and quieter students. Hence, many consider that it is better to give the writing task in the classroom rather than giving it for homework. When writing is done in class, teachers can guide their students through the whole process. When writing is done at

home, the teacher might not know the student does the task himself or he plagiarized from the internet sources.

When topics are given to students for writing, they learn to think more deeply. During writing their assessment tasks, they need to analyze the task, read material relevant to the task, make notes and clarify their understandings, draw together different views on the topic, critically weighing these up, and so on. All these activities contribute to students' learning. The kind of learning that you are expected to engage in at university level is deep learning, in which you are expected to understand many dimensions of a topic, and how they are related to each other, to ask critical questions, and to develop your own perspectives and viewpoints. For many people, the deepest learning occurs when they try to put their thoughts into words so that others can understand. A common experience for many people is that they are not really sure what they think about a complex topic until they start writing down their thoughts. Thus, the process of writing can be seen as a means for discovering and consolidating meaning and therefore a method for learning more deeply [1].

Writing is a difficult skill to master, students do not often want continue writing process because of difficulties, rules in writing. As we know there are many factors that might inspire students to master a foreign language. So, there should be some motivational ways to inspire students to write in a foreign language. Teachers should think about these ways. For example, some students might want to learn English for their careers, to study abroad or some other factors at that time teachers can use to motivate students. In addition, all students have particular needs and interests, which teachers also can take into advantage of creating motivated writing classes and activities. In fact, research from practicing teachers shows the benefit of focusing on students' needs and interests when developing language lessons. According to Brooks and Grundy (1990, 45), «when feelings are touched learners are totally involved in the writing and appear at times to be writing above their capability» [2].

A classroom project is one of teaching activities which is used in writing. When teachers want to motivate students to write they might use this activity because it offers the opportunity to match tasks with interesting topics that are relevant to the students. The classroom project can make students work together active, involved participants in writing tasks.

Classroom activities can develop students' writing skills. Because in doing activities they think, analyze, work in together, make notes, draw together. Classroom activities will be enjoyable for students who want to win in doing the activities. The more practice students get, the more they will improve upon any skill, including writing.

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
PIIHQ (Russia) = 3.939
ESJI (KZ) = 8.771
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

The use of new information technologies requires increasing the communicative competence of students, improving their philological preparation. Modern educational technologies are used to form the communicative competence of a schoolchild in learning another language and these technologies are the most productive for creating an educational environment that provides a person-oriented interaction of all participants in the educational process. It is obvious that using any one technology of education can show its good results. Nowadays it is proved that teaching a foreign language through only traditional methods significantly decreased the effectiveness of self-education of teachers of a foreign language. In the modern society the English lessons should be taught with modern educational technologies. Using video method is one of the modern educational methods which is used in modern English lessons to teach writing.

Using video. Through the use of video students are engaged in writing. Teacher shows English movies, programs then students have an intent to write stories, essays, opinions based on the movie or programs. Videos attract students' attention. Videos engage students of all ages and abilities. Young and old students are attracted to a video and most people see them as a treat when used in a class. One of the biggest advantages of using video in a class is its ability to motivate students. Motivated students try to learn in a class after watching the video with interest. Also, videos can bring the outside world to students, it introduces different cultures, new places and ideas. Videos give students the opportunity to learn about a whole range of subjects and ideas and to learn English. Teachers should pay attention to select video material carefully. They should consider the age, language level, and interests of the students when choosing the video material. Young learners like to watch cartoons with stories of fun characters, while teenagers and adult learners are interested in documentary style films, humorous videos or content that relates to their interests or work. It is also important to consider selecting content-if the video content is too complex learners will come across difficulties to understand the video and they lose motivation and interest. On the contrary, if it is too easy, they will also get bored.

Adding drama. When students read dramas, they become interested in the life and world of a character. They give their opinions about the character of the drama, do some debates, discussions in a group. After the debates they will write essays about the character. Hence, dramas make students describe their understanding of a text and show their ability to express their opinions in a written form. For example: a teacher will give O. Wilde's drama "An Ideal Husband" to read to students. After becoming familiar with the drama "An Ideal Husband", teacher can make students write essay according to the following themes:

- a) My favorite character in the drama "An Ideal Husband";
- b) My opinions about the drama;
- c) My favorite drama.

Students will choose one of the themes according to their interests. During writing an essay, students try to describe their opinion about the comedy, characters of the comedy and they want to show their favourite character, give reasons why they chose this or that character as their favourite one.

Writing Letters. Letters of complaint (while studying consumerism), cover letters (while preparing for employment), or letters of advice (while studying newspaper features) allow learners to practice some of the types of writing that are useful in their daily lives. It is known that letters of complaint are considered formal letters. There is an explanation of layout of a formal letter:

Writing a formal letter is like going to a wedding: there are certain conventions that you should respect. The 'formal dress' of a letter is the layout; you may also be expected to use certain fixed 'politeness' phrases. If you do not respect these conventions, your letter will certainly be taken less seriously and will possibly offend, upset or confuse your correspondent. The letter below illustrates the standard layout. There are notes about the layout on the next page.

1 Open Door School of English
2 Rua Boa Morte 2 181
13400-1 40 Piracicaba
Est. de Silo Paulo
Brazil
3 tel. (0 194) 22- 3487
4 The Manager
5 Boatrace International Bookshop
37 Morse Avenue
OXFORD OX3 3DP 6 24 August 1999
7 Dear Sir or Madam
6 24 August 1999

8 On 23 June I ordered 16 copies of 'In at the Deep End' by Vicki Hollett. to be sent to me at the above address.

9 Two months later, these books have not yet been received.

10 I would be grateful if you could look into this matter and ensure that the books reach me as soon as possible.

11 Yours faithfully
12 Celia Silveira Coelho
13 CELIA SILVEIRA COELHO
14 Director
15 Notes on the layout of a formal letter
1. Your address, but not your name.

2. When writing by hand, make sure your address is legible. To someone who doesn't know your country or language, your address will appear to be a meaningless jumble of letters and numbers.

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
PIHII (Russia) = 3.939
ESJI (KZ) = 8.771
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

3. Your telephone number may be important - remember, you're trying to communicate with these people.

4. The name of the person you are writing to (if you know it) followed by their position. The Manager is a good all-purpose option.

5. The address of the people you're writing to.

6. The date.

7. If you don't know the name of the person you're writing to, you can use Dear Sir, Dear Madam, Dear Sir or Madam, Dear Sir / Madam. If you do know the name, use it. But make sure you spell it correctly. Then use Dear Mr. Blair (never Mister); Dear Mrs. Peacock (a married woman); Dear Miss Ball (an unmarried woman); Dear Ms. Metcalfe (a woman who chooses not to advertise her marital status, or whose marital status you don't know); Dear Mr. and Mrs. Bessin. If your correspondent has a title other than these, use it.

Dear Dr Jekyll Dear Professor Hager

8. Reference. This sentence should tell your correspondent exactly what you are writing about. If you are replying to a letter, mention the date of that letter.

9. The substance of your letter.

10. How you want your correspondent to respond to your letter.

11. Yours sincerely if you started with a name:
Dear Mr. Smith

Yours faithfully if you did not know the name:
Dear Sir or Madam.

12. Your signature, always written by hand.

13. Your name, in capitals when writing by hand. It must be legible because this is the only place your name is written: it appears neither at the top of the letter nor on the back of the envelope.

14. Position. Only used when writing from a business.

15. On this line you may write:

Enc or Encs (followed by a list of enclosures - documents which you are sending together with the letter.)

P.S. (followed by information that you forgot to include in the main body of the letter - not a sign of a well-organized piece of writing! [5, 87].

In conclusion we can say, that learning to write in a foreign language is a demanding task that can easily leave students unmotivated. In order to develop students' writing in a foreign language, firstly, teacher should motivate them. If students have not any wish, intend to write they cannot accomplish in writing. Secondly, teacher should know how to apply their knowledge of current theories and methods to make writing instruction more successful. For example, if the teacher knows students how much well and this approach helps the teacher to find students' difficulties in writing. If the interaction between teacher and students is friendly students do not shy asking how to write something. Additionally, teacher should know how to apply the principles of project work to a writing task. The end result is motivated students who are pleased that they have created something that is useful and has a significant meaning.

References:

1. Arends, R.I. (1999). *Learning to teach*, 4th ed, (p.299). Boston: McGraw.
2. Ambrose, S.A., Bridges, M.W., DiPietro, M., Lovett, M.C., Mayer, R.E., & Norman, M.K. (2010). *How Learning Works: Seven Research-Based Principles for Smart Teaching*. (p.328). San Francisco, CA.
3. Brooks, A., & Grundy, P. (1990). *Writing for study purposes: A Teacher guide to developing individual writing skills*. (p.172). Cambridge: Cambridge University Press.
4. Bunn, M. (2011). How to read like a writer, In C. Lowe & P. Zemliansky (Eds.), *Writing spaces: readings on writing*, Volume 2. Anderson, SC: Parlor, pp. 71-86.
5. Hugh, C. (2009). *Advanced writing with English in Use*. (p.87). Oxford: Oxford University Press.
6. Suleymanova, N., & Nasrullaev, J. (2018). *Relation of language, speech and speech activity*. In *Humanities in the 21st century: scientific problems and searching for effective humanist technologies* (pp. 97-99).
7. Nasrullaev, J. (2019). *Global English. In science and practice: a new level of integration in the modern world* (pp. 176-178).
8. Yusupov, O. Y., & Nasrullaev, J. R. (2020). Linguo-social and cultural features of learning English. *Theoretical & Applied Science*, (2), 408-412.
9. Suleymanova, N. M., & Nasrullaev, J. R. (2018). Nominativnie osobennosti yazikovyh edinic. *Molodoy uchenyj*, (7), 212-213.
10. Ismailov, A., & Nasrullaev, J. (2019). *The use of audiovisual devices in teaching technical courses in English*. In *Science and practice: a new level of integration in the modern world* (pp. 147-150).

Impact Factor:	ISRA (India) = 6.317	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
	ISI (Dubai, UAE) = 1.582	PIHII (Russia) = 3.939	PIF (India) = 1.940
	GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 8.771	IBI (India) = 4.260
	JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 7.184	OAJI (USA) = 0.350

---

11. Nasrullaev, J. R. (2019). *Osushchestvlenie kommunikativnoy deyatelnosti na zanyatiyah po chteniyu angloyazychnyh tekstov*. In Pyatyj

mezhdunarodnyj intellektual'nyj forum" Chtenie na evrazijskom perekrestke" (pp. 405-409).

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
PIHII (Russia) = 3.939
ESJI (KZ) = 8.771
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2022 Issue: 12 Volume: 116

Published: 19.12.2022 <http://T-Science.org>

Issue

Article

Kamila Ravshanovna Gafurova
Samarkand State Institute of Foreign Languages
teacher of English, Uzbekistan

TEACHING PROFESSIONALLY ORIENTED MONOLOGICAL UTTERANCE TO STUDENTS OF A NON-LINGUISTIC UNIVERSITY

Abstract: The article presents the experience of teaching students of a non-linguistic university professionally oriented monological utterance in a foreign language. The author classifies speaking skills in monologue form into three groups: formed on the basis of the text, in connection with the text and out of connection with the text, each group has its own specifics, its own exercises for their formation. The author comes to the conclusion that the use of a three-stage algorithm allows future specialists to form the skills of professionally oriented monologue utterance.

Key words: foreign language, higher education, non-linguistic university, professionally oriented utterance.

Language: English

Citation: Gafurova, K.R. (2022). Teaching professionally oriented monological utterance to students of a non-linguistic university. *ISJ Theoretical & Applied Science*, 12 (116), 652-654.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-12-116-50> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2022.12.116.50>

Scopus ASCC: 3304.

Introduction

The integration of Uzbekistan into the world educational space determines the increasing role of foreign language education, which is tasked with improving the effectiveness of mastering a foreign language in order to use it in future professional activities. That is why in recent years, a foreign language and an academic subject in non-linguistic universities has gradually become a basic element of the modern education system, a means of achieving professional realization of the individual.

In the standards of the second and third generation, the discipline "Foreign language" refers to the basic part of the bachelor's degree program and is mandatory for students to master "regardless of the orientation (profile) of training" [5,6], and to the variable part of the master's program, i.e. it becomes mandatory for mastering only after students choose the orientation (profile) of programs [7]. The State Educational Standard aims the university to train a graduate who is able to carry out business communication in the field of his professional activity, to solve complex tasks related to the use of a foreign language. Consequently, the knowledge of a foreign language by graduates at the present stage is considered as a working tool that allows a specialist to constantly improve their knowledge by studying and

rethinking foreign literature and foreign experience in the profile and related fields of science.

To learn a foreign language means to master a certain register of skills, in particular, the skills of speaking in monologue form. These skills will be considered in the article taking into account the stages of their formation at the stage of training in a non-linguistic university.

Teaching students to monologue in a foreign language is impossible without analyzing the nomenclature of those skills that students should master in accordance with the current program, and developing a system of adequate exercises. Only knowing the register of certain skills, it is possible to identify the appropriate methods of their formation, effective exercises that contribute to the formation of these skills, and develop criteria for assessing the level of their formation.

Familiarity with the literature on the problem of teaching professionally oriented monologue speech in a foreign language [1,2,3,4] showed that the training covers the ability to speak 1) on the basis of the text, 2) in connection with the text and 3) out of connection with the text.

The formation of these skills is preceded by careful work on the language tools selected on the basis of authentic oral statements of specialists.

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
PIHII (Russia) = 3.939
ESJI (KZ) = 8.771
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

Students develop lexical and grammatical skills that serve a particular skill. Much attention is paid to the structures characteristic of the oral form of communication, namely, the formulas of speech etiquette: appeals, repetitions and clarifications, placeholders of silence pauses, which increase the degree of impact of speech and improve the perception of speech by listeners.

The development of the skills of each of the three groups, i.e. 1) based on the text, 2) in connection with the text and 3) out of connection with the text, has its own specifics, which is determined by the nature of this particular skill.

Communication The first group includes skills formed on the basis of text. Students should be able to:

- 1) to inform the main topic and subject of the narrative;
- 2) make a plan of the text orally;
- 3) list the facts of the text in chronological order or by degree of significance;
- 4) describe the phenomenon, process, technology;
- 5) make an oral abstract or text annotation.

In this regard, it is important to teach students to find a correspondence between the subject of the narrative and the topic, to pay attention (when drawing up a text plan) to the proportionality of the parts of the reproduced text, to the logical sequence of the questions of the plan, their correlation with each other.

Of all the above-mentioned skills, it is also relevant to teach students abstracting, i.e. mastering the techniques of text folding, as well as determining processes and phenomena, which contributes to an accurate reflection of reality, finding essential features that characterize objects of the real world.

The second group includes skills that are formed when discussing the problems of the text. In this regard, the task of the teacher is to teach students:

- 1) make an appropriate introduction or conclusion to the text;
- 2) define concepts;
- 3) compare several positions, i.e. establish their similarity and difference;
- 4) to contrast facts, phenomena;
- 5) draw conclusions from several provisions based on cause-and-effect relationships;
- 6) to argue your point of view (to provide sufficient arguments or counterarguments);
- 7) support a colleague's point of view;
- 8) refute his opinion on the issue under discussion.

When forming the skills of the second group, special attention should be focused on improving the content side of students' statements, i.e. on the formation of the skills of "mature" speaking: consistency, evidence, argumentation. The third group includes the most complex skills that are formed out

of connection with the text and characterize initiative, spontaneous speech. These include the ability to:

- 1) speak out on the proposed topic;
- 2) give a positive or negative assessment of the work of the scientific laboratory, the activities of a colleague;
- 3) express critical comments about the information received;
- 4) make suggestions on the issues under discussion.

The last skill, creative skill, is the most difficult, however, it is necessary for a future specialist, and therefore special attention should be paid to its formation.

Possession of logical operations contributes to the development of students' mental activity, research skills, prepares them for independent activity.

To develop such skills, active forms of training are necessary, for example, conducting debates, discussions, business games that simulate real communication situations - defending theses of work, analyzing the activities of the seminar, evaluating the equipment received for the laboratory, etc.

The generalization of the experience of teaching monological career-oriented speech in a foreign language, the study of available publications on this problem have shown that in a non-linguistic university, it is necessary, first of all, to select career-oriented texts that, according to their linguistic characteristics, approach oral monological speech. These can be letters that are sent to scientific journals, transcripts of speeches by participants of symposiums, round-table meetings, scientific and technical conferences, i.e. materials representing the oral speech of specialists. methods of comparison and opposition, finding sufficient arguments and counterarguments, and noting that specific linguistic means are used to express them. After such a conversation, the work is carried out with the help of a series of exercises.

Having familiarized themselves with the structural composition of texts and methods of conducting polemics, students are ready to perform creative tasks of the third group. As part of the exercises of this group, students can be offered the following tasks: 1) make a statement on the specialty in accordance with the following scheme: introduction, main part, conclusion; 2) justify the relevance of the topic you have chosen; 3) tell us about the most important achievements of Uzbek and foreign scientists in this field of research; 4) give a positive or negative assessment of the statement of a friend; 5) evaluate the work of the seminar; 6) express your attitude about the results of a fellow student's experiment; 7) tell us about your course (diploma) work; how do you assess its prospects; 8) make suggestions for improving the work of the university's scientific and student society.

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
PIHII (Russia) = 3.939
ESJI (KZ) = 8.771
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

Thus, the exercises of all three groups simulate speech actions in conditions of natural communication. The first and second stages within the framework of the exercise system are the stages of

training the compositional structure of the utterance, mastering a variety of logical operations, preparing for creative utterance. At the third stage, initiative speech is carried out on the basis of the students' speciality.

References:

1. Bogachjova, E.M. (1999). *Obuchenie ustnomu monologicheskomu vyskazyvaniu na prodivnutom urovne nejazykovogo vuza. Inostrannye jazyki v vysshej shkole.* (pp.115-120). Sb. nauchno-metodicheskikh statej. Moscow.
2. Neskina, S.A. (2009). Organizacija obuchenija monologicheskoj rechi na osnove professional'no orientirovannogo teksta. *Niva Povolzh'ja*, № 4 (13) nojabr'. 2009, pp.107- 110.
3. Novikova, N. G. (2013). Ispol'zovanie autentichnyh videomaterialov pri obuchenii monologicheskomu vyskazyvaniu na inostrannom jazyke studentov tehniceskikh special'nostej. *Molodoy uchenyj*, №6, pp. 711-715. <https://moluch.ru/archive/53/7110/>
4. Tarasenko, V. V. (2008). *Obuchenie inojazychnoj professional'no orientirovannoj monologicheskoj rechi studentov istoricheskogo fakul'teta: dissertacija. kandidata pedagogicheskikh nauk.* (p.245). Sankt-Peterburg.
5. (0536). *FGOS VO po napravleniu podgotovki 44.03.01 Pedagogicheskoe obrazovanie* Zaregistrirvano v Minuste Rossii 11 janvarja 2016 g. № 40536. Retrieved from <http://fgosvo.ru/fgosvo/92/91/4/94>
6. (1305). *FGOS VO po napravleniu podgotovki 44.03.05 Pedagogicheskoe obrazovanie (s dvumja profiljami podgotovki)* Zaregistrirvano v Minuste Rossii 02 marta 2016 g. № 41305. Retrieved from <http://fgosvo.ru/fgosvo/92/91/4/94>.
7. Suleymanova, N., & Nasrullaev, J. (2018). *Relation of language, speech and speech activity.* In Humanities in the 21st century: scientific problems and searching for effective humanist technologies (pp. 97-99).
8. Nasrullaev, J. (2019). *Global English.* In science and practice: a new level of integration in the modern world (pp. 176-178).
9. Yusupov, O. Y., & Nasrullaev, J. R. (2020). Linguo-social and cultural features of learning English. *Theoretical & Applied Science*, (2), 408-412.
10. Suleymanova, N. M., & Nasrullaev, J. R. (2018). Nominativnie osobennosti yazikovyh edinic. *Molodoy uchenyj*, (7), 212-213.
11. Ismailov, A., & Nasrullaev, J. (2019). *The use of audiovisual devices in teaching technical courses in English.* In Science and practice: a new level of integration in the modern world (pp. 147-150).
12. Nasrullaev, J. R. (2019). *Osushchestvlenie kommunikativnoy deyatel'nosti na zanyatiyah po chteniyu angloyazychnyh tekstov.* In Pyatyy mezhdunarodnyj intellektual'nyj forum" Chtenie na evrazijskom perekrestke" (pp. 405-409).

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
PIHII (Russia) = 3.939
ESJI (KZ) = 8.771
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2022 Issue: 12 Volume: 116

Published: 19.12.2022 <http://T-Science.org>

Issue

Article

Natella Eyyub Jabbarova

Azerbaijan State Oil and Industry University
Candidate of Chemical Sciences, Associate Professor

Aida Tahir Tahirzada

Azerbaijan State Oil and Industry University
Master student

Department of Chemistry and Technology of Inorganic Substances

CATALYTIC CONVERSION OF PROPYLENE CHLORIDE DERIVATES TO PROPINE AND PROPADIENE

Abstract: The process of conversion of propylene chloride derivatives - waste glycerol production - into valuable monomers - propine and propadiene on an industrial catalyst based on magnesium oxide has been studied. It was found that the highest conversion of feedstock to target products is observed from dichloropropane at minimum contact time. The considered dependencies allow assuming, that propylene and monochloropropenes are formed by independent routes, while propine and propadiene – are mainly from monochloropropenes. Under experimental conditions, surface condensation varies from 8.0 to 39 %, and other side transformations of feedstock (into ethylene and acetylene) in the interval of 400-500°C practically do not change. As an alternative, the diagram of catalytic transformation of 1, 2-dichloropropane is supposed.

Key words: propylene chloride derivatives, waste, propine, propadiene, industrial catalyst.

Language: English

Citation: Jabbarova, N.E., & Tahirzada, A.T. (2022). Catalytic conversion of propylene chlorid derivates to propine and propadiene. *ISJ Theoretical & Applied Science*, 12 (116), 655-658.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-12-116-51> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2022.12.116.51>

Scopus ASCC: 1503.

Introduction

The extremely high reactivity of allene and allylene opens up wide opportunities for their use in the synthesis of many industrially important products (polymeric and cellulose-paper materials, toxic chemicals, medicines, rocket fuel, etc.) Numerous attempts to get propine and propadiene by pyrolysis of propylene and allyl chloride [1, p.65; 2, p.45] at high temperatures (800-1200°C) have failed because of the formation of significant amounts of by-products of reactions. Pyrolysis and cracking of low molecular weight hydrocarbons at high temperatures of the order of 800-1200°C, accompanied by significant resinification [3, p.24; 4, p.30; 5, p.24; 6, p.31; 7, p.21] are of limited interest, therefore, the search for new, more efficient methods of producing propadiene based on cost-effective raw materials and a catalyst is relevant. The present study is dedicated to the regularities of the process of dehydrochlorination of

chlorine derivatives of propylene to obtain propine and propadiene, which are of practical importance for the recycling of waste glycerol production in order to obtain valuable monomers.

Glycerol production is associated with the formation of wastes, in which chloropropanes (2-chloropropane, 1, 2-dichloropropane, 1, 2, 3-trichloropropane) and allyl chloride constitute a significant proportion. Processing these chlorohydrocarbons into propine and propadiene seems tempting not only from the environmental side. It can help to increase the capacity of this multi-tonnage plant since the waste problem is profitably solved by creating a closed oxychlorination-dehydrochlorination cycle and using the dehydrochlorination product-propadiene-to convert it into glycerol.

The possibility of catalytic conversion of propylene dichloro derivatives into propine and

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
PIIHQ (Russia) = 3.939
ESJI (KZ) = 8.771
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

propadiene has been studied by the author earlier [8, p. 270; 9, p. 453; 10, p.46].

Experimental part

Experiments were performed on a flow-through unit in the temperature range of 300-500°, with a contact time of 0.7-7 s at atmospheric pressure. As a catalyst, an industrial oxide catalyst was used.

The reaction products were analyzed chromatographically and IR spectroscopically. The chromatographic analysis was performed on a LChM-2M, the stationary phase was ceolite and vaseline oil on TZK, the condensate analysis was performed on ChL-69 (stationary phase was PEG-1540 on chromaton), the carrier gas was hydrogen.

Results and discussions

To reveal comparative reactivity of propylene chlorine derivatives in dehydrochlorination reaction 2-Chloropropane (2-CP), 1,2-Dichloropropane (1,2-DCP), 1,2,3-Trichloropropane (1,2,3-TCP) and allyl chloride (CA) extracted from waste glycerol production were used. Dehydrochlorination was carried out at 400°C on an industrial catalyst based on magnesium oxide (table 1).

According to the data obtained the reactivity of propylene chlorine derivatives expressed by the average formation rate (mol/l·h) of propine and propadiene decreases in the series:

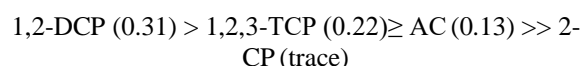

Table 1. Comparative reactivity of propylene chloride derivatives

Raw materials	The average speed of formation, [mol/l · hr.]					Conversion of raw materials %
	$\Sigma\text{C}_3\text{H}_4$	C_2H_4	C_2H_2	C_3H_6	$\Sigma\text{C}_3\text{H}_5\text{C}_1$	
1,2-DCP	0.33	1.87	0.16	8.5	15.6	53.5
1,2,3-TCP	0.23	2.08	-	4.16	0.53	38.7
Allyl Chloride	0.14	1.26	1.68	17.61	0.74	45.2
2-CHP	traces	traces	-	108.02	-	84.7

Experimental conditions: $t = 400^\circ\text{C}$, contact time 0.8 s, $V_{\text{cat.}} = 5 \text{ cm}^3$.

The comparatively higher yield of allene and allylene in the case of 1,2-DCP compared to allyl chloride is apparently due to the initiating effect of the resulting chlorine on the further dehydrogenation of intermediate structures. Probably, in the case of allyl chloride, due to the relatively low concentration of chlorine on the surface, hydrogenation of intermediate forms prevails, which leads to a relatively higher yield of propylene. At significantly higher chlorine content in the hydrocarbon molecule, for example, 1,2,3-trichloropropane, the formation of propylene is significantly reduced:

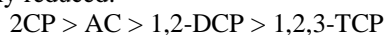

Table 2 shows the formation patterns of 1,2-DCP dehydrochlorination products at different contact times and temperatures. It can be seen that when the contact time is increased up to 7 s, there is a tendency to a decrease in the average formation rates of all reaction products: monochloropropenes, acetylene, propylene, ethylene, allene, and allylene, which is associated with the course of side reactions of surface condensation.

The conversion of 1,2-dichloropropane to propine and propadiene can occur in two ways: through monochloropropenes and propylene, i.e. as a result of hydrogen chloride and chlorine stripping, including the intermediate stage of allyl structure formation.

Table 2. Effect of temperature and contact time on the average rate of formation of target products.

Items of reactions	The average rate of formation, [mol/l.hr]							
	Temperature, °C				Contact time, sec.			
	350	400	450	500	0,5	2,5	4,5	6,5
acetylene	0,8	0,2	0,2	0,2	1,6	1,4	1,3	1,2
ethylene	1,3	0,6	0,8	0,9	2,4	2,1	1,4	1,3
propine	0,5	1,1	2,4	3,8	17,6	12,8	10,2	5,3
propylene	0,8	2,2	2,8	3,5	9,1	6,4	5,1	2,6
chloropropenes	2,4	2,3	2,2	2,1	15,9	8,3	4,2	3,1

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИИ (Russia) = 3.939
ESJI (KZ) = 8.771
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

The dependences of formation rates of monochloropropenes, propylene and propine-propadiene on the temperature at contact time of 0.8 s are different. Thus, in the case of propylene and propine-propadiene the increase in temperature is accompanied by a monotonic increase in their formation rates, and monochloropropenes - by a decrease, and the order of decrease in the reaction rate in this case sharply differs from the rate of formation of propylene.

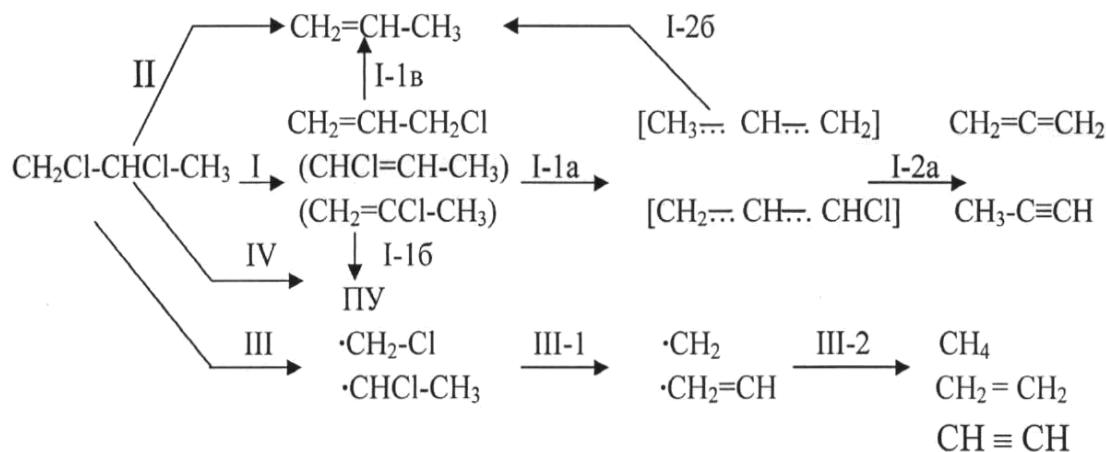
Results and discussions

Therefore, the results of this research, suggest that the considered dependences suggest that propylene and monochloropropenes are formed by independent routes, while propine and propadiene are formed mainly from monochloropropenes. Under experimental conditions, the surface condensation ranges from 8.0 to 39%, and other side transformations of feedstock (into ethylene and acetylene) in the range of 400-500°C are virtually unchanged.

As an alternative, the following scheme of catalytic transformation of 1,2-dichloropropane can

be suggested. The obtained data suggest that the ratio of the rates of the intermediate hydrogenation stages (1-2b), degradation (III), and allyl radical dehydrogenation (1-2a) has a determining influence on the shift of the cracking reaction of the studied chlorohydrocarbons toward propine and propadiene or side products. The obtained data suggest that the ratio of the rates of the intermediate hydrogenation stages (1-2b), degradation (III), and allyl radical dehydrogenation (1-2a) has a determining influence on the shift of the cracking reaction of the studied chlorohydrocarbons toward propine and propadiene or side products.

It should be emphasized that the synthesis of propine and propadiene from dichloropropane and trichloropropane - glycerol production waste - is favorable not only in terms of reducing the consumption of valuable monomers - propylene, isobutylene and allyl chloride in pyrolysis processes, but also because in case of these chlorohydrocarbons it is possible to simultaneously use the catalytic action of both oxide and chlorine at the moment of its formation in the intermediate stages on the surface.

Picture 1.

References:

1. Hughes L.J., & Yates, W.F. (1960). *J.Phys. Ch.* 64, 1789.
2. Kunichika S., et al. (1969). *Bull. Chem. Soc. Japan*, 42 (1965),
3. Kunichika, S., et al. (1969). *Bull. Inst. Chem. Rec. Kyoto Univ.*, 5, 47.
4. Sakakibara, Y. (1964). *Bull. Chem. Soc. Japan*, 9, 37.
5. Kunichika, S., et al. (1965). *Bull. Inst. Chem. Rec. Kyoto Univ.*, 6, 43.
6. Happel, J., & Marsel, Ch. J. (1965). *Am. pat.* 3270076.
7. Tmenov, D.N., Kurochkina, O.V., & Shapovalova, I.N. (1972). *Petrochemistry*, 12, 4.
8. Babash, S.I. (1972). *Cand. dis. Gubkin Moscow State University of Oil and Gas, Moscow.*

Impact Factor:	ISRA (India) = 6.317	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
	ISI (Dubai, UAE) = 1.582	ПИИИ (Russia) = 3.939	PIF (India) = 1.940
	GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 8.771	IBI (India) = 4.260
	JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 7.184	OAJI (USA) = 0.350

---

9. Jabbarova, N.E. (2019). Materials of republican scientific conference dedicated to 85th anniversary of academician T.B.Shahtakhtinsky, (pp.269-272). Baku.
10. Jabbarova, N.E. (2020). *Proceedings of 8 International Conference on Petrochemistry*. (pp.452-456). Baku.
11. Dzhabbarova, N.Je. (2018). Poverhnostnye prevrashheniya hloristogo allila na hrom-silikatnom katalizatore. *Zhurnal Izvestija Vysshih tehnikeskikh uchebnyh zavedenij. AGUNP*, Baku 3, pp. 45-51.

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
PIHII (Russia) = 3.939
ESJI (KZ) = 8.771
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2022 Issue: 12 Volume: 116

Published: 20.12.2022 <http://T-Science.org>

Issue

Article

Annaguly Rejepovich Deryaev

Scientific Research Institute of Natural Gas of the State Concern „Turkmengas”
Candidate of Technical Sciences, Senior Researcher,
Ashgabat, Turkmenistan
annagulyderyayew@gmail.com

THE CHOICE OF THE METHOD OF OPERATION OF WELLS AND EQUIPMENT FOR DUAL COMPLETION EXTRACTION OF GAS AND OIL

Abstract: The article, based on laboratory studies, substantiates the scope, efficiency, reliability and the possibility of maximum extraction of oil reserves from multi-layer oil and gas horizons with a large depth of occurrence, composed of weakly cemented rocks. The article also considers the possibility of using various methods of mechanized oil production in relation to the conditions of the Altyguyi field.

The use of the latest technologies helps to increase the production potential both by extracting hard-to-reach oil from long-exploited fields, and by putting into development previously inaccessible deep-lying oil horizons.

Currently, the oil industry of Turkmenistan is facing the issue of involvement in the active development of hard-to-recover oil reserves, the bulk of which is located in low-permeability reservoirs. The importance of solving this problem is determined by the depletion of reserves in long-exploited areas with a sharp decrease in well productivity.

Based on the results of the conducted research, the justification of the choice of downhole equipment was carried out, taking into account the need for for dual completion (DC) operation.

Key words: curvature, injection, defect, overflow, packer, sandstone, siltstone, pressure gauge, elevator, filter zone, ejector, working agent, geothermal gradient, thermal equivalent.

Language: English

Citation: Deryaev, A. R. (2022). The choice of the method of operation of wells and equipment for dual completion extraction of gas and oil. *ISJ Theoretical & Applied Science*, 12 (116), 659-665.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-12-116-52> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2022.12.116.52>

Scopus ASCC: 2209.

Introduction

A number of geological and commercial, climatic and technological factors are manifested at the Altyguyi deposit, which characterize the operation of wells as operation in complicated conditions.

As of 01.01.2014, the operation of the NK-9 oil horizon is carried out by 24 wells, of which oil is taken in 23 by the fountain method, in 1 by the gas lift method.

The main features that complicate the operation of oil wells of this field are:

- large depths of productive formations in the range of 3603 - 3740 meters;
- over the years, the daily flow rate of liquid varies from 60 to 43 tons.
- high initial pressures drop sharply, respectively, the liquid level in the wells decreases;

- initial reservoir pressure (652 kgf/cm²);
- operation of wells at pressures below saturation pressure;
- high values of the gas factor (540-220 m³/t);
- curvature and curvature of well pillars;
- oil formations have a sharp degree of cementation from dense sandstones and siltstones to loose sands and siltstones, which leads to sand formation;
- the extracted oil is highly paraffinic;
- productivity coefficients vary widely;
- the estimated depth of gas input into the lift of gas lift wells from the mouth is currently 2000m, this depth will grow and reach up to 3500m.

The choice of mechanized methods of oil production at the Altyguyi field is carried out taking into account the above factors. In addition to them,

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 1.582	PIIHQ (Russia) = 3.939	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 8.771	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 7.184	OAJI (USA) = 0.350

relief climatic conditions, inter-repair periods, the presence of paraffin and mechanical impurities in the extracted liquid, the reliability of equipment, the need for maintenance personnel and repair equipment, ease of maintenance in the process of mechanized oil production, production capabilities, the need for energy resources are also taken into account [1, 2].

The Altyguyi deposit is a multi-layer one. By the nature of saturation, the presence of pure oil deposits, pure gas deposits and gas deposits with oil rims is noted. For most deposits, the mixed regime is characterized by the predominance of the energy of gas released from oil and the manifestation of the activity of contour waters at a later stage of development. Under conditions when liquid is extracted from oil reservoirs, gas extraction is required, which serves as a working agent.

The development project does not provide for the maintenance of reservoir pressure, and therefore the exploitation of deposits will be carried out with a continuous drop in reservoir pressure, a decrease in static fluid levels in wells and an increase in the height of its rise.

In [3, 4], on the basis of laboratory research, the substantiation of the scope, efficiency, reliability and the possibility of maximum extraction of oil reserves from multi-layer oil and gas horizons with a large depth of occurrence, composed of weakly cemented rocks, is given. In these works, the criteria for choosing rational methods of mechanized oil production are given. The article also considers the possibility of using various methods of mechanized oil production in relation to the conditions of the Altyguyi field.

Analysis of the conditions of application of the ejector pump. The inexpediency of using ejector pumps is explained by the fact that the interval of occurrence of productive layers is very deep. The depth of descent of ejector pumps is 1000-2000 meters, at the places of reception of products, the volume of free gas should be above 50-70%. The wells of the Altyguyi deposit do not meet these requirements.

Analysis of the conditions of application of the installation of an electric centrifugal pump (ESP). The main criterion that determines the inexpediency and impossibility of application is the large depth of wells - from 3600 to 3700m. The maximum depth of the ESP descent does not exceed 1600m. In addition to this limiting factor, there is also the presence of a high gas content in the pumped liquid and the planned flow rates, which are significantly lower than the minimum performance of the ESP. These factors are opposed to the possibility of using ESP in limited quantities at this field.

Analysis of the conditions of application of the installation of a rod depth pump (IRDP). In the conditions of the Altyguyi deposit, the use of IRDP has a very limited area. However, IRDP is

distinguished by the perfection of its design, a wide range of manufactured equipment of the normal range, as well as ease of maintenance. Installations of rod depth pumps can be used up to a depth of 2300 meters and when pumping liquid from relatively shallow depths. They are inferior in developed pressure only to hydraulic piston installations, can be effectively used in low-flow wells up to 10 tons with high water content of products. Limiting factors of their application are: high gas factors, large depths, curvature of boreholes less than 7 degrees. With an increase in the depth of the pump descent, the reliability of its operation decreases, the degree of leakage through the gaps increases, and the repair period is also shortened [5].

The modern normal range of drives of the deep pump of the rocking machine (RM) and downhole pumps of the plug-in type allow theoretically lifting liquid from depths of 3500m.

However, with such a large pump descent, due to the insufficient operational reliability of the pumping pipes and rods, problems arise related to the provision of the repair base of the fields.

In the conditions of the fields of Turkmenistan, oil production by IRDP installations is provided from a maximum depth equal to 2300m. Due to the influence of various negative factors, the actual feed from a depth of 2300 m does not exceed 5.3 m / day with a feed ratio of no more than 0.17.

Thus, the use of IRDP installations at this field cannot be considered as promising. In addition to low productivity, when using the IRDP, irrational expenditure of material and energy resources is expected due to a significant decrease in the reliability of the IRDP equipment when pumping liquid from wells with sand, the formation of paraffin and salt deposits, rod breaks and other malfunctions. According to the existing experience of IRDP operation in such conditions, the operating coefficient is significantly reduced, which does not exceed 0.7 for similar fields in Turkmenistan. Based on the above, the use of the method of oil extraction by IRDP installations is not recommended at this field.

Analysis of the conditions for the use of ISHP (submersible piston pump with hydraulic drive). Block automated installations of hydraulic piston pumps (ISHP) are designed for the operation of 2-8 cluster directional and deep wells (over 4000m) with low dynamic levels (3000m) and with debits up to 100 m³ /day. The small dimensions of these pumps allow them to be lowered into wells with an internal diameter of the production column of 117.7-155.3 mm.

The principle of operation of the installation is based on the use of hydraulic energy of a liquid pumped under high pressure through a special channel into a hydraulic downhole reciprocating piston engine, which converts this energy into reciprocating motion of a piston pump rigidly connected to the

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 1.582	PIHII (Russia) = 3.939	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 8.771	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 7.184	OAJI (USA) = 0.350

engine.

These pumps have a high efficiency (0.65), which decreases slightly with a decrease in the dynamic level in the wells. The distinctive ability of hydraulic piston pumps is the possibility of using the same unit to work with different pressures, i.e. to operate wells with different depths and to take liquid in the right quantities.

As hydraulic piston installations, IHP 25-150-25, IHP 40-25 0-20, IHP 100-200-18 are recommended.

Hydraulic piston units of the discharged type HP are recommended for pumping reservoir fluid from wells- 59-89-10-118 , HP-59-89-25-25 , HP-59-89-40-20 .

According to their production characteristics, ease of operation, they fully meet the operating conditions of the Altyguyi deposit. However, at this stage, we do not envisage the use of these installations. For their use, it is necessary to carry out special work from the point of view of choosing rational technological schemes in relation to the conditions of this deposit. It is also necessary to study the energy technical and economic indicators, without which the choice of a rational method cannot be carried out. We consider it expedient to use them at the final stage, when wells will be operated with a water content of more than 90% and there is a need to transfer them from mechanized methods of oil production to ISHP [6].

Analysis of the conditions for the use of installations of submersible screw electric pumps. Installations of submersible screw electric pumps are designed for pumping reservoir fluid of increased viscosity from oil wells.

The most effective operation of these installations is wells with a low coefficient of productivity, high gas content, high viscosity of oil in reservoir conditions.

Installations of submersible screw electric pumps is produced for reservoir fluid with a temperature of up to 70 °C, the maximum viscosity of which is 1-10 m/s, the content of mechanical impurities is not more than 0.8 g/l, the volume content of free gas at the pump intake is not more than 50%, hydrogen sulfide is not more than 0.01 g/l.

When operating installations in conditions other than those indicated (increased content of mechanical impurities, gas content, temperature of the pumped liquid, curvature of the borehole more than 17 degrees), the pump resource is reduced due to wear of the working elements, which leads to premature failure of it.

Pilot-industrial introduction of German-made electric screw pumps of the NTZ-240.DT16 brand is underway in the fields of Turkmenistan. Their theoretical supply is 15-30 m³ / day, the maximum depth of descent is 1900 m, the volume content of free gas at the pump intake is not higher than 50%.

Practice has shown the possibility of their use only in vertical wells and unreliability, impossibility of application in curved wells. The actual pump supply is not higher than 15 m³/day, the content of mechanical impurities is undesirable, due to the poor quality of plastic, the elastomer quickly fails (within 1-1.5 months).

Thus, electric screw pumps, taking into account the above, have a very limited scope of application and can be used at the Altyguyi field in vertical, low-yield wells with a dynamic level of at least 1700m, at a reservoir temperature of the pumped liquid not higher than 70 °C and the volume content of free gas at the pump intake is not more than 50%.

Analysis of the conditions of application of the gas lift method of oil production

The gas lift method of oil production has been widely used in the fields of Turkmenistan, including Altyguyi.

The extraction capabilities, as well as the reliability of the use of gas lift operation, have shown that it is more efficient than other methods of mechanized extraction.

The conditions for lifting the liquid in a gas lift well mainly depend on the parameters of the lift itself, the pressure of the working agent and the parameters of the reservoir. The greatest role is played by the height of the liquid rise. At the Altyguyi field, specific factors are: a high lifting height, low flow rates, an increase in the water content of products over time, the availability of working agent (gas) resources.

The practice of gas lift operation at this field proves the expediency of its use both in continuous and periodic lifting of liquid. For the purpose of the most efficient operation, wells with debits above 30 t/day are recommended to be operated with a continuous gas lift. Wells operating with debits below 30t/day should be operated with a periodic gas lift. In the conditions of this field, a periodic gas lift is the most realistic, ensuring the design production volumes until the end of the field development.

When studying the geological and operational characteristics of the field, it was revealed that oil and gas layers alternating in productive horizons are isolated from each other by impermeable layers having relatively large thicknesses. To a large extent, gas formations overlap oil formations by area, which creates favorable conditions for the implementation of methods simultaneously-separate operation of oil and gas facilities by one well. At the same time, it is also advisable to partially use the technology of the downhole gas lift, the most efficient method of operation that does not require additional capital investments.

The use of the latest technologies helps to increase the production potential both by extracting hard-to-reach oil from long-exploited fields, and by putting into development previously inaccessible deep-lying oil horizons. The technology with multi-

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
 ISI (Dubai, UAE) = 1.582
 GIF (Australia) = 0.564
 JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
 ПИИИ (Russia) = 3.939
 ESJI (KZ) = 8.771
 SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
 PIF (India) = 1.940
 IBI (India) = 4.260
 OAJI (USA) = 0.350

packer-sectional layouts makes it possible to refine the basic highly watered, depleted oil formations with good profitability until the planned oil recovery is achieved, together with the connection of new anhydrous oil deposits into dual completion (DC) development under certain conditions.

Currently, the oil industry of Turkmenistan is facing the issue of involvement in the active development of hard-to-recover oil reserves, the bulk of which is located in low-permeability reservoirs. The importance of solving this problem is determined by the depletion of reserves in long-exploited areas with a sharp decrease in well productivity.

Let's consider the technology of dual completion extraction of oil and gas from the well of the Altyguyi field, which should open the productive layers of the red-colored deposits NK₇, HK₈ and NK₉, and the layers NK₇ and HK₈ are gas, and NK₉ are oil.

As follows from the above, the rise of gas from two layers of NK₇, HK₈ in the well along one tubing column leads to a significant pressure drop between the filter zone and the wellhead, which required special calculations of the temperature regime of wells to identify the conditions of hydrate formation in the wellhead zone of the tubing.

Using the methodology described in [7], calculations were performed according to the formula: [13]

$$T_x = T_b - G_x \frac{1 - e^{-\alpha_m x}}{a_m} \left[G_m - \frac{D_i(P_b - H_x - A)}{x} - \frac{A}{C_r} \right] \beta \quad (1)$$

where T_x is the temperature of the gas at a depth of x , °C; [13]

G - average geothermal gradient, °C/m;

D_i is the Joule-Thomson differential coefficient in the borehole. [13]

°C/kgf/cm²;

P_x - pressure at depth x , kgf/cm²;

A - thermal equivalent of mechanical work, 1/427, kcal/kg*m; ($P + P$) [13]

C_r is the average heat capacity of the gas at

$$P_{av.} = \frac{(P_b + P_x)}{2} \text{ kcal/kgf;}$$

$$\alpha \text{ is the coefficient, } \alpha = \frac{2\pi\lambda}{GC_r f(\tau)}, [13]$$

here λ is the thermal conductivity of rocks, kcal/m*hour*°C;

$f(\tau)$ is a dimensionless function of time [13]

$$f(\tau) = \text{Ln} \left(1 + \sqrt{\frac{\pi\lambda_g \tau}{C_n R_c^2}} \right);$$

The calculation was made for the projected (conditional) well intended for DC. [13]

In accordance with the calculation method, given the final temperature corresponding to the equilibrium conditions of hydrate formation (T at P_m) after determining the reduced values of pressure and temperature: [13]

$$P_{giv} = \frac{P_{aver.}}{P_{cr.}}$$

where P_{cr} is the critical pressure,

$$T_{giv.} = \frac{T_{aver.}}{T_{cr.}}$$

where $T_{cr.}$ is the critical temperature according to the corresponding functional dependencies, the following are defined: [13]

- the heat capacity of the mixture

$$C_p = C_p^0 + \Delta C_p$$

where $\Delta C_r = f(T_{giv}, P_{giv.})$ is the function of d (D_i) = 0.4 (according to the values of P_{giv} and T_{giv}), the value of the Joule-Thomson coefficient is further determined [13]

$$D_i = \frac{T_{cr} f(D_i)}{P_{cr} C_r}$$

The calculation result in terms of determining the Joule-Thomson coefficient was also checked using the analytical formula of I.A. Charny, derived on the basis of thermodynamic calculations in accordance with the Vander-Waals real gas model [8, 9]. [13]

The average throttle effect according to I.A. Charny is calculated by the formula: [13]

$$T_o - T = \frac{(k - 1) T_{cr.} (P_o - P) (7.12 T_{cr.} - T_o)}{8k T_o P_{cr}} \quad (2)$$

Pressure losses in downhole equipment are taken into account in cases when the formations are high-flow and the flow rate strongly depends on a slight change in depression on the formation.

The most characteristic elements of underground complexes in determining "additional" pressure losses (in relation to the total pressure drop in the tubing column) are packers and valves. Practical methods for determining pressure losses in downhole equipment have been developed, for example, described in [9]. The design features of packers and shut-off valves used in the CIS countries and by foreign firms make it possible to determine the losses arising in them as pressure losses when gas passes through a pipe segment or diaphragm. [13]

Productive layers of the lower red-color (NK) are located on average at depths: NK₇ - 3450; HK₈ - 3500; NK₉ - 3600 meters and have reservoir pressures: NK₇ - 53.0 MPa; HK₈ - 57.0 MPa, NK₉ - 65.0 MPa.

For the practical implementation of the method, a well is first drilled to a precisely selected depth under the 244.5 mm production column, so that it overlaps the upper gas layers NK₇ and NK₈, then the production column is lowered and cemented to the mouth. After that, the well is deepened to the design depth under 177.8 mm of the operational shank with the expansion packers, so that it overlaps the lower oil reservoir NK₉.

First, the lower oil reservoir is perforated, covered with a shank with a diameter of 177.8 mm on a polymer-lime solution (without clay particles)

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИИ (Russia) = 3.939
ESJI (KZ) = 8.771
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

according to the temporary patent of Turkmenistan №. 380, a temporary elevator is lowered into the well, on the shoe of which a perforated pipe with a fitting is installed, the well is mastered, the operation of the well is investigated and the parameters of the lowest reservoir are removed, in our case, NK₉.

At the same time, gas-hydrodynamic studies must be carried out with a full (sufficient) set of downhole fittings and instrumental measurements of downhole and wellhead pressures, as well as measurements of oil, water and gas flow rates at each mode of the downhole fitting.

After that, the created well filter is temporarily blocked (with a clay-sand plug or an extractable packer plug) and the lower gas layer NK₈ is perforated with a casing with a diameter of 245 mm, similar to the previous one, on a polymer-lime solution (without clay particles). A temporary elevator is lowered into the well, on the shoe of which a perforated pipe with a fitting is installed, the well is mastered, the operation

of the well is examined and the parameters of the second layer are removed from below, in our case NK₈. Then, the created NK₈ reservoir filter is temporarily blocked and these works are carried out with the overlying NK₇ gas reservoir.

After carrying out the above-mentioned works related to the perforation of all productive formations, conducting all gas-hydrodynamic studies on each formation separately and establishing the parameters of their operation, the well is washed to artificial bottom (if clay-sand plugs were used during temporary overlap), if temporary packer plugs were used during temporary overlap, then they are removed from the well with the help of cable cars. The process of flushing the well before the face is completed in such a way that the perforated intervals are blocked on a polymer-lime solution (without clay particles) according to the temporary patent of Turkmenistan № 380.

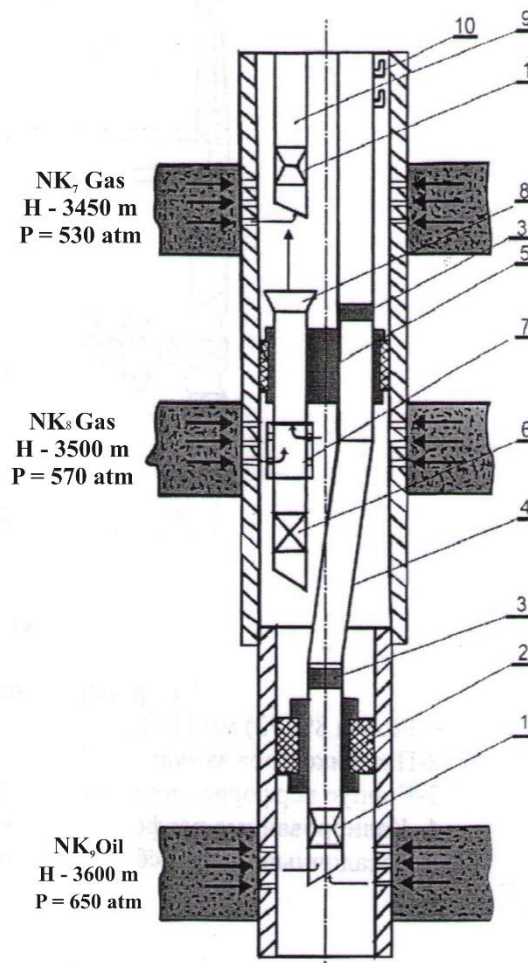

Figure 1. Diagram of downhole equipment for DC of oil and gas horizons

The installation sites of packers are being worked out with pear-shaped cutters, scrapers and templates of appropriate sizes [10].

A long row of tubing is lowered into the well according to Fig. 1., a long row of tubing is assembled (from bottom to top) from equipment: a landing nipple (1), a well repair device, a single-barrel lower packer

Impact Factor:

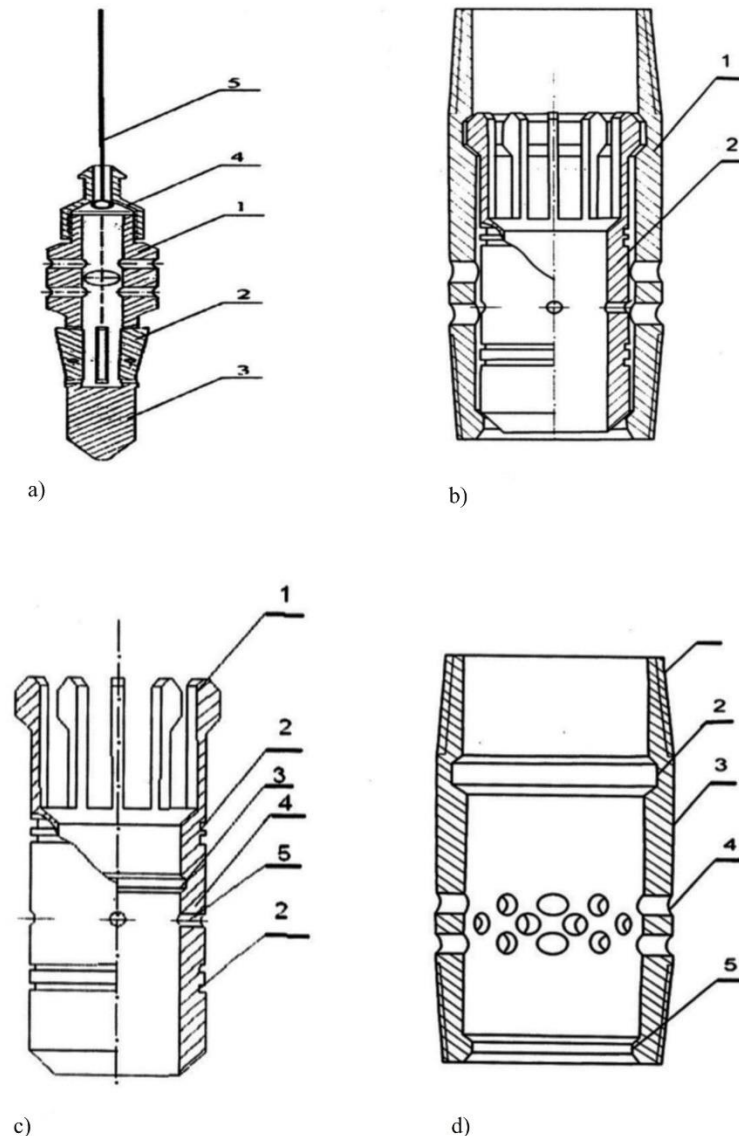
ISRA (India) = 6.317
 ISI (Dubai, UAE) = 1.582
 GIF (Australia) = 0.564
 JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
 ПИИИ (Russia) = 3.939
 ESJI (KZ) = 8.771
 SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
 PIF (India) = 1.940
 IBI (India) = 4.260
 OAJI (USA) = 0.350

(2) for a 177.8 mm operational shank placed between the NK₉ and NK₈ layers on the tail (3); a double-barreled packer (4) for a 244.5 mm production column, the muffled trunk (5) of which is additionally equipped with a perforated branch pipe (6), inside which an extractable nozzle is placed a guide funnel (7) on a column of 89 mm non-coupling tubing with underground equipment (Fig.2) according to the

patent of Turkmenistan №. 603 [11]. Adjust the locations of the packers according to the indications of the magnetic locator of the couplings, then reset the crimping device and create the appropriate hydraulic pressure inside the tubing and press all the packers that separate the productive layers from each other. A crimping device is removed from inside a long row of tubing.

Figure 2. Layout of downhole equipment for DC

a) a perforated pipe (improved), b) a removable downhole fitting (additionally introduced), c) a perforated pipe with a downhole fitting, d) a catcher of the extracted downhole fitting (additionally used).

Then, a short row of tubing (8) assembled according to the patent of Turkmenistan № 603 is lowered into the well in parallel and the wellhead equipment is assembled, the well is mastered and put into operation. At the same time, the NK₉ formation works with oil in a long row separately, and the NK₈. NK₇ formations work with gas in a short row together, but separately from the NK₈ formation.

The technological effects of using the proposed method are due to: high technological efficiency; the possibility of studying and regulating the production of hydrocarbons from each operational facility; optimization of the technological mode of operation of the well as a whole for the well and the operating modes of each of the operational facilities, both by changing their characteristics and by changing the

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
PIHII (Russia) = 3.939
ESJI (KZ) = 8.771
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

parameters of the well installation: independently affect each formation and process the bottom-hole zone of each object separately [12].

The economic effect of this technology is expressed in additional oil and gas production and reduction of capital investments for drilling and construction of additional wells. According to the current field development projects, the operation of each reservoir is provided for by a separate grid of

production wells, i.e. for the operation of productive horizons NK₇, NK₈, NK₉, it is necessary to lay 3 wells, and according to the claimed method, this work is carried out by one well. Consequently, the total economic effect of using the claimed method will be from additional oil and gas production, as well as from a reduction in capital investments for drilling 2 additional wells.

References:

1. Guluev, A.T. (1990). *Prognozirovanie razvitiya sposobov dobychi nefi na mestorozhdeniyah ob"edineniya "Turkmenneft" na 1975-1980gg.* Fondy instituta "Nebitgazylmytaslama".
2. Korotaev, Yu.P., Kozlov, A.P., et al. (1971). *Raschety, provodimye v processe razrabotki gazovyh mestorozhdenij.* Moscow: Nedra.
3. Charnyj, I.A. (1961). *Osnovy gazovoj dinamiki.* Gostoptekhizdat.
4. Ignatenko, Yu.K., Akopyan, N.R., et al. (1977). *Vremennaya instrukciya po udalenyu zhidkosti iz gazovyh i gazokondensatnyh skvazhin s pomoshch'yu penoobrazuyushchih veshchestv.* (pp.12-15). Stavropol'.
5. Permyakov, I.G., & Shevkunov, E.N. (1971). *Geologicheskie osnovy poiskov, razvedki i razrabotki neftyanyh i gazovyh mestorozhdenij.* Moscow: Nedra.
6. (1982). *Opredelenie gazovogo faktora i resursov nefyanogo gaza s primeneniem metodov matematicheskoy statistiki.* V sb. Razrabotka neftyanyh i gazovyh mestorozhdenij, Avt.: YA.M. Ostrovskij, Ashkhabad, TPI.
7. Gurevich, G.R., & Brusilovskij, A.I. (1984). *Spravochnoe posobie po raschetu fazovogo sostoyaniya i svojstv gazokondensatnyh sistem.* Moscow: «Nedra».
8. Hisamov, R.S. (1996). *Osobennosti geologicheskogo stroeniya i razrabotki mnogoplastovyh neftyanyh mestorozhdeni.* (p.288). Kazan': izd-vo Monitoring.
9. Shaislamov, Sh.G., Yanturin, P.A., Yanturin, A. Sh., & Laptev, V.V. (2007). *Ob odnovremennoj ekspluatacii neskol'kih plastov (proplastkov) odnoj skvazhinoj.* *Burenje i nef't*, № 10.
10. Zadora, G.I. (1980). *Operator po dobyche prirodnoho gaza.* (p.55). Moscow: Nedra.
11. (2009). *Oborudovaniya ORE nauchno-proizvodstvennoj firmy «Paker»* (katalogi produkcii vypusk №4 2007 g i vypusk №7 2009 g.).
12. (2014). *Ogranichennyj patent №603 ot 06.06.2014 g. Sposob odnovremenno-razdel'noj ekspluatacii dvuh gorizontov odnoj skvazhinoj.* Pod. avtor. A.R. Deryaev., G. Orazklyev.
13. Gulatarov, H., Deryaev, A.R., & Esedulaev, R.E. (2019). *Osobennosti tekhnologii bureniya gorizontal'nyh skvazhin sposobom elektrobureniya,* (Monografiya), Nauka, (p.301). Ashgabat.
14. Geldimyradov, A. G. (2022). Development of gas condensate fields by the method of dual completion. *ISJ Theoretical & Applied Science*, 09 (113), 21-29. SoI: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-09-113-3> Doi: <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2022.09.113.3>

Impact Factor:	ISRA (India) = 6.317	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
	ISI (Dubai, UAE) = 1.582	PIHII (Russia) = 3.939	PIF (India) = 1.940
	GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 8.771	IBI (India) = 4.260
	JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 7.184	OAJI (USA) = 0.350

SOI: [1.1/TAS](https://doi.org/10.15863/TAS) DOI: [10.15863/TAS](https://doi.org/10.15863/TAS)
International Scientific Journal
Theoretical & Applied Science
 p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)
 Year: 2022 Issue: 12 Volume: 116
 Published: 20.12.2022 <http://T-Science.org>

Issue

Article

Madona Keadze
 Iakob Gogebashvili Telavi State University
 Associate Professor, Georgia

Eka Kobiashvili
 LEPL Telavi N:6 Public School
 Doctor of History, Teacher of History and Civic Education, Georgia

Nestani Kazarashvili
 New and Recent History
 senior teacher of history, Master, Georgia

Landa Chokhelishvili
 New and Recent History
 Master, Georgia

Mariam Somkhashvili
 training graduate Georgia
 Bachelor of History, teacher

Nino Jimshitashvili
 unemployed
 historian, senior teacher, Georgia

THE POLICY OF TSARISM AND THE FINAL STAGE OF 1812 KAKHETI REBELLION

Abstract: Four periods of colonial activity of imperial states are distinguished, one of which is the third period. In particular, the second non-competitive era (mid-19th century), when British hegemony emerged. During this period, only Britain and France carried out imperialist expansion. Along with these states, the formation of the Russian Empire took place, which became more active in the southern direction from the beginning of the 19th century. In the first third of the 19th century, its relations with Persia, Ottomans and Georgia are especially noteworthy.

Key words: The Russian tsarism, Catholicos Anton II, Kakheti, Alexander the son of Erekle, Batonishvili's activities.

Language: English

Citation: Keadze, M., et al. (2022). The policy of tsarism and the final stage of 1812 Kakheti Rebellion. *ISJ Theoretical & Applied Science*, 12 (116), 666-669.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-12-116-53> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2022.12.116.53>

Scopus ASCC: 1202.

Introduction

Illegally and forcibly established Russian regime for Georgians It turned out to be foreign and completely unacceptable. Russian rule anti-national and rude character, strengthening of national

oppression, The bottle of patience of the Georgian population was filled. Uprisings in Georgia Permanent character was given to: conspiracy of 1801, rebellion of 1802; 1804 Mianeti rebellion of the year; rebellion in Kakheti and Mtianeti in 1812-1813;

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
PIIHQ (Russia) = 3.939
ESJI (KZ) = 8.771
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

We will touch on the last stage of the 1812 Kakheti rebellion.

On March 3, 1801, Catholicos Anton II was summoned to St. Petersburg almost by force. On June 30, 1811, the dependence of the Russian Church came into force, and the Georgian Orthodox Church was headed by the Holy Synod's department-dicastery. Metropolitan VarlamEristavi was appointed as its head and was given the title of Exarch of Georgia. Thus Kartl-Kakheti remained kingless and patriarchal.

Another misfortune was added to this: between 1809 and 1816, the Black Plague was raging in Georgia, and the landless, hungry and thirsty country was suffering. Plague left only a quarter of the population of Imereti. He did not favor Samtskhi and Kartl-Kakheti either. . . Frightened people fled to the mountains and forests. After all, the lack of harvest in 1811 helped the already desperate nation. . .

"But for the Georgians, the boot of the Russians, the domination of the Russians, who treated Georgia like a wild tribe, like an insignificant and impoverished Khanate, was worse than all the plagues."

The Russian tsarism gradually increased the treasury land fund at the expense of the opposition nobility and clergy and gradually imposed more taxes on the peasantry. That is why the nobility, the clergy and the people fought. The anti-Russian uprising of 1812 had a general popular character. The main goal for the Bagratians was the return of the royal throne and the restoration of Georgian statehood.

In the first half of the 19th century, there was not a single day without rebellion, disobedience, escape, conspiracy, etc. in Georgia.

The main cause of the uprising of the population of Kakheti was military executions, robbery and personal humiliation by Russian officials in the villages. At first glance, it started spontaneously, but the Russian rulers themselves admitted that the uprising had been in preparation for a long time, had an organized nature and was developing against the background of the general Caucasian liberation movement.

We will deal directly the end of the uprising and the activities of Aleksandre Batonishvili in Shatil. After all, the battle in Shatil was the end of the rebellion, which ended this rebellion or the war against tsarism.

The people of Kakheli missed the blessed King Erekle, and they were attracted to Alexander Batonishvili, who at that time was sheltered at the court of the Shah of Iran.

Alexander the son of Erekles participated in the Kakheti rebellion with his spirit and mind in its first stage. Excerpt from the letter sent on May 16, 1812: "I will convey the greeting of Alexander, the son of the king of Georgia, filled with brotherly love to many. . . What praise was given to you, that is, what mercy was promised to you, who are worthy of the

highest values and honor, the upholders of the fallen kingdom and the searchers of the children of King Irakli, and those who do not mind the filial respect for you. Aferum for your thoughtfulness, Barakala for your kindness and Shabash for your courage and bravery!

What should I do if you become a child? Show more merciful ingenuity than your father, and if you were called a brother, none of the brothers was as good as his brother. Garna eyes, whose mind shines from the eyes and the wings of the family of King Irakli, although we children accompanied the longing king, but the most paternal mercy and love did not lack for you; Some of you grew up as sons, some as brothers, and old people with paternal respect in our royal chamber, and the retired king did not rest from taking care of you.

Rise up, brothers, you have performed the best and most righteous act, you have created pillars of strength from the enemies of one's faith and foreign seeds of the fallen family and the reasons for the restoration of the house of our kingdom. Spread your name like the sun over every country and glorify your beloved king who is at rest, and give his children the voice of freedom and joy. From the beginning, no one created that love of slavery like you.

For him, be praised by everyone with honor and desire, beloved and first-born sons of King Irakli and our dearest brothers, although we address you in a letter, but I think that I am sitting in you and face to face and address you.

The prince who was in Iran received quite precise information about the events taking place in Georgia. He was impressed by the heroic fight of the Kakhetians: "With such famous courage, he wrote to the Kakhetians.... reached all four sides. What praise is dedicated to you, you are worthy of the highest dignity and honor. Praise the name of the departed King Erekle and give us the voice of rejoicing for the freedom of his children." In July 1812 Alexander informed the Kakhetians: the negotiators sent by you have already come to me. Soon I will come to Georgia and join my blood with yours. Alexander also wrote to his compatriots that the Iranian army will enter Georgia, but not to conquer us, but to help us fight against Russia and return back" (Four Volume Edition, pp. 25-26).

This is how Aleksandre Batonishvili attacked the Kakhetians, whose letters and appeals make it clear that this devoted warrior aimed to organize a large-scale rebellion against Russia for the restoration of the Kingdom of Georgia. Alexander Batonishvili was already in Georgia at the beginning of September 1812.

Batonishvili's activities is very important at the end of the rebellion. In particular, after the defeat at Manavi, Aleksandre Batonishvili moved to Kakheti via Gombori range with numerous troops (not an army), and from there he reached Tianeti. There

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
PIIHQ (Russia) = 3.939
ESJI (KZ) = 8.771
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

Batonishvili divided troops in two with a certain opinion. Most of them, under the leadership of Khudad Beg, moved through the Ujarma valley to the Karai valley, crossed Mtkvari and went to Iranisaka. The officials of the Russian government concluded that since al. Batonishvili's assistant Khudad Begi was going to enter Iran, Batonishvili himself would be there, but they stopped pursuing him in the direction of Tianeti. This made it easier for Aleksandre Batonishvili to move from Tianeti to Pshav. Here he was visited by the Khevsuri loyal to Erekle and his family, invited to stay with him and lodged in the castle village of Shatil.

The fact that Aleksandre Batonishvili escaped the battlefield safely and settled in Khevsureti was a great failure of the Russian government.

The wise ruler Rtishchev and his officials were wrong, who thought that the era of Alexander was over. Actually, Alexander Batonishvili, hiding behind the rocks, was neither cold nor hungry. Khevsurians did not lack care for him. Defeated in the great battle, this worthy representative of the Bagratians did not fall into despair. He did not consider the struggle for freedom and the restoration of the Kingdom of Georgia to be over. He was making plans for the future, thinking about preparing the ground for new battles. Alexander Batonishvili did not send Khudad Beg and his people to Persia by chance, to save himself. He wanted to have a permanent representative at the court of the Shah of Iran and his successor, who would act in accordance with the interests of the Georgian prince, pushing the Iranian government to help him in some way. Aleksandre Batonishvili maintained written communication with Khudad Beg and senior officials of the Iranian government, informing them how favorable a strategic point Khevsureti was.

The ruler of Georgia soon learned that Alexander Batonishvili had taken refuge in Khevsureti, and he once again tried to bring the rebellious Batonishvili into obedience with a "letter of request".

Rtishchevi Aleksandre Batonishvili assured that the emperor and Russia are invincible, you can't fight against him. Alexander refrains from talking about the injustice of this power and writes to the addressee: I know very well that the ruler is strong, but at the same time he is kind and merciful. And you Bagration did not bring the cries of the princes and the people to the ears of the emperor. This time, Batonishvili avoids talking about the injustice of the Russian ruler, placing all the blame on his officials. A compassionate and merciful ruler will hear the cry of the people and restore justice.

Aleksandre Batonishvili hoped that after the great war that the Georgian people led by him against the Russian government, reconciliation would be possible. He thought that Russia would restore the treaty of 1783 and declare Georgia an autonomous kingdom. As much as this was possible against the

backdrop of what was happening in the world at that time, it would have been impossible. Aleksandre Batonishvili's hope turned out to be in vain this time. For the victorious Russian tsarism, the Georgievsky treatise was a passed stage. Now Russia aimed to conquer the entire Caucasus, to turn it into an integral part of the empire, to Russify the peoples of this region.

In May 1813, the Russian army accompanied by four generals attacked Khevsureti from four sides. On June 3 of the same year, after a great battle, he conquered this village-fortress. 600 rebellious Khevsuri and Kist warriors who came to help them died protecting the honor of the Georgian people and the life of Erekle's son. He took shelter for Alexander's cyst. The Russians burned 6 villages, and those who turned back burned more than twenty villages of Khevsureti.

The importance and scale of the rebellion is also evidenced by the fact that Despite Napoleon's invasion of Russia and Borodino in 1812 battle (the most important event in the history of Russia), Kakheti rebellion could not be overshadowed for a long time by the Russian government, this Events of modern military, politicians, historians and others It was a subject of judgment.

Conclusion: Despite this "great victory", the Russian army failed to fulfill its main task. Aleksandre Batonishvili this time also escaped from his pursuer and moved to Dagestan. Alexander, Erkle's son spent almost four years in this region and significantly raised the anti-Russian attitude of the local people.

This is how the Kakheti rebellion ended, one of the most tragic pages in the history of Georgia, but the sorrow of Georgians did not end there. The door of Dariali, which was once open to the people, was still open, from which the breath of death blew from time to time and cut off the Georgians fighting for freedom.

The Kakheti Uprising of 1812, an uprising which is a beautiful and interesting page in the history of Georgia's struggle for freedom and independence, and is a continuation and constituent part of the national liberation movement, which the Georgian people fought against numerous conquerors throughout their existence. It was a nation's forced but well-thought-out, vital, bloody and heroic struggle for the preservation of nationhood, identity and even, in general, existence.

Kakheti rebellion of 1812-1813 15 months was in progress. It was of all ranks and social class joint Armed speech and selfless people's struggle for independence to restore the Georgian state. Thousands to protect national honor Human blood and life were shed he sacrificed himself. Public speech of Kakheti It is an exemplary page of the Georgian people In the history of the struggle for freedom.

Impact Factor:	ISRA (India) = 6.317	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
	ISI (Dubai, UAE) = 1.582	PIHII (Russia) = 3.939	PIF (India) = 1.940
	GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 8.771	IBI (India) = 4.260
	JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 7.184	OAJI (USA) = 0.350

References:

- (2012). *History of Georgia (from ancient times to XX century)*. XIX-XX centuries. VOL. IV. Tb. 2012.
- Bendianishvili, Al. (2006). *Stages of development of the Georgian national state*, Tbilisi.
- (2008). *Russian colonialism in Georgia*. Tbilisi.
- Javakhishvili, N. (2008). *Grigoli I*, Tbilisi.
- Giginashvili, N. (2007). *Activity of political princes in the first third half of the 19th century*. Tbilisi.
- Gegeshidze, Ar. (n.d.). *Geopolitics*, Tbilisi.
- (1812). *Google*. Kakheti Uprising of 1812.

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИЦ (Russia) = 3.939
ESJI (KZ) = 8.771
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2022 Issue: 12 Volume: 116

Published: 20.12.2022 <http://T-Science.org>

Issue

Article

G. Sh. Dziyanmuratova

National University of Uzbekistan

Associate Professor

PhD in Sociological sciences

gul8070@yandex.ru

RESEARCH OF ELECTORAL PROCESSES IN THE INITIAL STAGES OF FORMATION OF ELECTORAL SOCIOLOGY

Abstract: This article discusses a brief history of the first attempts to study electoral processes by the polling method in the initial stages of the development of electoral sociology as an independent science at the turn of the 19th-20th centuries in the USA.

Key words: electoral sociology, electoral process, straw polls, selective method.

Language: Russian

Citation: Dziyanmuratova, G. Sh. (2022). Research of electoral processes in the initial stages of formation of electoral sociology. *ISJ Theoretical & Applied Science*, 12 (116), 670-672.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-12-116-54> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2022.12.116.54>

Scopus ASCC: 3312.

ИССЛЕДОВАНИЯ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ В НАЧАЛЬНЫХ ЭТАПАХ СТАНОВЛЕНИЯ ЭЛЕКТОРАЛЬНОЙ СОЦИОЛОГИИ

Аннотация: В данной статье рассматривается краткая история первых попыток изучения электоральных процессов методом опроса в начальных стадиях становления электоральной социологии как самостоятельной науки в на рубеже XIX-XX веков в США.

Ключевые слова: электоральная социология, избирательный процесс, соломенные опросы, выборочный метод.

Введение

Не будет преувеличением сказать, что электоральная социология или социология выборов очень важна для мирового сообщества сегодня, ведь известно, что на Земле насчитывается около 250 стран, и почти в каждой из них она является средством организации государственных органов, органов местного самоуправления и других структур. С учетом того, что выборы проводятся регулярно в конкретные сроки, почти каждую неделю в средствах массовой информации ведутся серьезные дискуссии по электоральным вопросам того или иного региона, государства.

Электоральная социология на сегодняшний день является одной из актуальных и важнейших дисциплин для Республики Узбекистан, определившей путь демократического развития. В

Национальном университете Узбекистана имени Мирзо Улугбека начиная с 2018-2019 учебного года в учебный план по подготовке магистров по специальности «5A210101 – Социология» был включен курс «Электоральная социология». В связи с этим изучение истории становления этой науки, истории становления практики изучения избирательных процессов в целом стало актуальной для системы высшего образования Республики Узбекистан.

Электоральная социология (лат. eligo – выбор) или социология выборов – это область социологии, которая изучает ряд вопросов, связанных с поведением населения в избирательных кампаниях, включая изучение социальных сообществ и отдельных граждан, факторов, влияющих на участие в выборах.

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 3.939
ESJI (KZ) = 8.771
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

Материалы и методы

В истории становления электоральной социологии как науки, мы, безусловно как и многие исследователи этой проблемы, признаем роль США. США является родиной также основных школ, методов и методик этой дисциплины. Избирательные процессы, особенно электоральное поведение, были предметом социальных исследований в США со второй половины XIX века. В связи с этим стоит отметить, что первым этапом в развитии электоральной социологии считается создание специальной системы подсчета голосов в день выборов, с целью прогнозирования результатов голосования. В истории социологии это явление возникло под названием «соломенные опросы». Американское издание «New Political Dictionary» признаёт Джона Селдена автором термина «соломенные опросы» (straw polls), который написал следующие строки: «Возьмите солому и подбросьте её в воздух – вы сможете увидеть, куда дует ветер» [1]. Этот термин не сразу же был введен в научный оборот, но в 1866 году газета «Clevel and Leader» опубликовала статьи со следующими строками: «...соломенный опрос, проведённый вчера в поезде, показал...» [2, с. 132].

Исследователь избирательных опросов К.С. Франкович цитирует заметку, опубликованную в американской газете «The American Watchman и Delaware Advertiser» в 1824 году: «Мы призываем наших уважаемых граждан принять участие в этой инициативе – выявлении мнений населения. Пусть политики в Вашингтоне и в других местах знают волю людей и, даже если это не решит проблему, люди по крайней мере получают информацию ...» [3, с. 104-109].

Б.З. Докторов своей книге «От соломенных опросов к постгэллэповским опросным методам» предлагает разделить первый этап становления электоральной социологии на три периода [4]:

- предыстория соломенных опросов (1789-1824);
- период становления и расширения системы соломенных опросов (1825-1915);
- эпоха журнала «Literary Digest» (1916-1932).

Предыстория соломенных опросов отмечается периодом становления института президентства в США. В этот период только белые, финансово независимые мужчины, постоянно проживающие в избирательном округе имели право голоса, они отмечали свой выбор в специальных регистрационных книгах, бюллетеней не было. А также стоит отметить, что администрацией Джефферсона на рубеже XVIII-XIX вв. регулярно проводились опросы предпочтений избирателей.

Исследователь истории соломенных опросов Т. Смит обращает внимание на то, что политические группы, заинтересованные в предвыборных прогнозах, переключились на оценку возможных результатов президентских выборов 1824 года уже в начале 1821 года [5, с. 21-36]. Во время кампании в 1824 года были использованы несколько методов сбора информации. Т. Смит предложил назвать опросы этого периода «протосоломенными опросами», так как в проведении этих опросов не учитывались социальные характеристики электората.

Предполагается, что результаты первых двух «соломенных опросов» были опубликованы в июле 1824 года. Впервые в стране 24 июля 1824 года в газете «Harrisburg Pennsylvanian» были опубликованы результаты опроса жителей городка Вилмингтона (Wilmington), штат Делавер. В августе того же года газета «Raleigh Star» сообщила об итогах опроса в штате Северная Каролина [6, с. 10]. Поэтому некоторые исследователи приходят к выводу, что электоральная социология возникла как наука при создании института президентских выборов в США.

Первые опросы проводились в основном газетными публикациями, и у журналистов не было достаточных навыков в методике проведения опроса и методе выборки. Основное внимание было уделено максимальному объему информации. Не было четкого контроля над сбором данных в прессе. Заполненные анкеты были в основном возвращены в течение нескольких недель, и поэтому было невозможно определения динамики предвыборных настроений.

Сюзан Хербст пришла к выводу, что соломенные опросы начались в 20-х годах XIX века, но стали популярным только в середине XIX века. Хербст называет этот период периодом «народных» опросов [7].

Начиная с 1840-х годов клиентам отелей стали предлагать возможность указывать в регистрационной книге, за кого они хотели бы проголосовать в ходе президентской избирательной кампании. В 1851 году один из помощников газеты в Миссисипи провел 800 интервью в 17 округах, где результаты выборов были неопределенными. Газета смогла точно прогнозировать результаты выборов в 15 избирательных округах.

Ко второй половине XIX века соломенные опросы стали более сложным и многоступенчатым исследованием. В частности, в 1883 году газета «The Boston Globe» использовала инновационный метод сбора данных для прогнозирования результатов выборов, за день до выборов наблюдатели были направлены в отдельные избирательные округа, а затем

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 3.939
ESJI (KZ) = 8.771
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

результаты государственных выборов были предсказаны на основе их отчетов. Другие издания, в том числе «Chicago Records», также провели опрос расходом в размере 60 000 долларов за этот период, точно прогнозируя результаты выборов [8]. Позднее количество изданий, проводящих подобные опросы, расширилось. В частности, «Literary Digest» – самый успешный из всех.

«Literary Digest» начал проводить соломенные опросы начиная с 1916 года. В 1920 году журнал раздал 11 млн карт, в 1924 – 16,5 млн, в 1928 – 18 млн карт. И все прогнозы журнала о результатах выборов были точными. Прогноз 1932 года оставался самым точным в истории журнала: между официальной статистикой и прогнозом журнала была разница только лишь на 1,4 % голосов. Таким образом, «Literary Digest» никогда не ошибался в своих прогнозах, предсказывая результаты президентских выборов с 1920 по 1932 год, тем самым увеличивая количество подписок на два миллиона экземпляров [9].

Соломенные опросы стали важным этапом в развитии электоральной социологии и заложили основу для дальнейшего развития научных методов и методик электоральной социологии.

Исследования Клода Робинсона сыграли важную роль в изменении отношения к

«соломенным опросам». В 1935 году Джордж Гэллап пригласил Клода Робинсона в институт, который он основал. Президентские выборы 1936 года, стали соревнованием между соломенными опросами журнала «Literary Digest» и выборочным опросом Джорджа Гэллапа. В результате победил Гэллап и начался новый период электоральных исследований Джоржа Гэллапа. Гэллап внес качественные изменения в ряд методов и методик изучения избирательных процессов, в первую очередь он разработал и усовершенствовал методику выборки избирательных опросов.

Выводы

В конце 30-х годов XIX века электоральная социология вступила в стадию институционализации. Этот этап характеризуется появлением исследовательских центров, проводящих исследования политических взглядов и поведения избирателей. Кроме того, было ускорено формирование профессионального сообщества, и в университетах США начинается преподавание электоральной социологии как самостоятельной дисциплины. Итак, с этого периода мы можем сделать вывод, что электоральная социология начала проявлять себя как совершенно самостоятельная наука.

References:

1. (1999). *At a Glance: The Iowa Straw Poll*. *Washingtonpost.com*. 13.08.1999. Retrieved from <http://www.washingtonpost.com/wp-srv/politics/campaigns/wh2000/stories/strawpoll081399.htm>
2. (2018). *Politicheskaya sotsiologiya v 2 ch. Chast 2. Izd. 2-ye, isp. i dop. Uchebnik i praktikum dlya akademicheskogo bakalavriata / pod red. T. V. Yevgenevoy.* – Moscow: Yurayt.
3. Frankovic, K.A. (2000). Election Polls. The Perils of Interpretation. *Media Studies Journal*, Vol. 14, No. 1.
4. Doktorov, B.Z. (2013). *Ot solomennykh oprosov k postgellapovskim oprosnym metodam.* (p.72). Moscow: Raduga.
5. Smith, T. (1990). The First Straw? A Study of the Origins of Election Polls. *Public Opinion Quarterly*, Vol. 54, No. 1.
6. Doktorov, B.Z. (2017). Tri veki v istorii obshchestvennogo mneniya: 1824-1936-2016 gody. *Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo yedagogicheskogo universiteta*, № 2 (47).
7. Herbst, S. (1993). *Numbered Voices. How Opinion Polling Has Shaped American Politics.* (p.235). Chicago: University of Chicago Press.
8. Gallup, G., & Rae, S. F. (1940). *The Pulse of Democracy: The Public-Opinion Poll and How It Works.* New York: Simon and Schuster.
9. Doktorov, B.Z. (2013). *Ot solomennykh oprosov k postgellapovskim oprosnym metodam.* (p.72). Moscow: Raduga.
10. Doktorov, B.Z. (2005). *Pervoproxodsy mira mneniy: ot Gellapa do Grushina.* Moscow: Institut Fonda «Obshestvennoe mnenie».

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
PIIHQ (Russia) = 3.939
ESJI (KZ) = 8.771
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2022 Issue: 12 Volume: 116

Published: 21.12.2022 <http://T-Science.org>

Issue

Article

Nugzar Rurua

Georgian Technical University
Doctor Sciences Professor,
Georgia, Tbilisi

Boris Maisuradze

Georgian Technical University
Doctor Sciences Professor,
Georgia, Tbilisi

Ioseb Utmelidze

Georgian Technical University
PhD Student,
Georgia, Tbilisi

ON THE DETERMINATION OF ELASTIC RESPONSE SPECTRUM FOR COMPOSITE STEEL AND CONCRETE CONTINUOUS SPAN SUPERSTRUCTURE WITH A SCHEME L=42.0+63.0+42.0m

Abstract: The article discusses the determination of the elastic response spectrum for composite steel and concrete continuous span superstructure with a scheme L=42.0+63.0+42.0 m. Real earthquake records were selected according to their own oscillation periods for composite steel and concrete continuous span superstructure. Also, according to the spectra given in various normative documents (in GEO, SNiP, EN and AASHTO), the calculation of the selected steel structure was made and the values of the maximum forces of the superstructure were determined. On the basis of the results obtained for composite steel and concrete continuous span superstructure with a scheme L=42.0+63.0+42.0 m, the graphs were taken and analyzed, based on which the recommendation provisions for the national annex of the normative document of EN were determined.

Key words: Composite steel and concrete continuous span superstructure, Earthquake accelerogram, The period of own oscillation of superstructure, Elastic response spectrum.

Language: English

Citation: Rurua, N., Maisuradze, B., & Utmelidze, I. (2022). On the determination of elastic response spectrum for composite steel and concrete continuous span superstructure with a scheme L=42.0+63.0+42.0m. *ISJ Theoretical & Applied Science*, 12 (116), 673-682.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-12-116-55> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2022.12.116.55>
Scopus ASCC: 2200.

Introduction

On the basis of the spectral theory of seismic resistance, the determination of the dynamic response spectra is processed in all normative documents, which is based on the results obtained by the

calculations of the vertical single-mass cantilever system and does not take into account the very diverse calculation schemes of different constructions. Despite the bridges and all other structures of any system, as well as the system, the stiffness and mass

¹ This research PHDF-22-1040 has been supported by Shota Rustaveli National Science Foundation of Georgia (SRNSFG)

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
 ISI (Dubai, UAE) = 1.582
 GIF (Australia) = 0.564
 JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
 ПИИИ (Russia) = 3.939
 ESJI (KZ) = 8.771
 SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
 PIF (India) = 1.940
 IBI (India) = 4.260
 OAJI (USA) = 0.350

difference curves are always unchanged and universal, which in our opinion is a very big assumption and is far from reality.

In 2012, New York University professors published an article focusing on the importance of properly selecting a seismic vertical detector for superstructure [9].

In 2018, Iowa State University professors published an extensive paper where they pointed out that the vertical component of the three components of an earthquake is partially ignored by the use of mitigation coefficients in the regulations and ultimate results are inconsistent with reality [10].

Therefore, in our opinion, it is necessary to determine the elastic response spectra for composite steel and concrete continuous span superstructure with a scheme $L=42.0+63.0+42.0$ m.

Main part

Composite steel and concrete continuous span superstructure with a scheme $L=42.0+63.0+42.0$ m (typical constructions, series 3.503.9-110.93) consists of two main beams, longitudinal and transverse connections. Reinforced concrete slab is used in the

roadway part, which is connected to the main coils with beams. The gauge of the superstructure is $\Gamma=11.5$ m, of which the width of the lane of the carriageway is 7.5 m, and the width of the safety lanes is 2.0 m, and the width of the sidewalks is 1.50 m, and therefore the total width of the cross section of the superstructure is 15.90 m. The thicknesses of the lower and upper belt of the main beam are different in different cross-sections and, accordingly, the stiffnesses are also different (Fig. 1).

For the composite steel and concrete continuous span superstructure, the self-oscillation frequencies and periods for the first three forms of oscillation were determined (Table 1), for which the calculation complex MIDAS Civil 2022 was used, processed on the basis of the finite element method.

After determining the self-oscillation periods and frequencies of composite steel and concrete continuous span superstructure, seven accelerograms were selected from the database of accelerograms for each soil category, the dominant periods of which are close to the own (harmonic) oscillation periods of the superstructure under consideration [12].

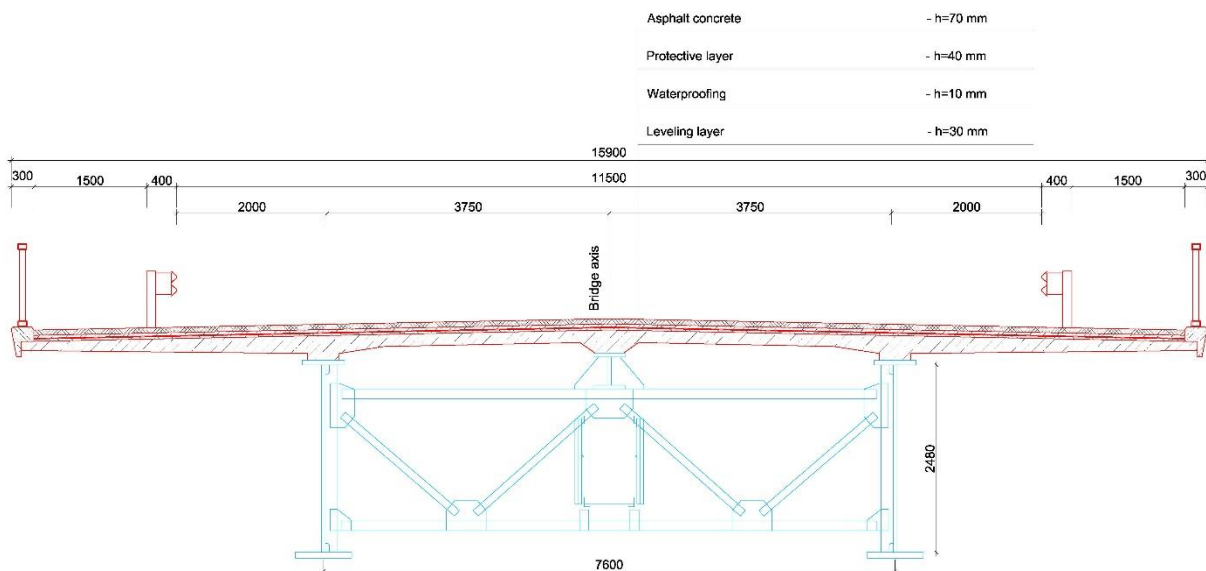

Fig. 1. Cross-section of composite steel and concrete continuous span superstructure with a scheme $L=42.0+63.0+42.0$ m

Table 1

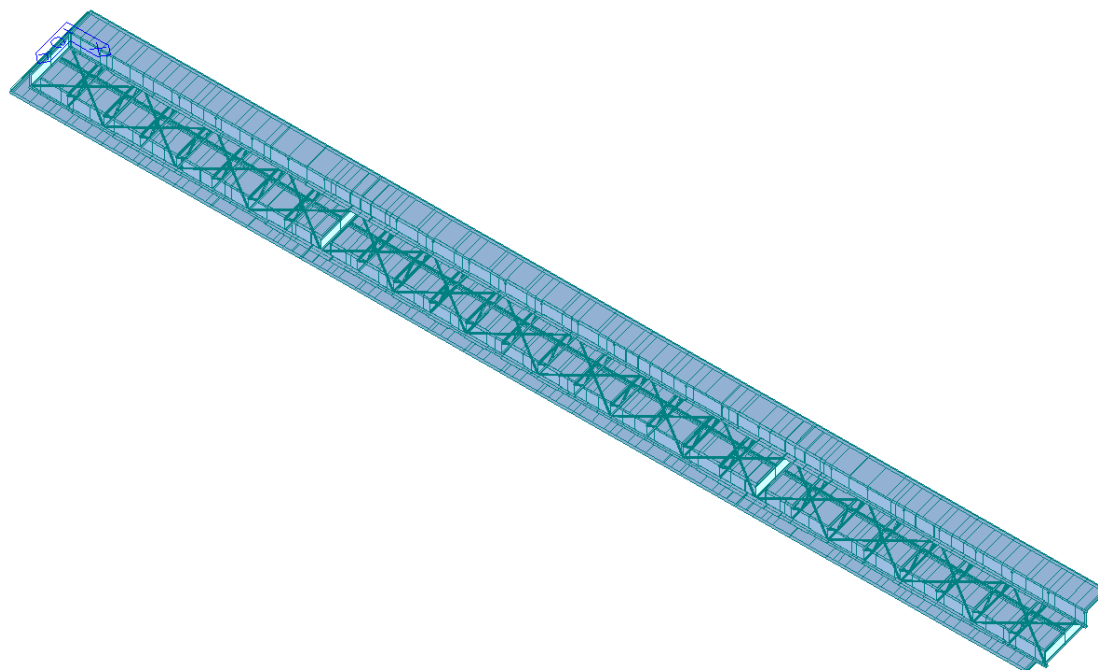
L=42.0+63.0+42.0 m			
Oscillation form	Circular frequency rad/s	Frequency 1/s	Period s
1	2	3	4
1	5.978	0.951	1.051
2	13.154	2.093	0.478
3	26.589	4.232	0.236

Impact Factor:

ISRA (India)	= 6.317	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 1.582	ПИИИ (Russia)	= 3.939	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 8.771	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 7.184	OAJI (USA)	= 0.350

Earthquake peak accelerations have different magnitudes in mutually orthogonal directions. Since the vertical register is especially dangerous for the superstructure, therefore, such records of vertical

oscillation were selected, the oscillation period of which is as close as possible to the oscillation periods of the structure.

Fig. 2. The reference model of the composite steel and concrete superstructure of the scheme L=42.0+63.0+42.0 m

For this purpose, various accelerograms (classified by seismicity for different ground categories) were selected from the accelerogram data bank, whose main phases were decomposed into harmonics (based on the Fourier series). Harmonics allowed us to select the required accelerogram.

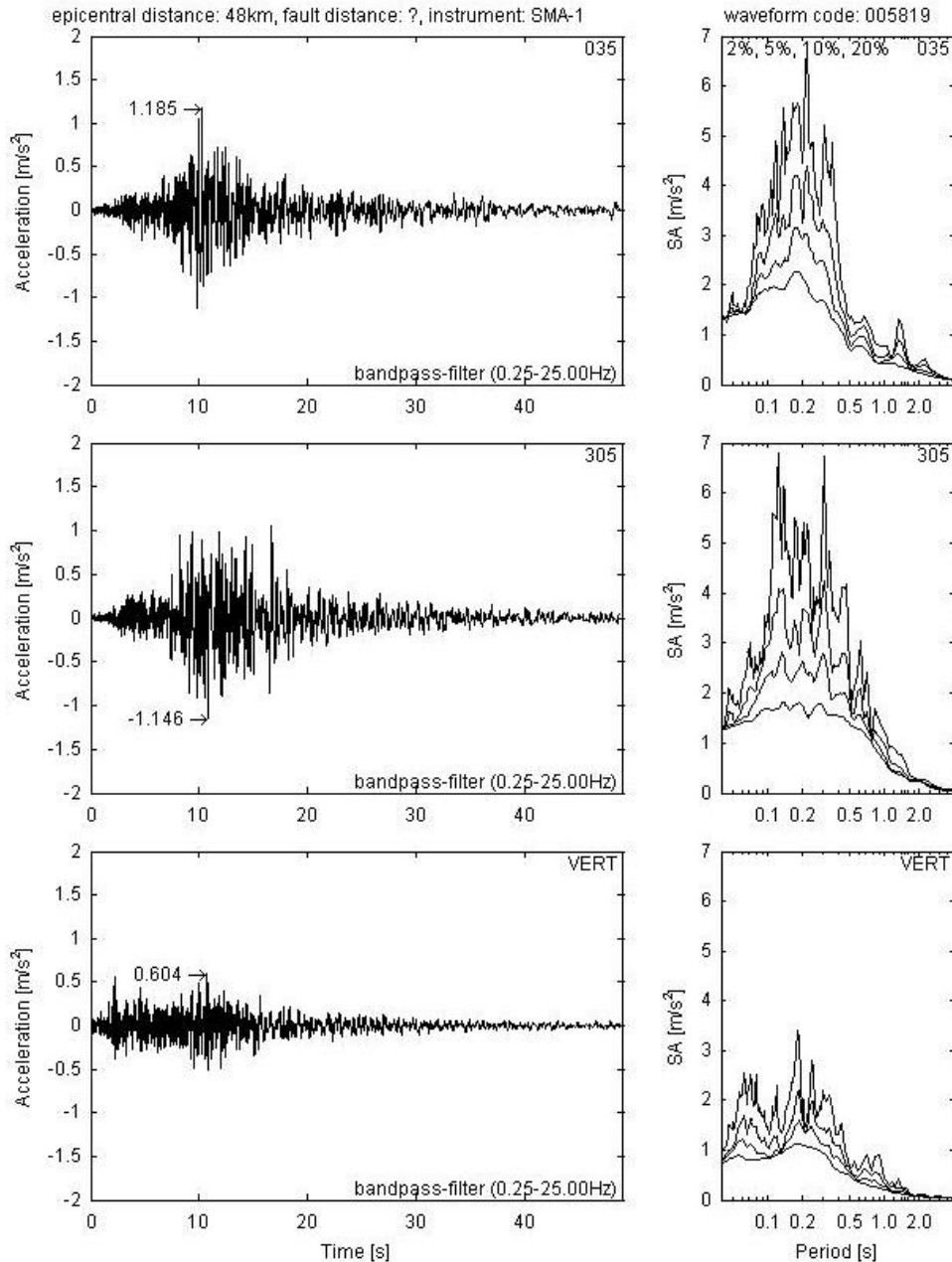
The calculation model of the composite steel and concrete continuous span superstructure was processed (Fig. 2) in complex calculation program MIDAS Civil. The accelerations of the composite steel and concrete continuous span superstructure

were determined by using the direct dynamic method. The acceleration spectra were calculated based on the program SeismoSignal 2023. To determine the acceleration spectrum, the real record of the three-component Kalamata earthquake - accelerogram (Fig. 3) was used. The vertical component of accelerogram was separated (Fig. 4) and normalized (the ordinates were divided by the maximum ordinate) in order to exclude the magnitude factor (the selected accelerograms have different magnitudes) (Fig. 5).

Impact Factor:

SIS (India) = 6.317	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 1.582	ПИИИ (Russia) = 3.939	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 8.771	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 7.184	OAJI (USA) = 0.350

earthquake: Kalamata, 13.10.1997 13:39:40UTC, magnitude: 6.4Mw, fault mechanism: thrust
 station: Koroni-Town Hall (Library), building-type: free-field, local geology: rock
 epicentral distance: 48km, fault distance: ?, instrument: SMA-1

Margaris, B.(2001)

Fig. 3. Kalamata earthquake record (code: 005819)

As a result of analyzing vertical normalized accelerograms subjected to the 1997 Kalamata 6.4 magnitude earthquake (one of the seven accelerograms selected as an example for visualizing the task) of the composite steel and concrete

continuous span superstructure, accelerations were obtained. The results were compared to the normalized accelerations and determined how many times they were increased in the case of the real structure (Fig. 6).

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 1.582	ПИИИ (Russia) = 3.939	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 8.771	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 7.184	OAJI (USA) = 0.350

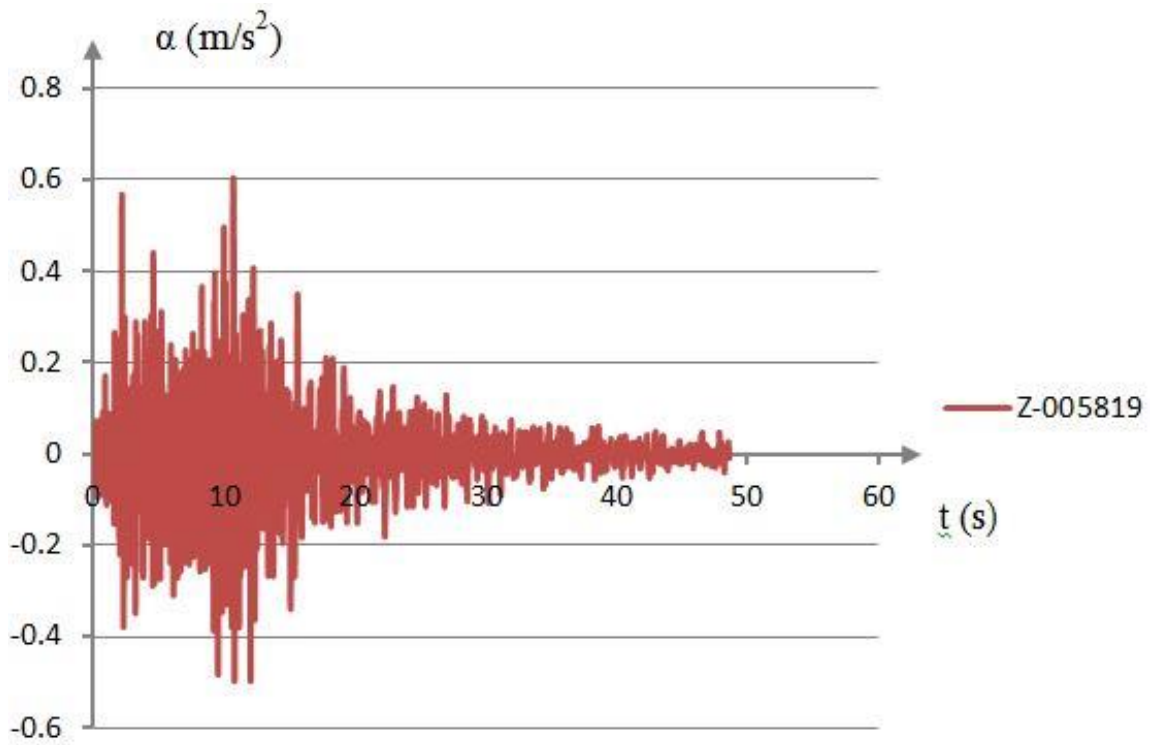

Fig. 4. Vertical accelerogram of the Kalamata earthquake (code: 005819)

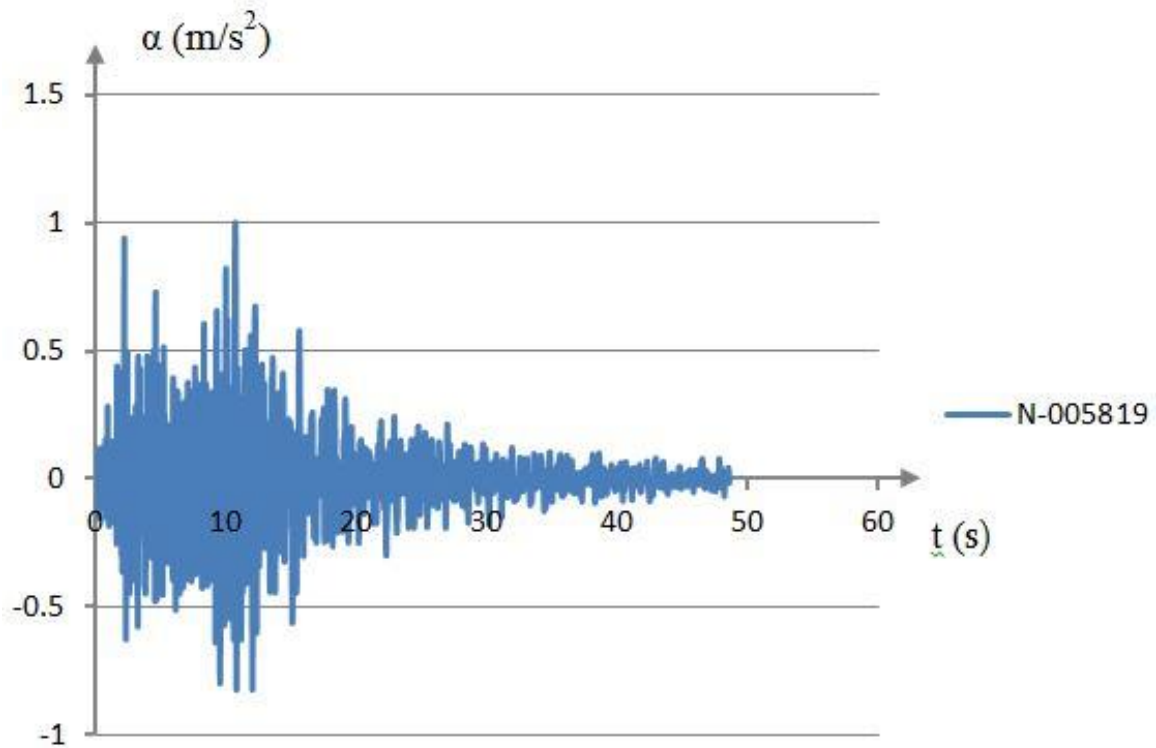
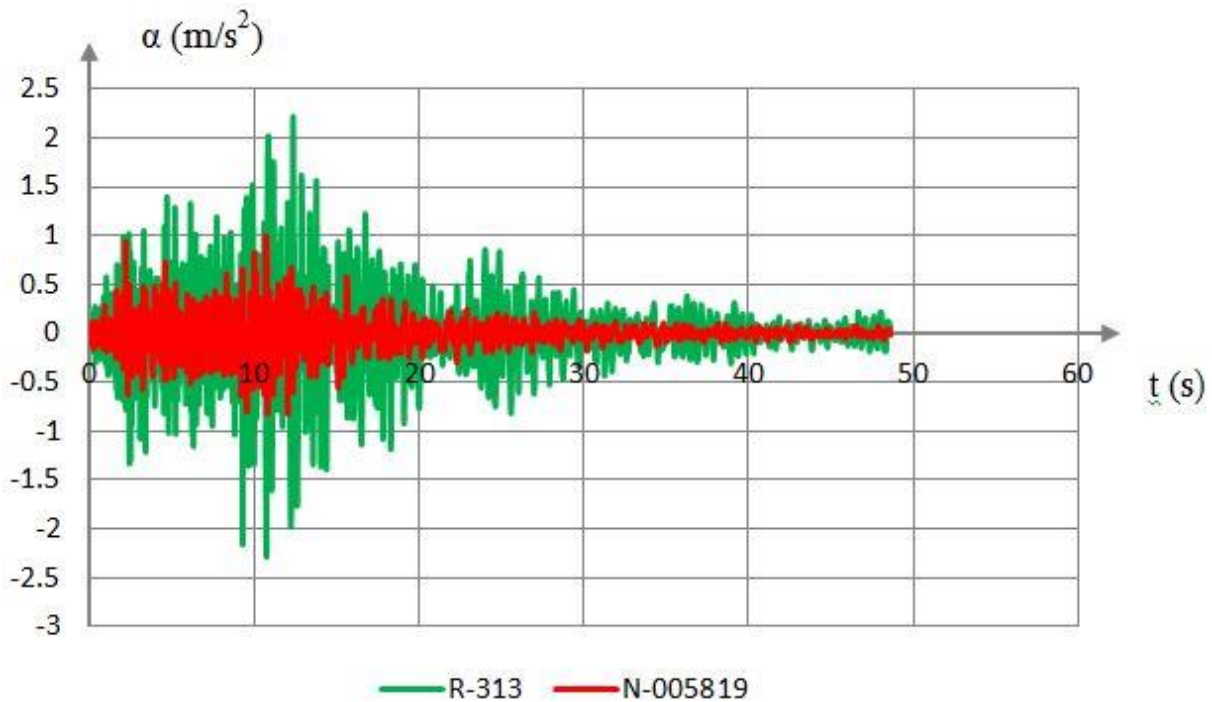

Fig. 5. Vertical normalized accelerogram of Kalamata earthquake (code: 005819)

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 1.582	ПИИИ (Russia) = 3.939	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 8.771	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 7.184	OAJI (USA) = 0.350

Fig. 6. Vertical normalized accelerogram (code: 005819) and the response of the composite steel and concrete superstructure with a scheme L=42.0+63.0+42.0m (in the form of accelerations) under the impact of the Kalamata earthquake

For this specific case, the maximum acceleration of the response of the superstructure was 2.29 m/s². Their spectra were constructed accordingly and are presented in fig. at 7.

The same approach was applied to the rest of the selected accelerograms, which allowed us to work out the acceleration spectra (Fig. 8).

Spectra of accelerations (using all seven accelerograms) for soils of category I in terms of seismicity are given in fig. 8, which includes the spectra provided by normative documentation (GEO [1,11], SNiP[2,3,4], EN[5,6] and AASHTO[7, 8]).

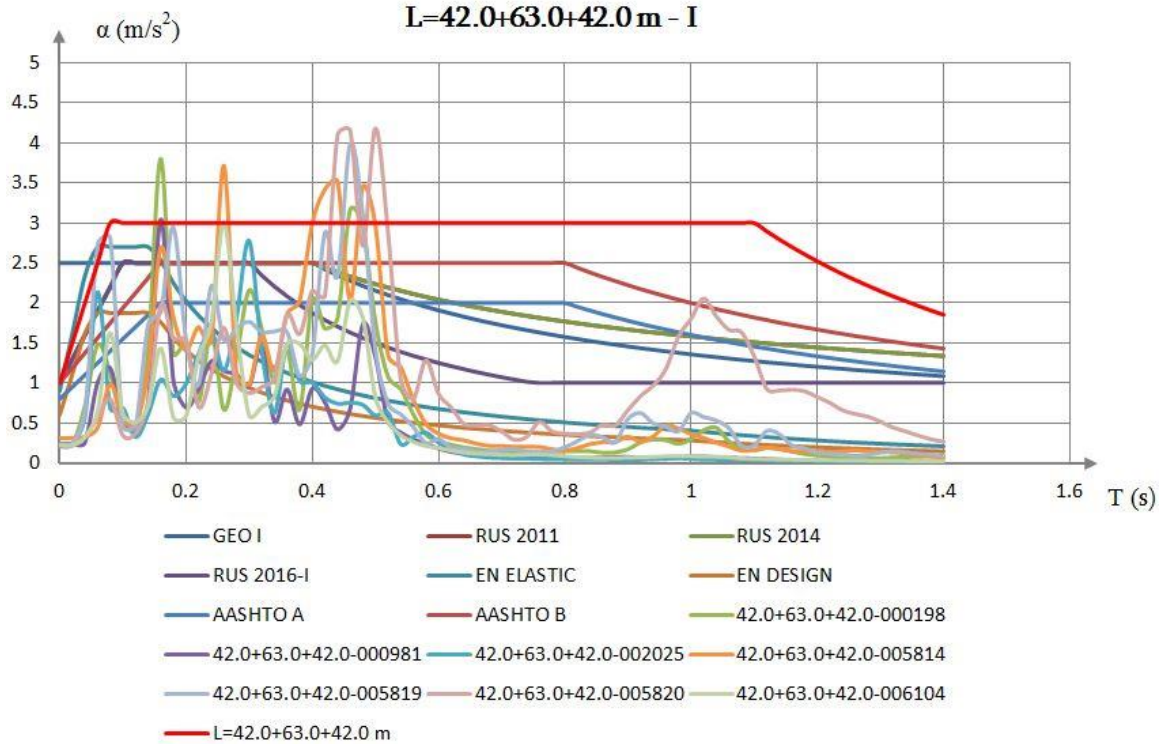
Fig. 7. The vertical normalized spectrum of the Kalamata earthquake (code: 005819) and the response spectrum of the superstructure with a scheme L=42.0+63.0+42.0 m

Impact Factor:

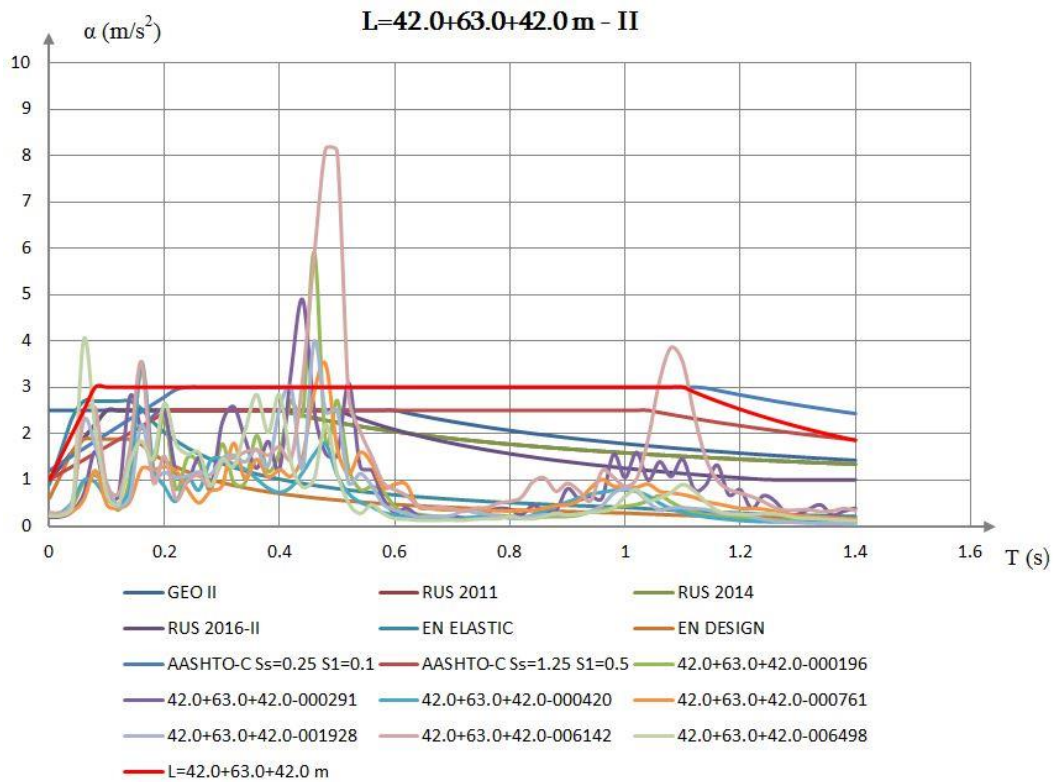
SIS (India) = 6.317	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 1.582	ПИИИ (Russia) = 3.939	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 8.771	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 7.184	OAJI (USA) = 0.350

The same approach was implemented for category II and III soils during the construction of composite steel and concrete continuous span superstructure with a scheme L=42.0+63.0+42.0 m. Seven accelerograms were selected and the spectra of

accelerations were obtained as results of their impact. They are shown along with the spectra provided by different normative documents (GEO [1,11], SNiP[2, 3, 4], EN[5, 6] and AASHTO[7, 8]) in fig. 9 and fig. at 10.

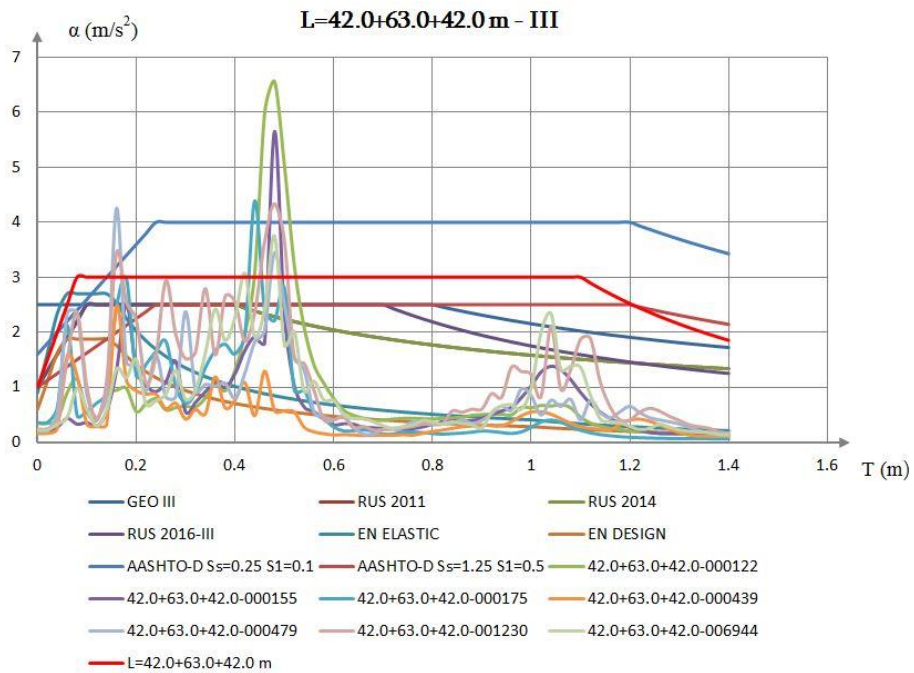
Fig. 8. Response spectra of the superstructure with a scheme L=42.0+63.0+42.0 m for soils of category I

Fig. 9. Response spectra of the superstructure with a scheme L=42.0+63.0+42.0 m for soils of category II

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 1.582	ПИИИ (Russia) = 3.939	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 8.771	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 7.184	OAJI (USA) = 0.350

Fig. 10. Response spectra of the superstructure with scheme L=42.0+63.0+42.0 m for soils of category III

The calculation of the selected superstructure was carried out with the spectra obtained by us for the soils of different categories, as well as with the methodology provided by different normative documents (GEO [1,11], SNiP[2,3,4], EN[5,6] and AASHTO[7,8]).

For the composite steel and concrete continuous span superstructure with a scheme L=42.0+63.0+42.0 m calculations were made for all three soil categories at different levels. The results of seismic forces are presented in Table 2.

Table 2

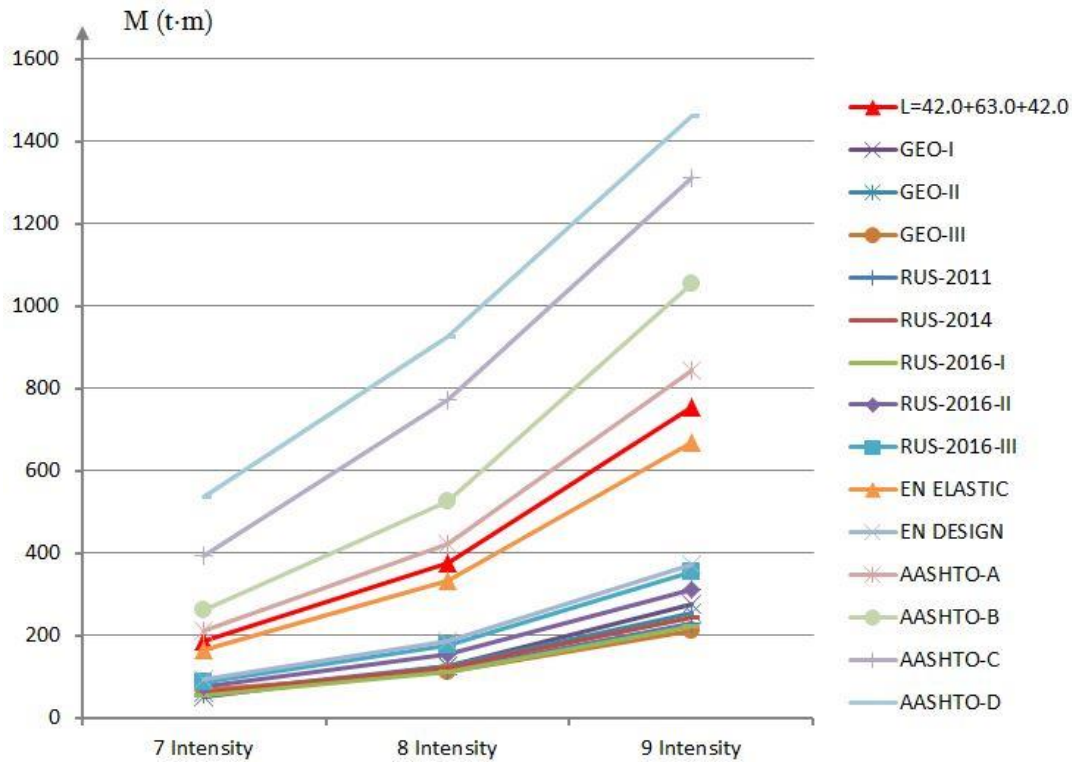
L=42.0+63.0+42.0 m composite steel and concrete continuous span superstructure								
№	Name	Static	7 Intensity		8 Intensity		9 Intensity	
		M, t*m	M, t*m	%	M, t*mm	%	M, t*m	%
1	L=42.0+63.0+42.0	1488.79	188.39	12.7	376.77	25.3	753.54	50.6
2	GEO-I		53.23	3.6	127.75	8.6	276.79	18.6
3	GEO-II		63.71	4.3	127.43	8.6	254.85	17.1
4	GEO-III		70.31	4.7	112.5	7.6	210.94	14.2
5	RUS-2011		57.87	3.9	115.75	7.8	231.49	15.5
6	RUS-2014		61.18	4.1	122.36	8.2	244.72	16.4
7	RUS-2016-I		55.93	3.8	111.85	7.5	223.71	15.0
8	RUS-2016-II		78.39	5.3	156.79	10.5	313.57	21.1
9	RUS-2016-III		88.87	6.0	177.74	11.9	355.49	23.9
10	EN ELASTIC		167.23	11.2	334.47	22.5	668.93	44.9
11	EN DESIGN		92.91	6.2	185.82	12.5	371.63	25.0
12	AASHTO-A		210.8	14.2	421.61	28.3	843.22	56.6

Impact Factor:	ISRA (India) = 6.317	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
	ISI (Dubai, UAE) = 1.582	ПИИИ (Russia) = 3.939	PIF (India) = 1.940
	GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 8.771	IBI (India) = 4.260
	JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 7.184	OAJI (USA) = 0.350

13	AASHTO-B		263.51	17.7	527.01	35.4	1054.02	70.8
14	AASHTO-C		395.16	26.5	774.34	52.0	1311.8	88.1
15	AASHTO-D		537.96	36.1	924.78	62.1	1462.64	98.2

The graph presented in Fig. at 11 was developed to visualize the results calculated on the basis of

various normative documents (GEO, SNIp, EN and AASHTO), as well as the spectra obtained by us.

Fig. 11. According to various normative documents and new spectra, the values of the forces of the superstructure with a scheme L=42.0+63.0+42.0 m

Studies have shown that taking into account the first three periods of self-oscillation of the composite steel and concrete continuous span superstructure with a scheme L=42.0+63.0+42.0 m the magnitudes of the forces determined by the spectrum of the response obtained on the basis of the selected accelerograms are significantly higher than the forces obtained by the spectra given in the normative documents of GEO and SNIp. The results also exceed those given in the normative documentation of EN the magnitude of the force received by the spectrum.

CONCLUSION

1. The spectra obtained by the impact of accelerograms on the composite steel and concrete continuous span superstructure with a scheme

L=42.0+63.0+42.0 m give much more force values than the spectra obtained without taking into account their own oscillation periods.

2. Like the EN normative document, we use one vertical response spectrum for all soil categories.

3. Various normative documents (GEO, SNIp and AASHTO) consider the coefficients of the soil category, while EN neglects the soil coefficients. This circumstance must be taken into consideration while developing the national annex of this norm.

4. Studies have shown that it is necessary to use wide-area spectra for the long-period composite steel and concrete continuous span superstructure with a scheme L=42.0+63.0+42.0 m.

Impact Factor:	ISRA (India) = 6.317	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
	ISI (Dubai, UAE) = 1.582	PIHII (Russia) = 3.939	PIF (India) = 1.940
	GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 8.771	IBI (India) = 4.260
	JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 7.184	OAJI (USA) = 0.350

References:

- (n.d.). *PN 01.01.-09 Construction norms and rules - "Earthquake-resistant construction"* (In Georgian).
- (2011). *SP 14.13330.2011 (SNIP II-7-81 *) Construction in seismic regions;* (In Russian).
- (2014). *SP 14.13330.2014 (SNIP II-7-81 *) Construction in seismic regions;* (In Russian).
- (2016). *SP 268.1325800.2016 Transport facilities in seismic regions;* (In Russian).
- (2009). *EN 1998-1. Eurocode 8: Design of structures for earthquake resistance - Part1: General rules, seismic actions and rules for buildings.* Incorporating corrigendum July 2009.
- (2010). *EN 1998-2. Eurocode 8: Design of structures for earthquake resistance - Part2: Bridges.* Incorporating corrigendum February 2010.
- (2014). *AASHTO LRFD Bridge Design Specifications, American Association of state Highway and Transportation Officials,* Seventh Edition, 2014 U.S. Customary Units.
- (2014). *LRFD Seismic Analysis and Design of Bridges Reference Manual,* CHAPTER 2-ground motion hazards, national highway institute, Publication No. FHWA-NHI-15-004, October 2014, 2-43 page.
- Anagnostopoulou, M., Filiatrault, A., & Aref, A. (2012). *Vertical Seismic Response of a Precast Segmental Bridge Superstructure.* Dept. Of Civil, Structural and Environmental Engineering, State University of New York at Buffalo, Buffalo NY, USA, 15 WCEE LISBOA.
- Wibowo, H., & Sriharan, S. (2018). *Seismic response of bridge superstructures considering vertical ground accelerations.* Eleventh U.S. National Conference on Earthquake Engineering, Los Angeles, California, June 25-29, 2018 year.
- Rurua, N., Maisuradze, B., & Utmelidze, I. (2022). *Methodology for determining the dynamic coefficients of seismic resistance of superstructure of bridges,* from a series of monographs "ecology of the environment" volume ii european innovative technologies in environmental engineering.
- Utmelidze, I. (2022). On the Determination of Reaction Spectrum for Simple Span Composite Steel and Concrete Beam Superstructure with a Length L = 42.6 m, *GEORGIAN TECHNICAL UNIVERSITY, WORKS N2(524), UDC 624.21. SCOPUS CODE 2201.* Retrieved from <https://doi.org/10.36073/1512-0996-2022-2-105-118>, 2022.

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
 ISI (Dubai, UAE) = 1.582
 GIF (Australia) = 0.564
 JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
 ПИИИ (Russia) = 3.939
 ESJI (KZ) = 8.771
 SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
 PIF (India) = 1.940
 IBI (India) = 4.260
 OAJI (USA) = 0.350

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal
Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2022 Issue: 12 Volume: 116

Published: 21.12.2022 <http://T-Science.org>

Issue

Article

Xilolaxon Ilxomjon kizi Abdukamilova
 Andijan State Pedagogical Institute
 2nd year Master's Student,
 Uzbekistan

THE PLACE OF PHRASEOLOGY IN TEACHING RUSSIAN AS A NON-NATIVE LANGUAGE

Abstract: This article is devoted to the problems of teaching phraseology in a foreign language audience. Phraseology textbooks and teaching aids, focused on teaching in a foreign language audience, are analyzed. The specificity of the selection of phraseological units (topics), the amount of phraseological material presented in them, as well as the forms/types of work with phraseological units are revealed.

Key words: Russian as a non-native language, students' communicative competence, linguoculturology, phraseology, problems of teaching phraseology, phraseological units.

Language: Russian

Citation: Abdukamilova, X. I. (2022). The place of phraseology in teaching russian as a non-native language. *ISJ Theoretical & Applied Science*, 12 (116), 683-686.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-12-116-56> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2022.12.116.56>

Scopus ASCC: 3304.

МЕСТО ФРАЗЕОЛОГИИ В ПРЕПОДАВАНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК НЕРОДНОГО

Аннотация: Данная статья посвящена проблемам преподавания фразеологии в иноязычной аудитории. Проанализированы учебники и учебные пособия по фразеологии, ориентированные на обучение в иноязычной аудитории. Выявлена специфика отбора фразеологических единиц (тем), объем фразеологического материала, представленного в них, а также форм/видов работы с фразеологическими единицами.

Ключевые слова: русский язык как неродной, коммуникативной компетенции учащихся, лингвокультурология, фразеология, проблемы преподавания фразеологии, фразеологические единицы.

Введение

UDC 372.881.161.1

Целью преподавания русского как неродного является формирование коммуникативной компетенции учащихся. Но качество, объем и содержание коммуникативной компетенции разных контингентов обучающихся (школьники, филологи, нефилологи) и разных этапов обучения значительно различается.

Формирование лингвокультурологической компетенции студентов, изучающих русский язык как неродной, предполагает их максимальное приближение к рецепции и продукции речи носителей языка. Видимо, с этим связан тот факт, что большинство исследователей проблемы преподавания фразеологии в иноязычной

аудитории ориентируют свои методические материалы на аудиторию филологов либо на студентов продвинутого этапа обучения. Однако это не означает, что нельзя изучать фразеологию на начальном этапе. Как считает С. Н. Рубина, «изучать фразеологию необходимо с первого года обучения и до конца учебного процесса, как при наличии языковой среды, так и при отсутствии языкового окружения» [17]. В то же время мы отдаем себе отчет, что языковая среда стимулирует и интенсифицирует изучение фразеологии.

В условиях преподавания за рубежом, как отмечают исследователи-практики, «фразеология является, в первую очередь, источником знаний о культуре носителей языка». В условиях же контакта с носителями языка изучение

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 3.939
ESJI (KZ) = 8.771
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

фразеологии необходимо еще и непосредственно для понимания речи носителей языка, в которой фразеологические единицы встречаются довольно часто. Для продвинутых этапов обучения языку фразеология актуальна как высоко частотный языковой элемент в СМИ и художественной литературе.

С тем чтобы провести констатацию учебного процесса по фразеологии, определить структуру и вектор ее преподавания, нами был выполнен анализ некоторых учебников и учебных пособий по фразеологии, ориентированных на обучение в иноязычной аудитории. Мы хотели выявить специфику отбора фразеологических единиц (тем), объем фразеологического материала, представленного в них, а также форм/видов работы с ФЕ. Мы ставили перед собой задачу проанализировать только фразеологический материал, представленный в учебниках и учебных пособиях, но ни коим образом не оценить пособия или учебники в целом. Мы предприняли попытку доказать, что фразеологизмам уделяется недостаточное внимание. И на этой основе предложить методические приемы расширения фразеологического тезауруса.

Учебное пособие «Мы похожи, но мы разные...» Н. Ю. Писарчик, Ю. Е. Прохорова [5] содержит разнообразные материалы по страноведению (публицистические, художественные, учебные тексты), знакомящие учащихся с особенностями русского национального характера, сегодняшней повседневной жизнью и стереотипами общения. Круг тем довольно обширен: «Семья», «Дом», «Праздники», «Образование», «Работа», «Транспорт». В текстах встречаются ФЕ (*потерянное поколение, белые воротнички, старая дева, новые русские* и др.), но в малом количестве, основное внимание студентов авторы акцентируют на имеющихся в текстах пословицах и поговорках; в большинстве случаев задания направлены на поиск соответствий в родном языке.

В учебные пособия «По странам и континентам» [7] и «По континентам и странам» [8] включены тексты, объединенные темами города и его инфраструктуры, транспорта, дома, здоровья, кулинарных пристрастий, моды, искусства и музеев, традиций и современности. После каждого текста приводится список устойчивых сочетаний и предлагаются задания на объяснение значений и подбор синонимов. Список ФЕ довольно обширен: *разместиться под одной крышей, внести свою лепту, бросить все силы (на что-либо), хвостатый доктор* и др. Присутствуют афоризмы и поговорки.

В пособии «Поговорим?» Т. Поповой, Е. Юрковой [13] для совершенствования навыков говорения и аудирования, представлено

множество текстов и диалогов на разнообразные темы: «Семья», «Работа», «Отдых», «Путешествия», «Спорт», «Политика», «Телевидение», «Национальный характер» и др. Так как материал пособия направлен на развитие коммуникативных навыков (в нем представлены диалоги и тексты из жизни), то в текстах учебника содержится довольно много фразеологизмов, характерных для разговорной речи: *работы по горло, вытрясти душу, свернуть горы, прощупать почву, трепать нервы, содрать шкуру, камень преткновения* и т. п. ФЕ в текстах и упражнениях урока выделены курсивом, в конце учебника представлен словарь, в котором к русским ФЕ даются стилистические пометы и их английские эквиваленты.

Среди проанализированных учебников именно в книге Т. И. Поповой рассмотрено наибольшее количество возможных вариантов работы с фразеологическим материалом.

Учебник А. Родимкиной и Н. Ландсмана «Россия день за днем» [16] освещает такие темы, как «Здоровье», «Работа», «Отдых», «Праздник», «Мода», «Магазин», «Интернет» и др. Фразеологического материала немного (*застать на месте преступления, как белка в колесе, бег на месте, отойти на второй план, ставить на одну планку, стена непонимания* и др.), он встречается в текстах, но, как правило, внимание на нем не акцентируется и соответствующие задания отсутствуют.

В книге Е. Р. Ласкаревой «Прогулки по русской лексике» [3] идиомы вынесены в отдельную тему для изучения. Фразеологического материала довольно много, принцип подачи материала – от простого к более сложному, с помощью упражнений; даются идиомы, связанные с характером, состоянием человека (*золотая середина, как рыба в воде, как две капли воды* и др.), с определенными частями человеческого тела (*как на ладони, наступать на пятки, терять голову, валиться из рук, положить глаз (на кого-то), водить за нос* и др.), основанные на поведении животных (*ржет как конь, стреляный воробей, рабочая пчелка* и др.). Учащимся предлагается сначала познакомиться с фразеологическим материалом, затем освоить его с помощью упражнений и проконтролировать свои знания.

Считаем необходимым также рассмотреть пособия по фразеологии для обучения русскому языку как неродному. Их количество ограничено, и для большинства характерен хаотичный порядок подачи фразеологического материала. Так, например, «Практикум по фразеологии» М. С. Харлицкого содержит упражнения для углубленного понимания и освоения вопросов фразеологической синонимии, антонимии и омонимии, а также многозначности

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 3.939
ESJI (KZ) = 8.771
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

фразеологизмов. При отборе ФЕ для данного пособия автор учитывал их коммуникативную значимость, частотность употребления и соответствие нормам литературного языка.

Пособие «Русская фразеология» В.П. Жукова [2] словарь, в который включено около 700 наиболее частотных фразеологизмов из языка художественной литературы, периодики и разговорной речи. К ФЕ даны грамматические и стилистические пометы, этимологический комментарий, синонимы и антонимы (при их наличии). Некоторые фразеологизмы проиллюстрированы: одна часть картинки раскрывает буквальное значение фразеологизма, другая – его переносное значение. Также пособие содержит упражнения и ключи к ним. Упражнения проверяют понимание значения ФЕ, умение подобрать эквивалент из родного языка, знание синонимов и антонимов ФЕ.

В пособии «Русские фразеологизмы – легко и интересно» Н. Баско [1] приводятся около 250 наиболее частотных фразеологических оборотов русского языка, объединенных по тематическому принципу. Тематика глав определяется ситуациями общения, в приложении дан словарь фразеологических оборотов русского языка, представленных во всех темах пособия. В словаре имеются стилистические пометы, отражающие особенности употребления фразеологизмов в речи, а также пометы, отражающие эмоциональную, выразительную оценку, свойственную тому или иному образному выражению.

В учебном пособии Е. Е. Минаковой «Современная русская идиоматика» [4] представлено восемь разделов с диалогами и упражнениями, а также приложение с семантическим толкованием фразеологических единиц. В пособие вошли 125 наиболее употребительных идиом русского языка.

Значительная часть упражнений построена в виде диалогов, что способствует развитию «ситуативной компетенции». В конце пособия приводится историко-этимологическое толкование отдельных фразеологических единиц, ключи к упражнениям и алфавитный указатель включенных в пособие идиом.

Заключение.

Как видно из вышесказанного, не во всех учебниках и учебных пособиях фразеологический материал приведен достаточном для данного уровня объеме, представленном в «Лексическом минимуме». При презентации, освоении и закреплении ФЕ в некоторых пособиях отсутствует система. На наш взгляд, роль фразеологизмов в формировании коммуникативной компетенции у учащихся групп с нерусским языком обучения явно недооценена, т.к. именно они несут в себе огромную культурологическую и лингвострановедческую информацию, способствуют формированию у учащихся представления о языковой картине мира носителей изучаемого языка.

Решение поставленных вопросов мы видим в составлении поуровневого словаря фразеологизмов, в котором ФЕ будут распределены/представлены по тематическому принципу. Это позволит авторам учебников и учебных пособий на основании такого словаря легко включать фразеологизмы в уроки и концентры своих изданий. Также ФЕ могут использоваться преподавателями в качестве дополнительного материала к различным темам, презентоваться в игровой форме, служить мотивацией для построения монологического высказывания. Эти вопросы будут рассмотрены нами далее.

References:

1. Basko, N. (2003). *Russkie frazeologizmy – legko i interesno*. (p.149). Moscow: Flinta.
2. Zhukov, V. P. (1986). *Russkaja frazeologija*. (p.309). Moscow: Vysshaja shkola.
3. Laskareva, E. R. (2011). *Progulki po russkoj leksike*. Sankt-Peterburg: Zlatoust. 224 p.
4. Minakova, E. E. (2005). *Sovremennaja russkaja idiomatika*. Moscow: Russkij jazyk. 131 p.
5. Pisarchik, N. Ju., & Prohorov, Ju. E. (2000). *My pohozhi, no my raznye...* Sankt-Peterburg: Zlatoust. 104 p.
6. Popov, D. V. (2020). Knizhnye frazeologizmy i shtampy v delovoj pis'mennosti XVIII veka. *Molodezhnaja nauka: vyzovy i perspektivy*. Makeevka. T. 9. pp. 87-90.
7. Popov, D. V. (2020). Formirovanie frazeologicheskikh edinic na osnove orientalizmov v pamjatnikah pis'mennosti XV – XVII vekov. *Problemy i perspektivy sovremennoj gumanitaristiki: pedagogika, metodika prepodavanija, filologija*. Novosibirsk: Akademizdat. pp. 503-504.

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
PIHII (Russia) = 3.939
ESJI (KZ) = 8.771
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

8. Popov, D. V. (2021). Metodicheskie koncepcii leksicheskogo aspekta obuchenija russkomu jazyku kak nerodnomu. *Obuchenie russkomu jazyku kak inostrannomu v sovremennom obrazovatel'nom prostranstve: sbornik materialov.* (pp. 90-93).
9. Popov, D. V. (2022). *Vlijanie inostrannyh jazykov na jazykovuju kartinu mira: kognitivnyj, pragmaticheskij, kommunikativnyj aspekty.* Monografija. (p.280). Tashkent: ILM-ZIYO-ZAKOVAT.
10. Popov, D. V. (2021). Ponjatija «jazyk»/«rodnoj jazyk» v evropejskoj lingvisticheskoj tradicii. *Horizhij filologija: til, adabijot, ta'lim.* 3, (80), pp. 52-61.
11. Popov, D. V. (2022). K voprosu ob opredelenii tipov dvujazychija. *Qarshi davlat universiteti habarlari,* 1, (51), pp. 136-139.
12. Popov, D. V. (2022). Social'nye i lingvisticheskie aspekty dvujazychija. *So'z san'ati halqaro jurnali,* 1, (5), pp. 98-106.
13. Popova, T., & Jurkov, E. (2000). *Pogovorim?* (p.160). Sankt-Peterburg: Zlatoust.
14. (2010). *Po stranam i kontinentam.* (p.47). Moscow: Belyj gorod.
15. (2011). *Po kontinentam i stranam.* (p.80). Sankt-Peterburg: Izd-vo Sankt-Peterburgskogo gos. un-ta jekonomiki i finansov.
16. Rodimkina, A., & Landsman, N. (2011). *Rossija den' za dnem.* (p.120). Sankt-Peterburg: Zlatoust.
17. Rubina, S. N. (2000). *Lingvostranovedcheskij podhod k prezentacii russskoj frazeologii v kitajskoj auditorii:* Avtoref. dis. ... kand. ped. nauk. (p.23). Volgograd.

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИИ (Russia) = 3.939
ESJI (KZ) = 8.771
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2022 Issue: 12 Volume: 116

Published: 22.12.2022 <http://T-Science.org>

Issue

Article

Abdurasul Toshtemirov

Termiz State University

Basic doctoral student of the Department of Inorganic and Analytical Chemistry,
190111, Republic of Uzbekistan, Termez, Barkamol Avlod str., 43.

toshtemirova@tersu.uz

Khayit Khudainazarovich Turaev

Termez State University

Doctor of Chemistry, Professor, Dean of the Faculty of Chemistry,
190111, Republic of Uzbekistan, Termez, st. Barkamol Avlod, 43

Abdulakhat Turapovich Jalilov

Stat Unitary Enterprise Tashkent Scientific Research Institute of Chemical Technology
director, doctor of chemistry, professor, Academician of the Academy of Sciences of the Republic of
Uzbekistan, Uzbekistan, Tashkent region, Zangiata district, P/o Shuro-bazaar

Ibrahim Amonovich Umbarov

Termiz State University

Dean of the Faculty of Architecture and Construction

Doctor of Technical Sciences, Associate Professor

190111, Republic of Uzbekistan, Termez, st. Barkamol Avlod, 43

Dilnoza Ochilova

Termiz State University

3rd year student of the Faculty of Chemistry

190111, Republic of Uzbekistan, Termez, st. Barkamol Avlod, 43

SYNTHESIS AND INVESTIGATION OF LIGANDS BASED ON BENZOTRIAZOLE AND THIOCARBAMIDE

Abstract: A new ligand based on benzotriazole and thiourea was synthesized and its conditions were studied. We checked whether the composition and structure of the ligand formed by changing the molar ratio of the initial substances entering into the reaction, properties, and features of the dependence of the product yield on the pH value depended. The ligand resulting from the reaction was also analyzed by IR spectroscopy and differential scanning calorimetry (DSC) analysis.

Key words: Benzothiazole, thiourea, synthesis, ligand, thermogravimetry, IR spectroscopy, differential scanning calorimetry.

Language: Russian

Citation: Toshtemirov, A., et al. (2022). Synthesis and investigation of ligands based on benzotriazole and thiocarbamide. *ISJ Theoretical & Applied Science*, 12 (116), 687-691.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-12-116-57> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2022.12.116.57>

Scopus ASCC: 1600.

СИНТЕЗ И ИССЛЕДОВАНИЕ ЛИГАНДОВ НА ОСНОВЕ БЕНЗОТРИАЗОЛА, ТИОКАРБАМИДА

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 3.939
ESJI (KZ) = 8.771
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

Аннотация: Синтезирован новый лиганд на основе бензотриазола и тиомочевины и изучены его условия. Проверяли, зависят ли состав и строение лиганда, образующегося при изменении мольного соотношения исходных веществ, вступающих в реакцию, свойства, особенности зависимости выхода продукта от значения pH. Лиганд, образовавшийся в результате реакции, также анализировали с помощью ИК-спектроскопии и анализа дифференциальной сканирующей калориметрии (ДСК).

Ключевые слова: Бензотриазол, тиомочевина, синтез, лиганд, термогравиметрия, ИК-спектроскопия, дифференциальная сканирующая калориметрия.

Введение

Обогащенные азотом гетероциклические лиганды всегда имели большое значение в области координационной химии, поскольку они играют решающую роль в придании важных химических, окислительно-восстановительных, магнитных и фотофизических свойств образующимся комплексам переходных металлов.[1]

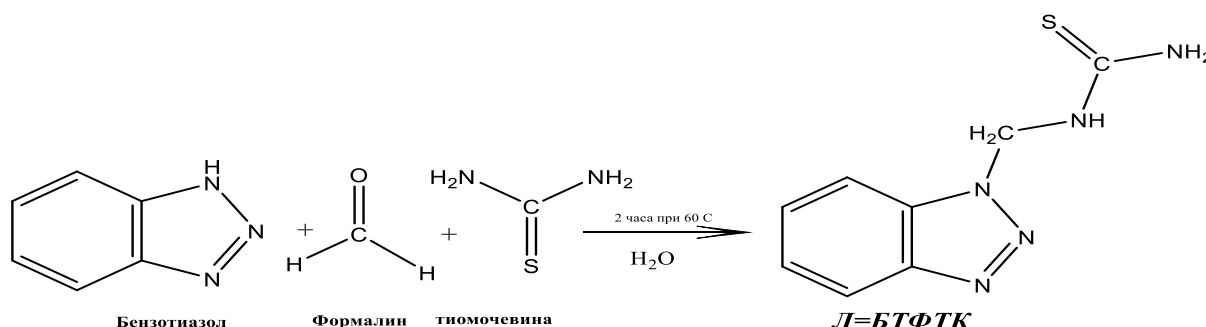
Бензотриазол — широко используемое гетероциклическое соединение в органической и неорганической химии [2]. Он принадлежит к общему классу азолов, наряду с гетероциклическими соединениями, такими как пиразол, имидазол, 1,2,3-триазол, 1,2,4-триазол и тетразол [3]. Бензотриазол содержит бензольное кольцо, соединенное с пятиазольным ароматическим кольцом, содержащим 1,2,3-триазольный фрагмент [4]. Бензотриазол может существовать в двух изомерных формах, 1Н- и 2Н- (формы А и В соответственно). Спектроскопические исследования подтверждают, что 1Н-изомер бензотриазола стабилен.[5-7]

Синтез производных бензотриазола относится к концу 19 века. Это было показано Зининым в 1860 г. в его статьях о нитровании азоксибензола. Таким способом в настоящее время получают бензотриазол. [8]

Среди химиков-органиков бензотриазол является одним из важных веществ для органического синтеза. Бензотриазол представляет собой бесцветные или белые (иногда более темные, вплоть до коричневого) кристаллы игольчатой формы. Хорошо растворим в спирте, бензоле, толуоле, метаноле, практически нерастворим в воде. Его разжижение происходит при температуре 96-98,5 °С, самовозгорание происходит при температуре 210 °С [9]. Он также дешев и прост в синтезе. Что наиболее важно,

бензотриазол проявляет как электронодонорные, так и электроноакцепторные способности; это слабая кислота (рKa = 8,2), отдающая протон, или очень слабое основание, принимающее протон с помощью не поделенной пары электронов, присутствующей на атомах азота. Таким образом, он растворим в водном растворе Na₂CO₃, а также в HCl, это означает, что его можно легко отделить от реакционной смеси. Благодаря этим свойствам бензотриазол и его производные широко используются в качестве сырья для многих реакций и синтезов в синтетической органической химии. Связанная с этим работа Катрицкого заслуживает особого упоминания, так как его группа написала более 600 исследовательских работ за три десятилетия, а также множество статей и книг в этой области. [10]

Экспериментальная часть. Бензотриазол (0,1 моль, 11,9 г) помещали в плоскодонную колбу на 200 мл. Затем добавляли 100 мл дистиллированной воды и добавляли тиомочевину (0,1 моль, 7,6 г) и перемешивали в течение 20 минут. Перемешивание проводили сначала при комнатной температуре, а затем при 90-95°С до образования суспензии белого цвета. Реакционную среду делали слабощелочной. К реакционной смеси при комнатной температуре по каплям добавляли раствор формалина (8 мл 37% раствора). После окончания реакции продукт разбавляли водой, образовавшееся твердое вещество собирали на дне колбы, полученный продукт промывали 3-4 раза дистиллированной водой. Полученный лиганд высушивали в сушильном шкафу при температуре 40-50°С в течение 2 ч и перекристаллизовывали в этиловом спирте. На основании методов физико-химического анализа было предложено уравнение реакции:

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 1.582	ПИИЦ (Russia) = 3.939	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 8.771	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 7.184	OAJI (USA) = 0.350

Рисунок 1. Уравнение реакции синтеза лиганда на основе бензотриазола и тиомочевины.

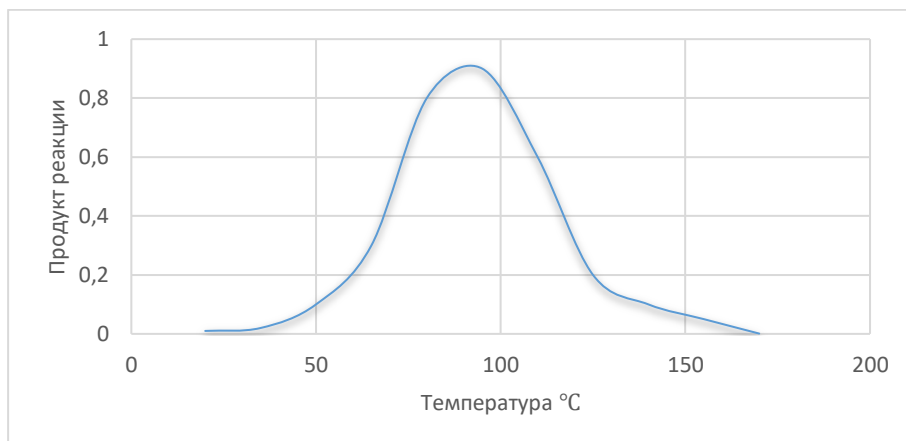

Рисунок 2. График температурной зависимости выхода реакции

Результаты и их обсуждение.

В ИК спектре БТФТК симметричные частоты валентных колебаний, характерные для групп $-\text{CH}_2-$, наблюдаются в области 2850 см^{-1} и асимметричные частоты валентных колебаний для этих групп в области 2926 см^{-1} , область 1150 см^{-1} характерна для $\text{S}=\text{C}$ -группы и площадь 1614 см^{-1} характерна для $-\text{NH}_2$ -групп. Линии

деформационных колебаний активных групп видны в виде сильно суженных линий поглощения при 1450 см^{-1} и характеризуют группы $-\text{CH}_2-$. Линии поглощения при 1305 см^{-1} указывают на присутствие групп $-\text{NH}_2$. Серосодержащие группы $\text{C}=\text{S}$ подтверждаются широкими интенсивными линиями в диапазоне $941\text{—}1072 \text{ см}^{-1}$.

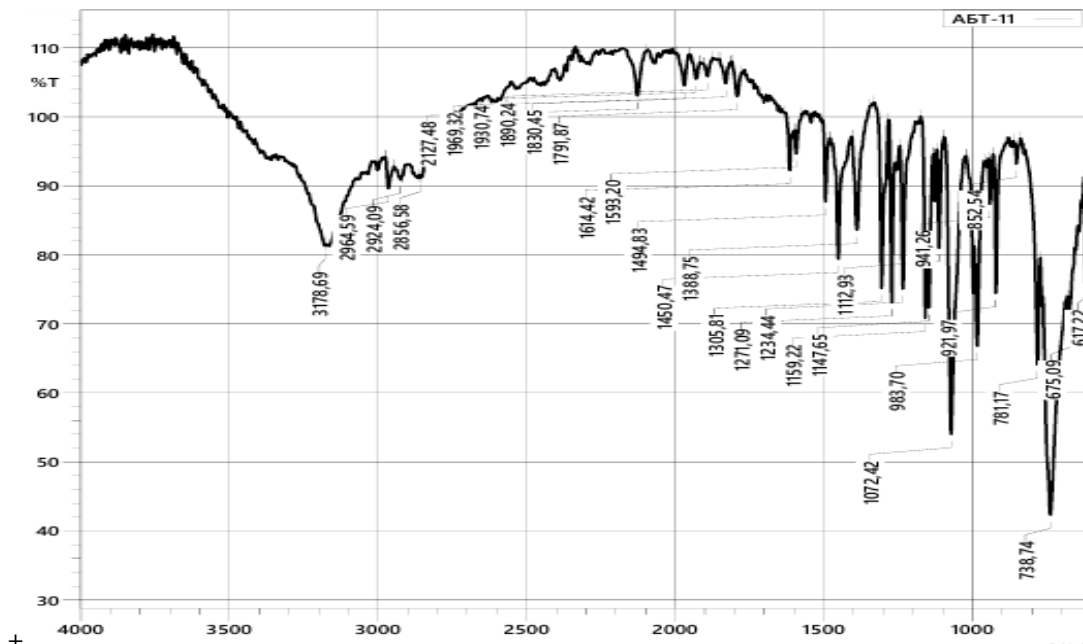

Рисунок 2. ИК-спектральный анализ лиганда БТФТК

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
 ISI (Dubai, UAE) = 1.582
 GIF (Australia) = 0.564
 JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
 ПИИЦ (Russia) = 3.939
 ESJI (KZ) = 8.771
 SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
 PIF (India) = 1.940
 IBI (India) = 4.260
 OAJI (USA) = 0.350

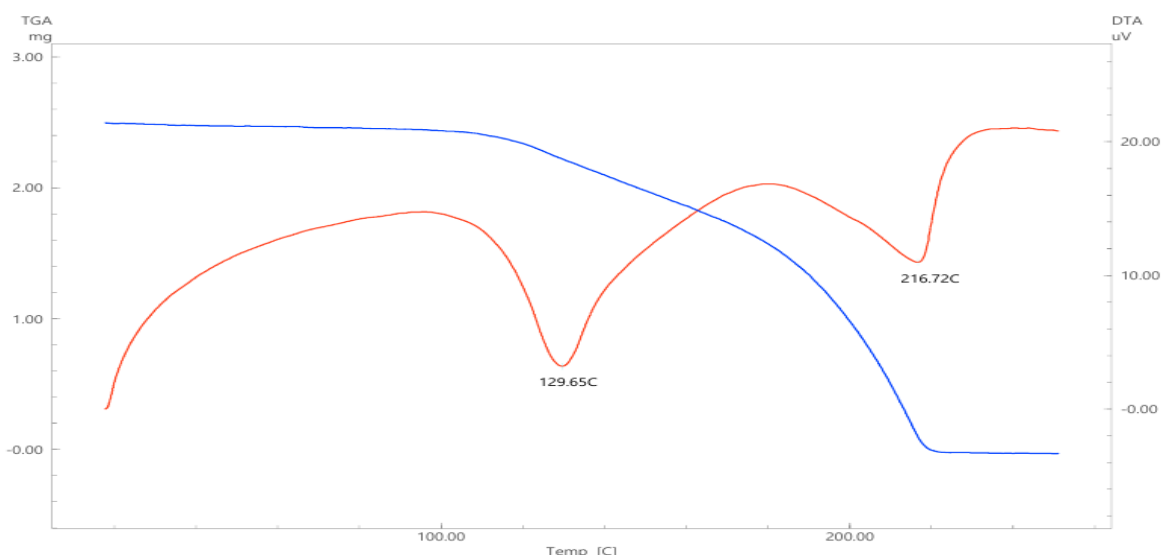

Рисунок 3. Термический анализ лиганда BTFTC

Таблица 1.

Процесс реакции	Продолжительность процесса реакции	Массовое изменение %	Температура °C
Этап 1	8,76 мин	2,125 %	17,83°C-95,3°C
Этап 2	17,45 мин.	35,325 %	95,3°C-180,41°C
Этап 3	24,5 мин.	63,953 %	180,41°C-250,84°C

Заключение: Синтезирован новый лиганд на основе бензотриазола и тиомочевины, изучены его физико-химические исследования, на их основе

предложены уравнения реакций, изучено влияние образующегося лиганда на соли металлов.

References:

- Pandey, S., Mandal, T., & Mandal, S. K. (2022). Probing the strong electron-acceptor property of pyridine-appended 1, 2, 3-benzotriazole ligand in tris-homoleptic Ru (II) and Fe (II) complexes. *Polyhedron*, 226, 116109.
- Pereira, C. M., Stefani, H. A., Guzen, K. P., & Orfao, A. T. (2007). Improved synthesis of benzotriazoles and 1-acylbenzotriazoles by ultrasound irradiation. *Letters in organic chemistry*, 4(1), 43-46.
- Tomas, F., & Abboud, J. L. (1989). M, Laynez J, Notario R, Santos L, Nilsson SO, Catalan J, Claramunt RM, Elguero J. *J. Am. Chem. Soc.*, 111, 7348.
- Catalan, J., Perez, P., & Elguero, J. (1993). Structure of benzotriazole in the gas phase: a UV experimental study. *The Journal of Organic Chemistry*, 58(19), 5276-5277.
- Roth, W., Spangenberg, D., Janzen, C., Westphal, A., & Schmitt, M. (1999). The relative stabilities of benzotriazole tautomers determined by a rotational band contour analysis of the N-H stretching vibration. *Chemical physics*, 248(1), 17-25.
- Roth, W., Spangenberg, D., Janzen, C., Westphal, A., & Schmitt, M. (1999). The relative stabilities of benzotriazole tautomers determined by a rotational band contour analysis of the N-H stretching vibration. *Chemical physics*, 248(1), 17-25.
- Larina, L. I., & Milata, V. (2009). ¹H, ¹³C and ¹⁵N NMR spectroscopy and tautomerism of

Impact Factor:	ISRA (India) = 6.317	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
	ISI (Dubai, UAE) = 1.582	PIIHQ (Russia) = 3.939	PIF (India) = 1.940
	GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 8.771	IBI (India) = 4.260
	JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 7.184	OAJI (USA) = 0.350

- nitrobenzotriazoles. *Magnetic Resonance in Chemistry*, 47(2), 142-148.
- Zinin, N. (1860). Ueber einige Derivate des Azoxybenzids. *Journal für Praktische Chemie*, 79(1), 456-465.
  - Monbaliu, J. C. M. (2016). *The chemistry of benzotriazole derivatives*. Springer International Publishing.
  - Scriven, E. F., & Ramsden, C. A. (2017). Heterocyclic chemistry in the 21st century: a tribute to Alan Katritzky.

Impact Factor:	ISRA (India) = 6.317	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
	ISI (Dubai, UAE) = 1.582	ПИИИ (Russia) = 3.939	PIF (India) = 1.940
	GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 8.771	IBI (India) = 4.260
	JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 7.184	OAJI (USA) = 0.350

Impact Factor:	ISRA (India) = 6.317	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
	ISI (Dubai, UAE) = 1.582	PIHII (Russia) = 3.939	PIF (India) = 1.940
	GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 8.771	IBI (India) = 4.260
	JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 7.184	OAJI (USA) = 0.350

Contents

	p.
40. Xaytmetov, R. Moral values and sports ethics.	601-603
41. Voronina, N. I., & Saprykina, O. A. Events after the reporting date: concept, substance, valuation, accounting, audit.	604-610
42. Akbarkhodzhaeva, F. A. Adopted terms in medical terminology.	611-613
43. Jabborova, H. Theoretical foundations of speech etiquette in radio communications.	614-617
44. Saprykina, O. A., & Mikhailov, A.Yu. On the role of brand audit in implementation activities in the field of brand management.	618-622
45. Anorkulov, S. I. The variation of the word in the german everyday-spoken language.	623-627
46. Khudayberganov, N.A., Tukhtayev, B.Yo., Abdullaev, I.I., & Babadjanova, S.Kh. Perspectives of creating Calendula officinalis L. plantations in saline soils of Khorezm region.	628-632
47. Voronina, N.I., Saprykina, O.A., Stepanov, B.F., & Shimkova, A.B. The role of marketing in forming an enterprise development strategy.	633-641
48. Sayimbetov, Sh.U. Epic image in the Karakalpak poems (on the example of T.Seitzhanov's poem «The Retreated Desert»).	642-646
49. Abdurazzoqova, S.A. Importance of classroom activities for developing students' writing skills.	647-651
50. Gafurova, K.R. Teaching professionally oriented monological utterance to students of a non-linguistic university.	652-654
51. Jabbarova, N.E., & Tahirzada, A.T. Catalytic conversion of propylene chlorid derivates to propine and propadiene.	655-658
52. Deryaev, A. R. The choice of the method of operation of wells and equipment for dual completion extraction of gas and oil.	659-665
53. Kebadze, M., et al. The policy of tsarism and the final stage of 1812 Kakheti Rebellion.	666-669
54. Dziyanmuratova, G. Sh. Research of electoral processes in the initial stages of formation of electoral sociology.	670-672
55. Rurua, N., Maisuradze, B., & Utmelidze, I. On the determination of elastic response spectrum for composite steel and concrete continuous span superstructure with a scheme L=42.0+63.0+42.0m.	673-682

Impact Factor:	ISRA (India) = 6.317	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
	ISI (Dubai, UAE) = 1.582	PIHII (Russia) = 3.939	PIF (India) = 1.940
	GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 8.771	IBI (India) = 4.260
	JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 7.184	OAJI (USA) = 0.350

---

56. **Abdukamilova, X. I.** 683-686
The place of phraseology in teaching russian as a non-native language.
57. **Toshtemirov, A., et al.** 687-691
Synthesis and investigation of ligands based on benzotriazole and thiocarbamide.

Impact Factor:	ISRA (India) = 6.317	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
	ISI (Dubai, UAE) = 1.582	ПИИЦ (Russia) = 3.939	PIF (India) = 1.940
	GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 8.771	IBI (India) = 4.260
	JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 7.184	OAJI (USA) = 0.350

Scientific publication

«ISJ Theoretical & Applied Science, USA» - Международный научный журнал зарегистрированный во Франции, и выходящий в электронном и печатном формате. **Препринт** журнала публикуется на сайте по мере поступления статей.

Все поданные авторами статьи в течении 1-го дня размещаются на сайте <http://T-Science.org>.

Печатный экземпляр рассылается авторам в течение 3 дней после 30 числа каждого месяца.

Импакт фактор журнала

Impact Factor	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Impact Factor JIF		1.500							
Impact Factor ISRA (India)		1.344				3.117	4.971		6.317
Impact Factor ISI (Dubai, UAE) based on International Citation Report (ICR)	0.307	0.829							1.582
Impact Factor GIF (Australia)	0.356	0.453	0.564						
Impact Factor SIS (USA)	0.438	0.912							
Impact Factor ПИИЦ (Russia)		0.179	0.224	0.207	0.156	0.126		3.939	
Impact Factor ESJI (KZ) based on Eurasian Citation Report (ECR)		1.042	1.950	3.860	4.102	6.015	8.716	8.997	9.035
Impact Factor SJIF (Morocco)		2.031				5.667			7.184
Impact Factor ICV (Poland)		6.630							
Impact Factor PIF (India)		1.619	1.940						
Impact Factor IBI (India)			4.260						
Impact Factor OAJI (USA)						0.350			

Impact Factor:	ISRA (India) = 6.317	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
	ISI (Dubai, UAE) = 1.582	РИИЦ (Russia) = 3.939	PIF (India) = 1.940
	GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 8.771	IBI (India) = 4.260
	JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 7.184	OAJI (USA) = 0.350

Deadlines

	Steps of publication	Deadlines	
		min	max
1	Article delivered	-	
2	Plagiarism check	1 hour	2 hour
3	Review	1 day	30 days
4	Payment complete	-	
5	Publication of the article	1 day	5 days
	publication of the journal	30th of each month	
6	doi registration	before publication	
7	Publication of the journal	1 day	2 days
8	Shipping journals to authors	3 days	7 days
9	Database registration	5 days	6 months

INDEXING METADATA OF ARTICLES IN SCIENTOMETRIC BASES:

International Scientific Indexing ISI (Dubai, UAE)
<http://isindexing.com/isi/journaldetails.php?id=327>

Research Bible (Japan)
<http://journalseeker.researchbib.com/?action=viewJournalDetails&issn=23084944&uid=rd1775>

РИИЦ (Russia)
<http://elibrary.ru/contents.asp?issueid=1246197>

Turk Egitim Indeksi (Turkey)
<http://www.turkegitimindeksi.com/Journals.aspx?ID=149>

CI.An. // THOMSON REUTERS, EndNote (USA)
<https://www.myendnoteweb.com/EndNoteWeb.html>

Scientific Object Identifier (SOI)
<http://s-o-i.org/>

Google Scholar (USA)
http://scholar.google.ru/scholar?q=Theoretical+science.org&btnG=&hl=ru&as_sdt=0%2C5

Directory of abstract indexing for Journals
<http://www.daij.org/journal-detail.php?jid=94>

Impact Factor:	ISRA (India) = 6.317	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
	ISI (Dubai, UAE) = 1.582	ПИИИ (Russia) = 3.939	PIF (India) = 1.940
	GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 8.771	IBI (India) = 4.260
	JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 7.184	OAJI (USA) = 0.350

DOI (USA) <http://www.doi.org>

Open Academic Journals Index (Russia)
<http://oaji.net/journal-detail.html?number=679>

Japan Link Center (Japan) <https://japanlinkcenter.org>

Kudos Innovations, Ltd. (USA)
<https://www.growkudos.com>

AcademicKeys (Connecticut, USA)
http://sciences.academickeys.com/jour_main.php

Cl.An. // THOMSON REUTERS, ResearcherID (USA)
<http://www.researcherid.com/rid/N-7988-2013>

RedLink (Canada)
<https://www.redlink.com/>

TDNet
Library & Information Center Solutions (USA)
<http://www.tdnet.io/>

RefME (USA & UK)
<https://www.refme.com>

CrossRef (USA) <http://doi.crossref.org>

Collective IP (USA)
<https://www.collectiveip.com/>

PFTS Europe/Rebus:list (United Kingdom)
<http://www.rebuslist.com>

Korean Federation of Science and Technology Societies (Korea)
<http://www.kofst.or.kr>

Sherpa Romeo (United Kingdom)
<http://www.sherpa.ac.uk/romeo/search.php?source=journal&sourceid=28772>

Cl.An. // THOMSON REUTERS, ORCID (USA)
<http://orcid.org/0000-0002-7689-4157>

Yewno (USA & UK)
<http://yewno.com/>

Stratified Medical Ltd. (London, United Kingdom)
<http://www.stratifiedmedical.com/>

Impact Factor:	ISRA (India) = 6.317	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
	ISI (Dubai, UAE) = 1.582	ПИИИ (Russia) = 3.939	PIF (India) = 1.940
	GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 8.771	IBI (India) = 4.260
	JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 7.184	OAJI (USA) = 0.350

THE SCIENTIFIC JOURNAL IS INDEXED IN SCIENTOMETRIC BASES:

Advanced Sciences Index (Germany)
<http://journal-index.org/>

Global Impact Factor (Australia)
<http://globalimpactfactor.com/?type=issn&s=2308-4944&submit=Submit>

CiteFactor (USA) Directory Indexing of International Research Journals
<http://www.citefactor.org/journal/index/11362/theoretical-applied-science>

JIFactor
http://www.jifactor.org/journal_view.php?journal_id=2073

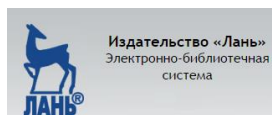
Eurasian Scientific Journal Index (Kazakhstan)
<http://esjindex.org/search.php?id=1>

SJIF Impact Factor (Morocco)
<http://sjifactor.inno-space.net/passport.php?id=18062>

InfoBase Index (India)
<http://infobaseindex.com>

Электронно-библиотечная система «Издательства «Лань» (Russia)
<http://e.lanbook.com/journal/>

SCIENTIFIC INDEXING SERVICE (USA)
<http://sindexs.org/JournalList.aspx?ID=202>

International Society for Research Activity (India)
<http://www.israjif.org/single.php?did=2308-4944>

International Institute of Organized Research (India)
<http://www.i2or.com/indexed-journals.html>

Journal Index
<http://journalindex.net/?qi=Theoretical+%26+Applied+Science>

Open Access Journals
<http://www.oajournals.info/>

Indian citation index (India)
<http://www.indiancitationindex.com/>

Index Copernicus International (Warsaw, Poland)
<http://journals.indexcopernicus.com/masterlist.php?q=2308-4944>

Impact Factor:	ISRA (India) = 6.317	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
	ISI (Dubai, UAE) = 1.582	ПИИЦ (Russia) = 3.939	PIF (India) = 1.940
	GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 8.771	IBI (India) = 4.260
	JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 7.184	OAJI (USA) = 0.350

International Academy of Theoretical & Applied Sciences - member of Publishers International Linking Association (USA) - international Association of leading active scientists from different countries. The main objective of the Academy is to organize and conduct research aimed at obtaining new knowledge contribute to technological, economic, social and cultural development.

Academy announces acceptance of documents for election as a member:
Correspondents and Academicians

Deadline - January 25, 2023.

Documents you can send to the address T-Science@mail.ru marked "Election to the Academy members".

The list of documents provided for the election:

1. Curriculum vitae (photo, passport details, education, career, scientific activities, achievements)
2. List of publications
3. The list of articles published in the scientific journal [ISJ Theoretical & Applied Science](#)
  - * to correspondents is not less than 7 articles
  - * academics (degree required) - at least 20 articles.

Detailed information on the website <http://www.t-science.org/Academ.html>

Presidium of the Academy

International Academy of Theoretical & Applied Sciences - member of Publishers International Linking Association (USA) - международное объединение ведущих активных ученых с разных стран. Основной целью деятельности Академии является организация и проведение научных исследований, направленных на получение новых знаний способствующих технологическому, экономическому, социальному и культурному развитию.

Академия объявляет прием документов на избрание в свой состав:
Член-корреспондентов и Академиков

Прием документов осуществляется до 25.01.2023.

Документы высылаются по адресу T-Science@mail.ru с пометкой "Избрание в состав Академии".

Список документов предоставляемых для избрания:

1. Автобиография (фото, паспортные данные, обучение, карьера, научная деятельность, достижения)
2. Список научных трудов
3. Список статей опубликованных в научном журнале [ISJ Theoretical & Applied Science](#)
  - * для член-корреспондентов - не менее 7 статей,
  - * для академиков (необходима ученая степень) - не менее 20 статей.

Подробная информация на сайте <http://www.t-science.org/Academ.html>

Presidium of the Academy

Impact Factor:	ISRA (India) = 6.317	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
	ISI (Dubai, UAE) = 1.582	ПИИИ (Russia) = 3.939	PIF (India) = 1.940
	GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 8.771	IBI (India) = 4.260
	JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 7.184	OAJI (USA) = 0.350

Signed in print: 30.12.2022. Size 60x84 $\frac{1}{8}$

«Theoretical & Applied Science» (USA, Sweden, KZ)

Scientific publication, p.sh. 70.5. Edition of 90 copies.

<http://T-Science.org>

E-mail: T-Science@mail.ru

Printed «Theoretical & Applied Science»